
О роли гендерного фактора

в предотвращении насильственного экстремизма и радикализации, ведущих к терроризму, а также в борьбе с этой угрозой

ПЕРЕДОВОЙ ОПЫТ РАБОТЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Содержание

БЛАГОДАРНОСТИ	6
АКРОНИМЫ И СОКРАЩЕНИЯ	8
ГЛОССАРИЙ	10
ПРЕДИСЛОВИЕ	13
КРАТКАЯ ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА	16
1. ТЕРМИНЫ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ	19
1.1 Определения предотвращения насильственного экстремизма (ПНЭ) борьбы с насильственным экстремизмом (БНЭ) и насильственного экстремизма и радикализации, ведущих к терроризму (НЭРВТ)	19
1.1.1 <i>Терроризму</i>	19
1.1.2 <i>Насильственный экстремизм, ведущий к терроризму</i>	20
1.1.3 <i>Предотвращение НЭРВТ и борьба с этой угрозой</i>	21
1.2 Выражения «гендерная идентичность», «знание гендерной проблематики» и «стратегии обеспечения гендерного равенства» в контексте ПНЭ, БНЭ и НЭРВТ	23
2. ПОЧЕМУ УЧЕТ ГЕНДЕРНОГО ФАКТОРА ВАЖЕН ДЛЯ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ НЭРВТ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭТОЙ УГРОЗЕ	27
2.1 НЭРВТ как угроза безопасности	27
2.1.1 <i>ИГИЛ/ДАЕШ и идеологически мотивированный терроризм</i>	28
2.1.2 <i>Крайний правый и левый терроризм</i>	32
2.1.3 <i>Факторы, которые потенциально могут привести к НЭРВТ</i>	34
2.2 Эффективные меры по предотвращению НЭРВТ и ответные меры	38
2.3 Правовые и политические требования к гендерно ориентированным мерам по предотвращению НЭРВТ и борьбе с этой угрозой	42
3. КАК МЕХАНИЗМ ДЕЙСТВИЯ ГЕНДЕРНОГО ФАКТОРА ВЛИЯЕТ НА ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ НЭРВТ И НА БОРЬБУ С ЭТОЙ УГРОЗОЙ	49
3.1 Женщины и насильственный экстремизм	49
3.2 Понимание гендерной специфики и анализ НЭРВТ с учетом гендерного фактора	51
3.2.1 <i>Разные роли, которые играют мужчины и женщины в НЭО</i>	53
3.2.2 <i>Гендерно ориентированная мотивация насильственного экстремизма</i>	56
3.2.3 <i>Роль стереотипов мужественности и женственности в процессе вербовки людей в ряды насильственных экстремистских группировок</i>	57

3.2.4	<i>НЭРВТ, гендерный фактор и система уголовного судопроизводства</i>	60
3.3	Роль женщин в предотвращении НЭРВТ и в борьбе с этой угрозой	63
4.	ВЫВОДЫ, КОТОРЫЕ КАСАЮТСЯ УЧЕТА ГЕНДЕРНОГО ФАКТОРА И РОЛИ ЖЕНЩИН В ОРГАНАХ БЕЗОПАСНОСТИ	71
4.1	Комплексный подход к правоохранительной деятельности, предотвращение НЭРВТ и борьба с этой угрозой	73
4.1.1	<i>Соблюдение прав человека</i>	73
4.1.2	<i>Эффективная работа полиции с ориентацией на интересы местного населения</i>	75
4.2	Учет гендерного фактора в системе безопасности при предотвращении НЭРВТ и борьбе с этой угрозой	77
4.2.1	<i>Эффективность оперативной деятельности правоохранительных органов</i>	78
4.2.2	<i>Представительство в количественном выражении и содействие распространению информации</i>	81
4.2.3	<i>Учет гендерного фактора и профессионализм сотрудников правоохранительных органов</i>	84
4.3	Какие уроки мы можем извлечь из системы управления и реформы органов безопасности	86
4.3.1	<i>Учет гендерного фактора при проведении реформы полиции</i>	86
4.3.2	<i>Учет гендерного фактора при проведении реформы уголовного судопроизводства</i>	87
4.3.3	<i>Учет гендерного фактора при проведении реформы в уголовно-исполнительной системе</i>	89
4.3.4	<i>Learning from existing men's programmes on peace, security and masculinities</i>	93
5	ПРИМЕРЫ ИЗ ПРАКТИКИ СТРАН-УЧАСТНИКОВ ОБСЕ. ИЗВЛЕЧЕННЫЕ УРОКИ ПО ГЕНДЕРНОЙ ОСВЕДОМЛЕННОСТИ В ХОДЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЭРВТ И БОРЬБЫ С ЭТОЙ УГРОЗОЙ	97
	ИНФОРМАЦИОННО-РАЗЪЯСНИТЕЛЬНАЯ РАБОТА И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С МЕСТНЫМИ СООБЩЕСТВАМИ	98
5.1	Профилактическая работа: <i>Пример Королевской канадской конной полиции и «ситуационные таблицы» в Торонто</i>	98
5.2	Эффективное привлечение сообществ, представляющих меньшинства: <i>пример работы полиции в г. Осло, Норвегии</i>	102
	ОБУЧЕНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО НАРАЩИВАНИЮ ПОТЕНЦИАЛА ДЛЯ ОБЩИН	107
5.3	Программа для женщин, вовлечённых в трансформацию местных сообществ и Программа раннего вмешательства для женщин: <i>Пример Северной Ирландии</i>	107

5.4 Кампания «Родители против терроризма»: <i>пример работы Офиса программ ОБСЕ в Душанбе</i>	111
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ОБУЧЕНИЮ И НАРАЩИВАНИЮ ПОТЕНЦИАЛА ДЛЯ ЖЕНЩИН В СЕКТОРЕ БЕЗОПАСНОСТИ	114
5.5 Тренинги для женщин-полицейских по борьбе с насильственным экстремизмом: <i>проект Миссии ОБСЕ в Косово</i>	114
РОЛЬ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ КООРДИНАТОРОВ ПО ГЕНДЕРНЫМ ВОПРОСАМ	118
5.6 Контактные лица – координаторы по гендерным вопросам в Министерстве безопасности: <i>Пример Боснии и Герцеговины</i>	118
РАБОТА ПОЛИЦИИ С МЕСТНЫМ НАСЕЛЕНИЕМ С УЧЕТОМ ГЕНДЕРНОГО ФАКТОРА И МЕХАНИЗМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА	125
5.7 Программа по организации работы полиции с учетом интересов местного населения и механизм взаимодействия государства и общества в целях борьбы с насильственным экстремизмом: <i>пример Джендуба и Табарка, Тунис</i>	125
ГЕНДЕРНАЯ «СЛЕПОТА» В СИСТЕМЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	130
5.8 Дело по расследованию и суд над Беате Чене (Beate Zschäpe) в Германии	130
6. РУКОВОДСТВО ПО ИНТЕГРИРОВАНИЮ ГЕНДЕРНОГО ФАКТОРА В РАБОТУ ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ	135
6.1 Оперативные сотрудники правоохранительных органов	135
6.2 Высшее руководство	138
6.3 Полицейские Академии	141
7. ВНЕДРЕНИЕ ГЕНДЕРНЫХ АСПЕКТОВ В СТРАТЕГИИ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ МЕРЫ И ПРОГРАММЫ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ И БОРЬБЕ С НЭРВТ	145
7.1 Гендерный анализ	146
7.2 Специалисты по гендерным проблемам	147
7.3 Инициативы по наращиванию потенциала	148
7.4 Реформа сектора безопасности	149
7.5 Координация усилий с гражданским обществом	150
7.6 Многообразие проявлений НЭРВТ	152
МАТЕРИАЛЫ ОБСЕ	153
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	154

Благодарности

Настоящее пособие было подготовлено Отделом по борьбе с терроризмом (ОБТ) Департамента по противодействию транснациональным угрозам (ДТУ) под руководством Камиллы Богно (Camilla Vognoe), сотрудника Отдела по борьбе с терроризмом. Отдел по борьбе с терроризмом хотел бы поблагодарить Катрин Квесаду (Kathrin Quesada) за ее руководящую роль при подготовке и изложении рекомендаций, Ягоду Валорек (Jagoda Walorek) и Аллисон Петерс (Allison Peters) за их значительную помощь и опыт в решении технических вопросов, а также Мишель Барса (Michelle Barsa) за проведенные ею исследования на начальных стадиях подготовки материала. Особую благодарность мы выражаем Джорджии Холмер (Georgia Holmer), старшему советнику по вопросам борьбы с терроризмом, за ее постоянную поддержку и рекомендации

Ценную помощь авторы получали от Начальника ОБТ Арго Авакова (Argo Avakov) и от сотрудников отдела Агнежки Хейдук (Agnieszka Hejduk), Орла Кинг (Orlaith King), Александры Клосиньской (Aleksandra Klosinska) и Катерины Кочи (Katerina Koci). Отдел по борьбе с терроризмом также выражает благодарность за сотрудничество, замечания и предложения, высказанные многими нашими коллегами. В частности, ОБТ хотел бы поблагодарить перечисленных ниже специалистов за их особый вклад в подготовку материалов для ситуационного анализа и для проведения заседаний Рабочей группы экспертов, которые оказывали поддержку в реализации проекта:

Анкику ТОМИЧ (Ankica Tomic)
Министерство безопасности
Боснии и Герцеговины

Барбару ЧАЛГАФ (Barbara Chalgaf) и
Кэтрин УАЙТ (Kathleen White)
компания «Aktis Strategy»

Шпресу МАЛЛИКИ (Shpresa Mulliqi)
Миссия ОБСЕ в Косово

Лайз КРОУЧ (Lise Crouch)
Королевская канадская конная
полиция

Андреаса КОРВАЛАН
(Andreas Corvalan) и
Ким ХАЙОРТ (Kim Hiorth)
Полицейский участок Осло

Ульриха ГЭМС (Ulrich Gams)
Управление ООН по наркотикам и
преступности

Сэмми ДУГЛАС (Sammy Douglas)
координатора по вопросам
социального, экономического
и общественного обновления,
Северная Ирландия

**Организацию «The Women's
Intervention Partnership» и
Аластар ХБЮЗ** (Alastair Hughes)
сотрудника Департамента по
вопросам местного самоуправления,
Северная Ирландия

Абдуманнопа САИТОВА
(ABDUMANNOP SAITOV)
сотрудника программного офиса
ОБСЕ в Душанбе

Отдел по борьбе с терроризмом также выражает благодарность сотрудникам Сектора по гендерным вопросам Секретариата ОБСЕ, Присутствия ОБСЕ в Албании, Миссии ОБСЕ в Боснии и Герцеговине, Миссии ОБСЕ в Косово, Миссии ОБСЕ в Черногории, Миссии в Сербии, Миссии Присутствия в Скопье, Програмного офиса ОБСЕ в Душанбе, Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека, других структур и организаций ОБСЕ, а также независимым экспертам и организациям, которые высказывали критические замечания при подготовке документа.

Аббревиатуры и сокращения

БНЭ (CVE)	борьба с насильственным экстремизмом
ГФБТ (GCTF)	Глобальный форум по вопросам борьбы с терроризмом
ДПМ (MRM)	«Движение за права мужчин»
ДТНУ (TNTD)	Департамент по противодействию транснациональным угрозам
ЕВРОПОЛ (EUROPOL)	Агентство Европейского союза по сотрудничеству в области правоохранительной деятельности (Полицейская служба ЕС)
ЕС (EU)	Европейский союз
ЖБГ (WwB)	«Женщины без границ»
ЖМБ (WPS)	женщины, мир и безопасность
ЖТО (WICT)	женщины, занимающиеся трансформацией общества
ИБТ (FTF)	иностраннный боевик - террорист
ИГИЛ (ISIS)	так называемая организация исламского государства Ирака и Сирии
ИГИЛ/ДАЕШ (ISIL/Daesh)	так называемая организация исламского государства Ирака и Леванта
ИСПР (RAN)	«Информационная сеть для противодействия радикализации»
ИСР (ISD)	Институт стратегического развития
КГВ (GFP)	координатор по гендерным вопросам
КККП (RCMP)	Королевская канадская конная полиция
КММПН (YMCAV)	«Клубы молодых мужчин против насилия»
КЦВОПН (CCCEPV)	Канадский центр по взаимодействию с общественностью и предотвращению насилия
НИРДО (GIRDS)	Немецкий институт по изучению вопросов радикализации и дерадикализации общества
НПО (NGO)	неправительственная организация
НСГП (SGBV)	насильственные действия на сексуальной и гендерной почве
НСП (NSU)	Национал - социалистическое подполье
НЭО (VEO)	насильственная экстремистская организация
НЭРВТ (VERLT)	насильственный экстремизм и радикализация, ведущие к терроризму
ОБСЕ (OSCE)	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ОБТ (ATU)	Отдел по борьбе с терроризмом

ОГО (CSO)	организация гражданского общества
ООН (UN)	Организация Объединенных Наций
П/БНЭРВТ (P/CVERLT)	предотвращение насильственного экстремизма и радикализации, ведущих к терроризму, и борьба с этой угрозой
ПВМПГ (GRASP)	Проект по предотвращению вовлечения молодежи в преступные группировки
ПЗВЖ (WEIP)	Программа заблаговременного вмешательства, ориентированная на женщин
ПНЭ (PVE)	предотвращение насильственного экстремизма
Прицел (Incel)	Принудительное безбрачие (относится к движению, носящему это название)
РПТ (PaT)	«Родители против терроризма»
РСБ (SSR)	реформа системы безопасности
РСБ ООН (UNSCR)	Резолюция Совета безопасности ООН
СБ ООН (UNSC)	Совет безопасности ООН
СЖЭ (WaE)	Сеть «Женщины и экстремизм»
СПНЭ (SAVE)	«Сестры против насильственного экстремизма»
У/РСБ (SSG/R)	управление системой безопасности и ее реформирование
УСБ (SSG)	управление системой безопасности

Глоссарий

В данном глоссарии предлагается разъяснение главных терминов, которые используются в этом пособии. Представленные ниже определения предназначены для использования только в настоящем пособии и не являются официальными дефинициями ОБСЕ.

Агрессивный национализм — Агрессивный национализм характеризуется продвижением интересов той или иной нации за счет других наций или национальных меньшинств, особенно с целью обретения или поддержания власти над территорией реальной родины или воспринимаемой в качестве таковой. Агрессивный национализм ориентирован на формирование и поддержание национальной идентичности, основанной на общих элементах социума, таких как культура, язык или вера в наличие общих исторических корней. Представители агрессивного национализма считают, что нация должна управлять самостоятельно и быть свободной от внешнего вмешательства (как, например, посягательство внешних сил или личностей, которые воспринимаются как заинтересованные в разрушении присущих нации особенностей).¹

«Альт-правые» или «Альтернативные правые» — Современное описание идеологии превосходства белой расы и доминирующей роли белых, связанное с убеждением о необходимости сохранения и защиты белого населения в Европе и в Северной Америке. Движение, в основе которого лежит эта идеология, рассматривается как смесь расизма, национализма и правого популизма. Его сторонники критикуют «мультикультурализм» и требуют ограничения прав небелого населения и иммигрантов, а также представителей религиозных, этнических и сексуальных меньшинств. Представители этого движения часто являются женоненавистниками, и его члены – мужчины и женщины – считают, что женщины должны, в основном, находиться дома, заниматься воспитанием детей и заботиться о семье. Женщины могут играть роль «традиционных жен» (жен, которые по традиции поддерживают деятельность своих супругов, используя, в частности, средства массовой информации). Женщин, которые исполняли бы функции руководителей, найти практически невозможно.

¹ Принятый ОБСЕ в 2001 г. Бухарестский план действий предусматривает «меры, направленные на предупреждение и противодействие агрессивному национализму, расизму, шовинизму, ксенофобии и антисемитизму в средствах массовой информации». См. «Бухарестский план действий по борьбе с терроризмом». Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, 4 декабря 2001 г.), пар 12. (*The Bucharest Plan of Action for Combating Terrorism* (Organization for Security and Co-operation in Europe, 4 December 2001), para 12.)

Гендерная идентичность — Гендерная идентичность – термин, который используется для описания социально выстроенной роли женщин и мужчин. Это приобретенная идентичность, которая усваивается, меняется со временем и сильно отличается в зависимости от культурных традиций. В отличие от этого термина, понятие пола используется для того, чтобы обозначить биологические различия между мужчинами и женщинами.

Единство общества — Состояние общества, в котором люди связаны друг с другом на основе общих интересов и целей, либо формируют общее понимание и чувство коллективной идентичности и причастности, результатом чего является взаимное доверие и способность коллектива эффективно действовать.

Иностранные боевики – террористы — Лица, приезжающие в страну, которая не является страной их постоянного пребывания или гражданами которой они не являются, с целью совершения преступления, планирования или подготовки террористических актов либо с целью участия в них, либо для получения или организации подготовки террористов, в т. ч. в связи с вооруженными конфликтами.

Меньшинство — Группа людей, отличительные черты которых лежат за пределами доминирующих или господствующих культурных, социальных или политических норм с точки зрения расы, этнической или гендерной принадлежности, возраста, физических и умственных способностей, класса, религии, веры, языка или культуры. Меньшинство часто в численном отношении меньше по сравнению с остальным населением, оно может не иметь политического, экономического или иного влияния, и часто ему необходимо не только поддерживать свою идентичность, но и придавать ей более сильный импульс.

Насильственный экстремизм и радикализация, ведущие к терроризму (НЭРВТ) — Динамичный процесс влияния на человека, в ходе которого он приходит к принятию насилия в форме террора как возможного, вероятного, даже не противоречащего закону образа действий. Это может, в конечном счете, но не обязательно, привести к тому, что человек будет оправдывать терроризм, действовать в его поддержку или сам заниматься террористической деятельностью.

Неонацизм — Воинствующие общественные или политические движения, которые стремятся возродить и реализовать на практике нацистскую идеологию. Политической целью неонацизма является

создание государства с господствующей нацистской идеологией, возбуждающей ненависть и агрессию против меньшинств. Это движение представляет собой глобальное явление, которое организационно присутствует во многих странах и на международном уровне. Оно позаимствовало элементы нацистской доктрины 1930-х и 1940-х годов, в т. ч. такие как ультранационализм, расизм, ксенофобию, гомофобию и антисемитизм. Характерной чертой этого движения является отрицание Холокоста, а также использование нацистской символики и преклонение перед Адольфом Гитлером.

Ориентированная на общество работа органов правопорядка — Философия и организационная стратегия, которая способствует организации на принципах партнерства совместной работы органов правопорядка и общества, которому они служат, с тем, чтобы более эффективно и с высокими результатами выявлять, предотвращать и решать проблемы, связанные с преступностью и с опасениями людей подвергнуться преступным действиям, а также с необходимостью обеспечить их физическую защиту и безопасность, не допускать социальных беспорядков и разрушения принципов добрососедства, что тем самым повышает качество жизни каждого человека.

Стереотип агрессивного проявления типично мужских качеств — Понятие, которое отражает формирование у общества отношения, которое признает и превозносит в качестве стереотипа мужской роли (мужских ролей) то, что мужчина является жестким, лишенным эмоций, сексуально агрессивным, доминирующим и т. д.

Устойчивость общества к негативным внешним воздействиям — Способность общества противостоять широкому спектру неблагоприятных и связанных с ними событий, в т. ч. преступным и насильственным действиям, а также способность реагировать на подобные действия и восстанавливаться в случае их совершения.

Формирование типового портрета (профилирование) — Последовательная «привязка» набора физических, поведенческих или психологических характеристик человека к определенным типам правонарушителей и использование этих характеристик в качестве основания для принятия решений в области правоохранительной деятельности. В контексте настоящего пособия формирование типового портрета (профилирование) правонарушителей на основе гендерной идентичности, возраста и этнической принадлежности представляется наиболее подходящим.

Предисловие

Насильственный экстремизм и радикализация, ведущие к терроризму (НЭРВТ), представляют собой глобальные проблемы, не ограниченные какой-либо национальностью, этнической группой, религией, идеологией или гендерной идентичностью. Выявить эти угрозы и противостоять им сложно ввиду их непредсказуемой природы и вследствие того, что они постоянно эволюционируют. Государства - члены ОБСЕ едины в своем осуждении терроризма и насильственного экстремизма, они также поддерживают многовекторный подход, направленный на предотвращение НЭРВТ.

ОБСЕ считает правильным подход, основанный на привлечении всего общества к предотвращению и противодействию НЭРВТ, отражающий понимание того, что борьба с терроризмом и насильственным экстремизмом больше не может быть делом только правоохранительных органов. Чтобы работа по предотвращению и противодействию НЭРВТ была эффективной, требуется совместно выработанный и всеобъемлющий подход, обеспечивающий участие в этой работе других государственных органов, а также субъектов гражданского общества. Он также предполагает, что необходимо повысить степень доверия общества к правоохранительным органам и улучшить взаимодействие между правоохранительными органами и обществом. В то время как успешная работа гражданского общества по предотвращению и противодействию НЭРВТ строится с учетом таких важных факторов как семья, интересы женщин, молодежи, работников образования, религиозных и общественных лидеров, правоохранительные органы традиционно не так быстро учитывают действие разнообразных факторов, в т. ч. связанных с гендерными проблемами. Об этом свидетельствует низкий удельный вес женщин среди сотрудников правоохранительных органов, а также то обстоятельство, что правоохранительные органы традиционно менее чувствительны к действию гендерного фактора в деятельности полиции, которая непосредственно взаимодействует с обществом.

Настоящее пособие отражает приверженность ОБСЕ требованиям учитывать гендерный фактор при выработке подхода к обеспечению безопасности в целях предотвращения и противодействия НЭРВТ. Государства - члены ОБСЕ признали значение гендерного фактора, когда принимали на себя некоторые обязательства, в т. ч. при подписании Декларации Совета министров ОБСЕ № 4/15 «О предотвращении и противодействии НЭРВТ», которая была принята в Белграде в декабре 2015 г. ОБСЕ также поддерживает принятую в 2015 г. Резолюцию Совета Безопасности ООН № 2242, в которой содержится призыв к более тесной

увязке проблем, касающихся женщин, мира и безопасности, в том числе при рассмотрении программ борьбы с терроризмом и НЭРВТ.

Главным элементом при учете гендерного фактора в процессе реагирования на угрозы, связанные с НЭРВТ, является обеспечение адекватного представительства женщин в сфере безопасности в процессе выработки политики и программ по ее реализации, а также при выполнении правоохранительными органами своих оперативных функций. Вместе с тем, также необходимо, чтобы и мужчины, и женщины - сотрудники правоохранительных органов обладали знаниями о проблемах, возникающих при работе с мужчинами и женщинами, а также с мальчиками и девочками в противодействии НЭРВТ, и о накопленном опыте работы в этой сфере. Среди таких вопросов: как различные люди попадают на работу в правоохранительные органы, какие меры они принимают для борьбы с НЭРВТ и насколько различается их опыт общения с теми, кто стал жертвой преследований со стороны насильственных экстремистских групп? Сотрудники правоохранительных органов должны также обладать более глубокими знаниями гендерных стереотипов, которые берут на вооружение воинствующие экстремисты, и осознавать, почему так важно, чтобы общество и правоохранительные органы работали вместе для развенчания подобных стереотипов. Все это может способствовать созданию образца для подражания и формированию представлений, способствующих укреплению терпимости и предотвращению НЭРВТ.

Отдел по борьбе с терроризмом (ОБТ) Департамента по противодействию транснациональным угрозам Секретариата ОБСЕ продолжает оставаться центром координации усилий 57 государств - участников ОБСЕ для проведения практических мероприятий и деятельности независимых институтов, помогая им поддерживать и выполнять обязательства ОБСЕ по борьбе с терроризмом. Мы выражаем надежду, что этот ресурс будет способствовать укреплению потенциала правоохранительных органов и гражданского общества в совместной работе в сфере предотвращения насильственного экстремизма и радикализации, ведущих к терроризму, и борьбе с этой угрозой (П/БНЭРВТ). Мы надеемся, что аналитические материалы, приведенные в настоящем пособии, помогут проиллюстрировать некоторые передовые методы существующей правоохранительной практики и продемонстрируют, как использование нормативно-правовых актов с изменениями и дополнениями, учитывающими гендерный фактор, может усовершенствовать деятельность в сфере П/БНЭРВТ.

Это пособие служит руководством для сотрудников правоохранительных органов и органов безопасности, которым необходимо лучше понимать, как меняется ситуация с учетом гендерного фактора в связи с НЭРВТ, и поможет им в большей степени учитывать действие этого фактора в своей работе. Пособие является дополнением к нескольким материалам, подготовленным ОБТ в 2018-2019 гг. и посвященным региональным проблемам, связанным с разработкой и реализацией эффективных программ в сфере П/БНЭРВТ. Несмотря на то, что настоящее пособие предназначено для правоохранительных органов, мы ожидаем, что этот материал и другие наши публикации будут ценным источником и для тех, кто определяет политику в этой области, а также для представителей гражданского общества во всех государствах - участниках ОБСЕ, которые работают над формированием инклюзивных подходов к укреплению мира и безопасности.

Раса Остраускайте (Rasa Ostrauskaite)

Координатор работы по борьбе с транснациональными угрозами
Секретариат ОБСЕ

Краткая пояснительная записка

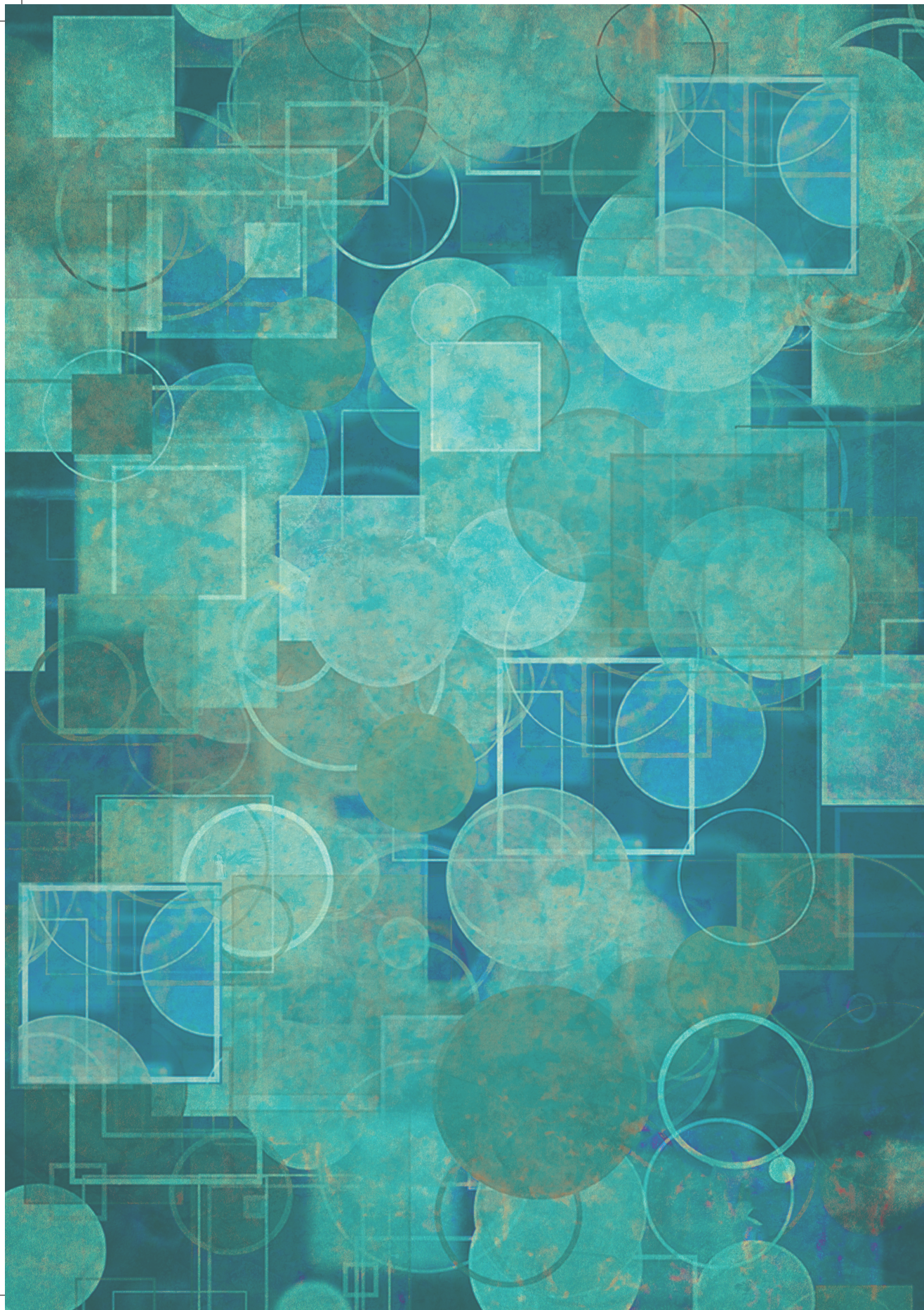
В ряде деклараций, принятых государствами-участниками, ОБСЕ признала важность учета гендерного фактора в работе по предотвращению насильственного экстремизма и радикализации, ведущих к терроризму, и борьбе с этой угрозой (П/БНЭРВТ). В частности, в Декларации Совета министров ОБСЕ № 4/15 по П/БНЭРВТ, принятой в Белграде в декабре 2015 г., были одобрены рекомендации, которые содержались в соответствующих резолюциях Совета Безопасности ООН и Генеральной Ассамблеи.

По мере того, как формировались соответствующие научные и политические основы, а также разрабатывались программы, направленные на П/БНЭРВТ, возросло понимание необходимости учета гендерного фактора НЭРВТ как в стратегии, так и на практике. Гендерные стереотипы и недовольство населения часто становятся объектом манипуляций, их часто берут на вооружение насильственные экстремистские организации (НЭО) для использования в своей пропаганде с целью привлечения в свои ряды новых членов, и этот факт нередко игнорируют правоохранительные органы при выработке ответных мер. Ряд международных и региональных организаций признали необходимость формирования гендерно-ориентированного подхода к П/БНЭРВТ, более широкого привлечения женщин к работе и важность отказа от ложных признаков мужественности участников НЭО, которые добавляют привлекательности этим организациям.

Практика показывает, что те полицейские подразделения, в состав которых входят сотрудники – мужчины и женщины в полицейской форме, которые являются представителями религиозных, этнических и расовых меньшинств, могут способствовать созданию атмосферы доверия между правоохранительными органами и обществом. Это также облегчает понимание условий, благоприятствующих распространению НЭРВТ, и расширяет возможности их устранения. Для того, чтобы стратегия правительства в области П/БНЭРВТ была эффективной и устойчивой, она должна опираться на тщательный анализ гендерного фактора. Более того, и мужчины, и женщины в правоохранительных органах, работающих в сфере П/БНЭРВТ, должны как минимум понимать, как гендерные факторы влияют на НЭРВТ.

В настоящем пособии основное внимание уделяется правоприменительной практике, а также вопросу о том, как учет гендерного фактора расширяет возможности не допустить развития насильственного экстремизма или бороться с его проявлениями. Кроме того, в пособии дается объяснение, каким образом организации гражданского общества, другие негосударственные организации и учреждения могут играть ключевую роль в предоставлении услуг населению и организовать контроль в этой сфере. В пособии также рассматриваются дополнительные возможности для основных органов, обеспечивающих безопасность.

Представленные в этом пособии анализ правоприменительной практики и результаты исследований демонстрируют, насколько полный учет гендерного фактора при разработке и реализации стратегии, политики, программ и проектов в сфере П/БНЭРВТ имеет жизненно важное значение для эффективности и надежности принимаемых мер. Этот материал не только дает подробный обзор того, как гендерный фактор влияет на НЭРВТ, но и содержит рекомендации, касающиеся политики в этой сфере и инструментов, помогающих правоохранительным органам интегрировать гендерный фактор в работу по П/БНЭРВТ.

1. Термины и определения

1.1 Определения предотвращения насильственного экстремизма (ПНЭ), борьбы с насильственным экстремизмом (БНЭ) и насильственного экстремизма и радикализации, ведущих к терроризму (НЭРВТ)

Обсуждение насильственного экстремизма и радикализации, ведущих к терроризму (НЭРВТ), является сложной задачей, поскольку универсальное согласованное определение этих явлений отсутствует. Правительства отдельных стран, а также различные международные и региональные организации предпринимали попытки квалифицировать оба эти явления, причисляя их к противозаконной деятельности, с целью разработки эффективной стратегии для их профилактики.

1.1.1 Терроризм

В условиях, когда определение терроризма является предметом споров экспертов и правительств, и существуют различия в определениях этого явления в разных странах, Организация Объединенных Наций в ряде международных документов называет терроризм совокупностью преступных действий (например, захват заложников,² взрывы бомб,³

2 Международная конвенция о борьбе с захватом заложников. Генеральная ассамблея ООН, 17 декабря 1979 г. (International Convention against the Taking of Hostages (United Nations General Assembly, 17 December 1979)). Доступна на: <https://treaties.un.org/doc/db/terrorism/english-18-5.pdf>

3 Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом. Генеральная ассамблея ООН, 15 декабря 1997 г. (International Convention for the Suppression of Terrorist Bombings (United Nations General Assembly, 15 December 1997)). Доступно на: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=XVIII-9&chapter=18&clang=_en

захват гражданских воздушных судов⁴) или действия группировок, которые ООН считает террористическими, таких, например, как «Талибан» в Резолюции Совета Безопасности ООН (РСБ ООН) №1267 (1999), «ИГИЛ» и «Фронт ан-Нусра» в Резолюции Совета безопасности ООН №2253 (2015).

Кроме того, в Резолюции СБ ООН №1566 (2004) цель терроризма описывается как «преступные акты, в том числе против гражданских лиц, совершенные с намерением причинить смерть или серьезные телесных повреждения, или захват заложников с целью спровоцировать состояние террора в обществе в целом или в отдельной группе лиц или у отдельных лиц, для запугивания населения или для того, чтобы заставить правительство или международную организацию совершить какие-либо действия или воздерживаться от каких-либо действий, (...) [эти преступные действия] ни при каких обстоятельствах не могут быть оправданы соображениями политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или иного подобного характера».⁵

1.1.2 Насильственный экстремизм, ведущий к терроризму

В ОБСЕ разработано следующее рабочее определение НЭРВТ: «Радикализация, которая ведет к терроризму – это стиль отношений, в процессе формирования которого человек начинает принимать террористическое насилие как возможный и, вероятно, даже правильный образ действий. В конечном итоге этот человек может, хотя и не обязательно, начать выступать или действовать в целях поддержки терроризма или участвовать в террористической деятельности».⁶ Помимо этого, в некоторых странах – участниках ОБСЕ приняты собственные определения насильственного экстремизма.

4 Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов. 14 сентября 1963 г. (Convention on Offences and Certain Other Acts Committed on Board Aircraft (14 September 1963)). Доступно на: <https://treaties.un.org/doc/db/Terrorism/Conv1-english.pdf>

5 РСБ ООН №1566 (2004) (UNSCR 1566 (2004)). Доступно на: <http://unscr.com/en/resolutions/doc/1566>

6 *Preventing Terrorism and Countering Violent Extremism and Radicalization that Lead to Terrorism: A Community-Policing Approach* (Organization for Security and Co-operation in Europe, 2014, p. 15. Доступно на: <https://www.osce.org/secretariat/111438?download=true>

Правительство Канады рассматривает его как «убеждения и действия людей, которые используют насилие для достижения экстремистских идеологических, религиозных или политических целей».⁷

В Совете министров Албании это явление определяют как «использование насилия для достижения политических целей»,⁸ а в Агентстве по международному развитию США рассматривают насильственный экстремизм как «пропаганду, участие, подготовку или поддержку в той или иной форме идеологически мотивированного или оправданного насилия для достижения социальных, экономических и политических целей».⁹

Определение понятия насильственного экстремизма - это постоянные усилия, которые обусловлены меняющимся характером и огромным разнообразием индивидуальных и общественных обстоятельств, мотивов, целей и особенностей. Человек или идеология могут быть экстремистскими и, вместе с тем, ненасильственными. Это реальность, с которой демократическое общество пытается жить, как бы это ни было сложно, когда ценности прямо противоположны основным ценностям демократии. Если насилие связано с экстремистской деятельностью, эта двусмысленность со всей очевидностью преодолевается. Важно отметить, что любая идеология потенциально может иметь представителей, которые придерживаются экстремальных взглядов и прибегают к насилию. Это, опять же, свидетельствует о том, что насильственный экстремизм не связан ни с одной определенной идеологией или религией.

Таким образом, насильственный экстремизм представляет собой отдельную категорию, которая шире, чем «терроризм», поскольку он также включает в себя насилие, такое как беспорядки по политическим мотивам и преступления на почве ненависти, или действия, которые, хотя некоторые считают террористическими по своему характеру, не определены в качестве таковых. Важно отметить, что радикальные и экстремистские взгляды не обязательно представляют собой проблему. Именно тогда, когда насилие добавляется в качестве оправданного способа решения каких-либо проблем, оно становится проблемой безопасности.

7 *National Strategy on Countering Radicalization to Violence* (Government of Canada, Canada Centre for Community Engagement and Prevention of Violence, 2018, p. 7. Доступно на: <https://www.publicsafety.gc.ca/cnt/rsrscs/pblctns/ntrl-strtg-cntrng-rdclztn-vlnc/ntrl-strtg-cntrng-rdclztn-vlnc-en.pdf>

8 *Albanian National Strategy, Countering Violent Extremism* (Republic of Albania Council of Ministers, p. 5. Доступно на: <https://www.rcc.int/pcve/download/docs/Albanian%20National%20Strategy%20on%20Countering%20Violent%20Extremism.pdf/eca873b0e6bd733938a73f957471a75c.pdf>

9 *The Development Response to Violent Extremism and Insurgency: Putting Principles into Practice* (United States Agency for International Development, September 2011), p.2. Доступно на: http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/Pdacs400.pdf

1.1.3 Предотвращение НЭРВТ и борьба с этой угрозой

Предотвращение насильственного экстремизма (ПНЭ) и борьба с насильственным экстремизмом (БНЭ) - эти два понятия описывают способы противодействия НЭРВТ. Они часто заменяют друг друга. Вместе с тем, предотвращение какого-либо действия подразумевает, что оно в реальности не проявляется. Это требует устранения условий, способствующих развитию НЭРВТ. Противодействие насильственному экстремизму означает проведение такой политики и мер по ее реализации, которые позволяют разрушить идеологические стереотипы терроризма и выдвинуть на их место альтернативные понятия. Этот процесс может также включать психологическую реабилитацию бывших преступников, придерживающихся насильственных экстремистских взглядов, и их реинтеграцию в общественную жизнь.

Представленный в 2015 году Генеральным секретарем ООН «План действий по предупреждению насильственного экстремизма» рассматривает ПНЭ как комплекс масштабных последовательных мер, направленных на устранение факторов, способствующих распространению насильственного экстремизма. Особое внимание в этом плане уделяется «устранению условий, способствующих распространению терроризма», а также «обеспечению уважения прав человека для всех и верховенства права в условиях борьбы с терроризмом». В Плане действий определено, что «создание открытых, справедливых, инклюзивных и плюралистических обществ на основе всеобъемлющего уважения прав человека и создания экономических возможностей для всех представляет собой наиболее ощутимую и значимую альтернативу насильственному экстремизму (...)».¹⁰

В свою очередь, ОБСЕ понимает БНЭ как «активные усилия по противодействию усилиям представителей насильственного экстремизма, направленных на радикализацию, вербовку новых сторонников и мобилизацию экстремистов для участия в насильственных действиях, и по устранению конкретных факторов, способствующих вербовке новых сторонников экстремизма и радикализации, которые ведут к насилию».¹¹

¹⁰ Доступно на: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/70/674

¹¹ *The Role of Civil Society in Preventing and Countering Violent Extremism and Radicalization that Lead to Terrorism: A Focus on South-Eastern Europe* (OSCE, 2018) p. 6.) Доступно на: <https://www.osce.org/secretariat/400241?download=true>

1.2 Выражения «гендерная идентичность», «знание гендерной проблематики» и «стратегии обеспечения гендерного равенства» в контексте ПНЭ, БНЭ и НЭРВТ

Гендерная идентичность относится к социальным признакам и к возможностям, связанным с ощущением человеком себя мужчиной или женщиной, а также к взаимоотношениям и расстановке сил между женщинами и мужчинами, девочками и мальчиками.

В отличие от биологического понятия пола эти признаки, возможности и взаимоотношения конструируются в социальном смысле и познаются через процессы социализации. Указанные признаки не являются статичными – они зависят от контекста и времени. Гендерная идентичность определяет, что ожидается, разрешено и оценено в женщине или мужчине в данном контексте. В большинстве общественных систем существуют различия и неравенство между женщинами и мужчинами, когда речь идет о возложенных на них обязанностях, их деятельности, доступе к ресурсам и контроле над ними, а также об их возможностях при принятии решений.¹²

Принцип гендерного равенства и запрет дискриминации по половому признаку являются основополагающими принципами международного права в области прав человека. Обеспечение гендерного равенства предусмотрено в Решении №638 Парламентской ассамблеи ОБСЕ, и государства-участники ОБСЕ обязались сделать гендерное равенство неотъемлемой частью проводимой ими политики.¹³

Два основных направления стратегии, нацеленной на обеспечение гендерного равенства и ликвидации всех форм дискриминации по признаку пола и гендерной идентичности - это **повышение уровня гендерной осведомленности и реализация политики гендерного равенства**. Повышение уровня гендерной осведомленности означает «способность взглянуть на общество с точки зрения роли, которую играют в нем представители обоих полов, и понять, как это повлияло

¹² <http://www.un.org/womenwatch/osagi/conceptsanddefinitions.htm>

¹³ <https://www.osce.org/pc/14713?download=true>

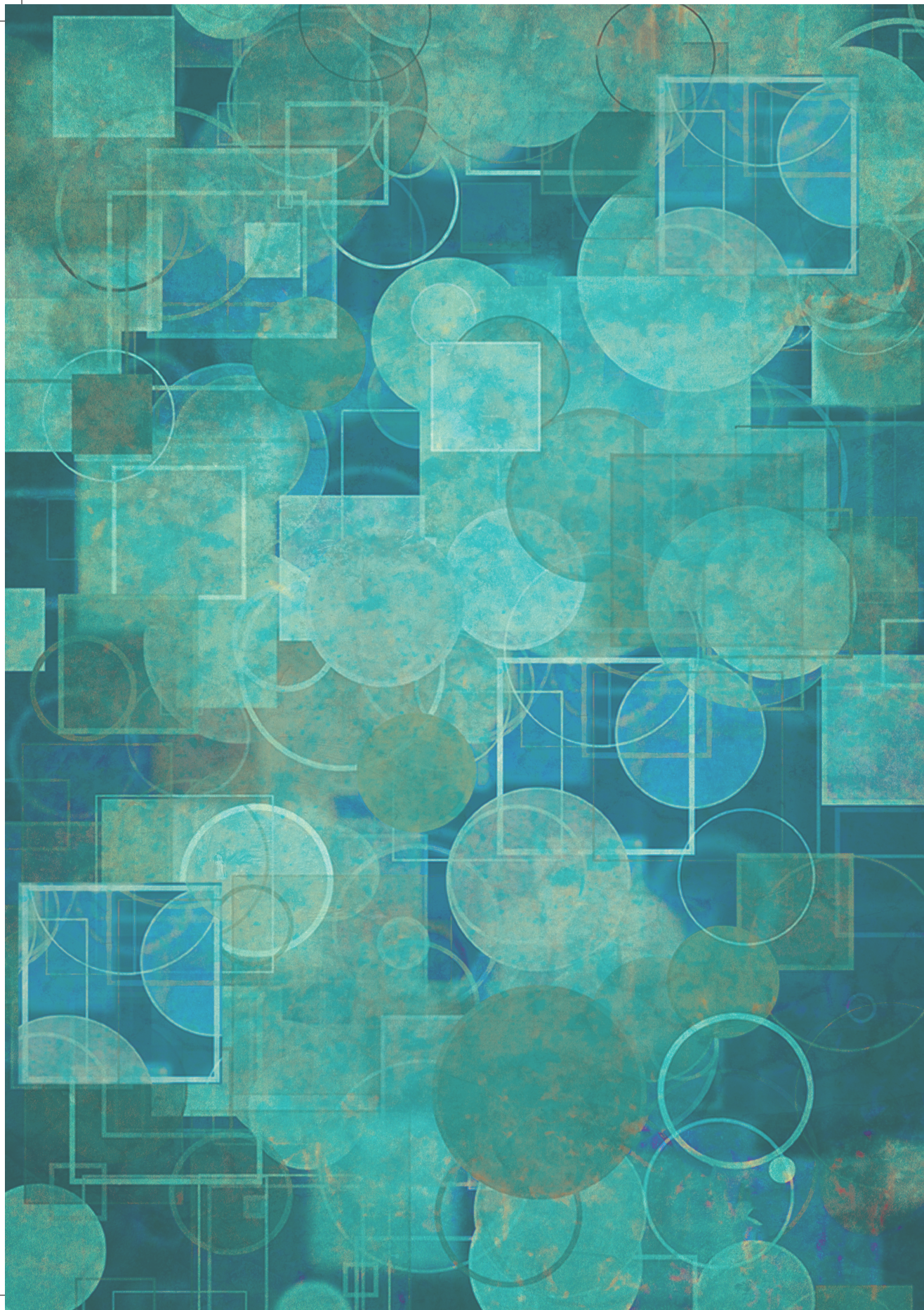
на потребности женщин по сравнению с потребностями мужчин».¹⁴ Реализация политики гендерного равенства включает в себя учет гендерных аспектов в процессе подготовки, проектирования, реализации, мониторинга и оценки принимаемых мер, нормативно-правовых актов и программ, связанных с распределением ресурсов в целях поощрения равенства между женщинами и мужчинами и борьбы с дискриминацией».¹⁵

Когда речь идет о насильственном экстремизме и радикализации, ведущим к терроризму (НЭРВТ), знание гендерной проблематики и учет гендерного фактора способствуют повышению степени информированности общества и адресности тех мер, которые принимаются для предотвращения насильственного экстремизма и терроризма и для борьбы с этой угрозой. Это в конечном итоге делает принимаемые меры более эффективными. Что это означает в конкретных терминах, подробно описано в главе II данного пособия. Другие выводы и анализ передового опыта в области повышения уровня знания гендерной проблематики и учета гендерного фактора в работе по П/БНЭРВТ рассматриваются в тематических исследованиях, приведенных в главе V.

14 *Engendering Economic Governance* (United Nations Fund for Women – Unifem, n.d.). Доступно на : <http://www1.aucegypt.edu/src/engendering/definitions.html>

15 European Institute for Gender Equality. Доступно на: <https://eige.europa.eu/gender-mainstreaming/what-is-gender-mainstreaming>

2. Почему учет гендерного фактора важен для предотвращения НЭРВТ и противодействия этой угрозе

2.1 НЭРВТ как угроза безопасности

Регион, который образуют государства-участники ОБСЕ остается уязвимым для угроз, связанных с террористической деятельностью и насильственным экстремизмом. В частности, деятельность насильственных экстремистских организаций (НЭО) или других группировок, ориентированных на насилие, в ситуациях продолжающейся нестабильности и/или существующих длительное время претензий этнического и религиозного характера по-прежнему представляет постоянную угрозу для региона. Постоянно возникающие воинствующие экстремистские группы являются потенциальным источником повышенной нетерпимости и идеологически мотивированного насилия.

Государства-участники ОБСЕ столкнулись с большим количеством жертв терроризма. В 2016 г. с помощью информации из Глобальной базы данных по терроризму было выявлено, что несколько основных направлений террористической деятельности сосредоточены на территории государств-участников ОБСЕ: Турции (1047 жертв), России, стран Центральной Азии (1395 жертв), Западной Европы (143 жертвы) и Западной части Балканского полуострова (92 жертвы).¹⁶

2.1.1 ИГИЛ/ДАЕШ и идеологически мотивированный терроризм

Многие террористические акты, совершаемые на территории государств-участников ОБСЕ, приписывались, в частности, так называемому Исламскому государству Ирака и Леванта (ИГИЛ/ДАЕШ). В 2014 г. эта террористическая группировка захватила территорию в Сирии и Ираке, но стремилась к деятельности в глобальном масштабе, пополняя свои ряды за счет наемников далеко за пределами этого региона и заставляя своих последователей и сторонников совершать акты насилия по всему миру.

На пике своей деятельности в 2014–2015 гг. ИГИЛ/ДАЕШ привлекла в свои ряды около 40 000¹⁷ так называемых иностранных боевиков – террористов (ИБТ)¹⁸ со всего мира. Значительное их число – это выходцы из государств-участников ОБСЕ.¹⁹ Полагают, что число ИБТ из стран бывшего Советского Союза, возможно, достигло 9 000 человек,²⁰ при этом более чем 1 000 ИБТ – жители Закавказья и более 4000 ИБТ – выходцы из стран Центральной Азии. Кроме того, по имеющимся оценкам, к действиям ИГИЛ/ДАЕШ в Ираке и Сирии присоединилось около 6 000 жителей стран Западной Европы и более 400 жителей стран Северной Америки.²¹

Из числа иностранных боевиков–террористов и связанных с ними людей значительную часть составляют женщины. Согласно исследованию, проведенному в 2018 г. Международным центром по изучению радикализации, женщины составляли 13% численности иностранных боевиков–террористов ИГИЛ/ДАИШ или связанных с ней организаций, и в

16 См.: https://www.start.umd.edu/gtd/search/Results.aspx?page=6&casualties_type=&casualties_max=®ion=7&count=100&expanded=no&charttype=line&chart=overtime&ob=CountryText&od=asc#results-table

17 *The Challenge of Returning and Relocating Foreign Terrorist Fighters: Research Perspectives* (United Nations Counter-Terrorism Committee Executive Directorate, 2018), p. 4.

18 В соответствии с Резолюцией Совета безопасности ООН №2178 иностранными боевиками – террористами считаются лица, приезжающие в страну, которая не является страной их постоянного пребывания или гражданами которой они являются, с целью совершения преступлений, планирования или подготовки террористических актов либо с целью участия в них, либо для получения или организации подготовки террористов, в т. ч. в связи с вооруженными конфликтами. См. S/RES/2178 (United Nations Security Council, 2014).

19 Richard Barrett, *Beyond the Caliphate: Foreign Fighters and the Threat of Returnees* (The Soufan Center, 2017), pp. 12–13.

20 Там же., p. 10.

21 Richard Barrett, *Beyond the Caliphate: Foreign Fighters and the Threat of Returnees* (The Soufan Center, 2017), pp. 12–13.

среднем 17% из почти 20 000 ИБТ приходилось на выходцев из государств-участников ОБСЕ.²²

Исходя из данных за 2014 г. и 2015 г., в зоне боевых действий против ИГИЛ/ДАЕШ в Сирии и Ираке находилось около 1 000 женщин из стран Средней Азии.²³ По данным, собранным правительственными учреждениями государств Средней Азии, в рядах ИГИЛ/ДАЕШ находилось 150 женщин из Казахстана,²⁴ 200 - из Таджикистана и до 500 - из Узбекистана.²⁵ Исследования, проведенные в Кыргызстане, свидетельствуют о том, что женщины составляют четверть граждан, выехавших из страны с целью присоединиться к ИГИЛ/ДАЕШ.²⁶

Таблица 1. Число иностранных боевиков- террористов и мигрантов, присоединившихся к ИГИЛ/ДАЕШ, из стран западной части Балканского полуострова.

Государство	Общее число ИБТ	Из них женщин
Албания	90-150	13-29
Босния и Герцеговина	192-340	36
Хорватия	1-6	1-4
Косово ²⁷	100-232	42
Македония	12-146	1
Черногория	13-30	Н/Д
Сербия	50-350	1

Источник: Belgrade Center for Security Policy, Белград, 2016 г.

Несмотря на то, что число женщин среди ИБТ, приехавших из стран Юго-Восточной Европы, было значительно меньшим (см. Таблицу 1), эти данные необходимо рассматривать в сравнении с общей численностью населения этих стран, которая в некоторых случаях меньше, чем численность населения других стран региона.

По оценкам Международного центра по изучению проблем радикализации, среди жителей Западной Европы 1 023 женщины, которые были связаны с ИГИЛ/ДАЕШ и выезжали в Ираки Сирию, что составило 17% от общего числа уехавших, о чем уже упоминалось выше.²⁸ В 2016 г. женщины составляли 36% французского «контингента»²⁹ для ИГИЛ/ДАЕШ, 40% выехавших в ИГИЛ/ДАЕШ из Голландии и 20% выехавших из Германии и Финляндии.³⁰

22 Joana Cook and Gina Vale, *From Daesh to 'Diaspora': Tracing the Women and Minors of Islamic State* (King's College London: International Centre for the Study of Radicalisation, 2018), pp. 3-14.

23 Uran Botobekov, "The Central Asian women on the frontline of Jihad" (*The Diplomat*, January 2017).

24 "Kazakhstan Intelligence: 150 Kazakh Women Are Members of IS" (Radio Free Europe/Radio Liberty, Nov. 2014).

25 "Uzbekistan struggles with women recruited by ISIS" (*Antiterror Today*, June 2015).

26 Mataeva, A. "Radicalisation" and Violent Extremism in Kyrgyzstan. *The RUSI Journal*. Vol. 163, 2018, Issue 1. pp. 30-46. p. 34

27 Все ссылки в этом тексте на Косово, будь то территория, институты или население, следует понимать в том смысле, который полностью соответствует Резолюции Совета безопасности ООН № 1244.

28 Joana Cook and Gina Vale, *From Daesh to 'Diaspora': Tracing the Women and Minors of Islamic State* (King's College London: International Centre for the Study of Radicalisation, 2018), p. 14.

29 *Foreign Terrorist Fighters: Trends, Dynamics and Policy Responses* (International Centre for Counter-Terrorism, 2016).

30 *European Union Terrorism Situation and Trend Report 2016* (EUROPOL, 2016), p. 29.

В последние годы на территории государств–участников ОБСЕ наблюдается снижение уровня терроризма, но угроза для региона остается. Несмотря на то, что в странах ОБСЕ в 2017 г. по сравнению с предыдущим годом было отмечено явное снижение числа совершенных террористических актов, повлекших за собой человеческие жертвы, число жертв в странах Западной Европе составило 61 человек, в Турции – 57 человек, а в России и странах Средней Азии – 16 человек.³¹ Считается, что сокращение количества террористических актов объясняется, главным образом, уменьшением территории, контролируемой ИГИЛ/ДАЕШ в Ираке и Сирии, и сокращением притока боевиков в эту организацию.

В результате сокращения контролируемой ИГИЛ/ДАЕШ территории во многих государствах–участниках ОБСЕ возросло количество ИБТ, возвращающихся из Ирака и Сирии в страны, гражданами которых они являются, или в третьи страны.³² Международный центр по изучению радикализации установил, что в 2018 г. 7366 человек, связанных с ИГИЛ/ДАЕШ, уже вернулись из Ирака и Сирии в страны, гражданами которых они являются (20%), или, вероятно, находятся в процессе возвращения. Во всем мире только 256 человек (4%) из общего числа вернувшихся были женщины. Среди тех, кто вернулись из ИГИЛ/ДАЕШ, 17% составляют несовершеннолетние, которые по возвращении представляют определенные проблемы для государства, особенно для системы уголовного правосудия.³³ Из числа тех, кто вернулся в страны Западной и Восточной Европы, женщины составляли, соответственно, 8% и 5%.³⁴ По имеющимся сообщениям, многие женщины и дети, которые все еще остаются в Сирии и Ираке, размещены в лагерях, которые переполнены находящимися в бедственном положении женами, сыновьями и дочерьми бойцов ИГИЛ/ДАЕШ, которые либо погибли, либо сидят в тюрьмах либо сбежали.³⁵ Их освобождение из этих лагерей зависит от политических решений относительно репатриации, которые должны быть приняты в странах, гражданами которых они являются.

31 Terrorist Attacks Database January 01, 2017–December 31, 2017 (ESRI, 2017). Доступно на: <https://storymaps.esri.com/stories/terrorist-attacks/?year=2017>.

32 S/2017/35 – Nineteenth Report of the Analytical Support and Sanctions Monitoring Team submitted pursuant to resolution 2253 (2015) concerning ISIL (Da'esh), Al-Qaida and associated individuals and entities (United Nations Security Council, 2017), para. 9.

33 Joana Cook and Gina Vale, *From Daesh to 'Diaspora': Tracing the Women and Minors of Islamic State* (King's College London: International Centre for the Study of Radicalisation, 2018), p. 3.

34 Там же., p. 15.

35 Arutunyan, *ISIS Returnees Bring Both Hope and Fear to Chechnya* (International Crisis Group, 2018).

Судьба репатриантов, связанных с ИГИЛ/ДАЕШ, совсем не однозначна. Некоторые из них – как мужчины, так и женщины – попали в поле зрения системы уголовного правосудия стран, в которые они вернулись, и несут ответственность за оказание помощи ИБТ или за сотрудничество с ними.

Некоторые из вернувшихся домой, вероятно, по разным причинам отказались от своей насильственной экстремистской идеологии, в т. ч. из-за постигшего их разочарования в обещаниях, ради которых они присоединились к ИГИЛ/ДАИШ, но которые так и не были выполнены. Для других возвращение в страну, гражданами которых они являются, или в третью страну, не стало синонимом социальной реабилитации или отказа от мотивов, изначально заставивших их покинуть страну. Эти люди могут по-прежнему представлять реальную угрозу для безопасности государства, в которое они вернулись³⁶ Примером подобной ситуации может послужить случай с Рашидом Кассимом, французским вербовщиком боевиков для ИГИЛ/ДАЕШ, который помогал в организации ряда террористических атак и попыток совершения террористических актов во Франции.³⁷ В действительности, правительства не всех стран-участников ОБСЕ «претендуют» на возврат своих граждан, опасаясь, что они могут распространять идеологию насилия у себя дома.

Несмотря на то, что возвращение ИБТ и передислокация террористических сетей по-прежнему представляет собой угрозу с точки зрения возможных актов насилия и воздействия на потенциальных сторонников терроризма, большую часть террористических актов, инспирированных ИГИЛ/ДАЕШ в 2017 г., осуществили так называемые «доморожденные» террористы, которые стали придерживаться радикальных взглядов в странах, где они проживают, и не выезжали за рубеж для того, чтобы присоединиться к террористической группировке. Это нередко противоречит распространенным взглядам на проблему, в частности, тем, которых придерживаются определенные крайние политические силы. Именно террористы-одиночки, не имеющие прямых контактов с ИГИЛ/ДАЕШ или с другой террористической организацией, могут представлять угрозу, которую сложнее всего выявить правоохранительным органам.³⁸

Вместе с тем, важно помнить, что несмотря на потери ИГИЛ/ДАЕШ физически контролируемой территории, привлекательность идеологии этой организации никуда не делась. Более того, несмотря на то, что в

36 Byman, *What happens when ISIS goes underground?* (The Brookings Institution, 2018).

37 S/2017/573 – *Twentieth Report of the Analytical Support and Sanctions Monitoring Team submitted pursuant to resolution 2253 (2015) concerning ISIL (Da'esh), Al-Qaida and associated individuals and entities* (United Nations Security Council, 2017), para. 6.

38 *European Union Terrorism Situation and Trend Report 2018* (EUROPOL, 2018), p. 6.

2017 г. на долю инспирированных ИГИЛ/ДАЕШ приходилось только 16% всех террористических атак в странах Евросоюза, они привели к наибольшему числу жертв.³⁹ Повторяющиеся время от времени террористические акты, ответственность за которые берет на себя эта группировка уже после потери контролируемых территорий, свидетельствуют о том, что она по-прежнему пользуется поддержкой и продолжает действовать. Важно также отметить, что идеология остается и после того, как ее создатели уходят. Поэтому военная огневая мощь не может быть единственным оружием, которое используется для борьбы с идеологически мотивированным насилием. Даже если мобилизация сил в целях обеспечения безопасности и военные операции могут устранить симптомы НЭРВТ, они не устраняют их первопричины. Чтобы добиться этого, при принятии эффективных профилактических мер необходимо учитывать факторы, которые приводят молодых мужчин и женщин к восприятию насилия как средства для достижения цели.

2.1.2 Крайний правый и левый терроризм

Изменение политического климата во многих государствах-участниках ОБСЕ усилило обеспокоенность по поводу угроз для безопасности, исходящих от тех форм насильственных действий, которые используют экстремистские группировки, помимо тех, которые инспирируются ИГИЛ/ДАИШ и связанными с этой организацией группами, а также группы, придерживающиеся аналогичных идеологических установок.

В США, в Европе и за ее пределами риторика, отражающая крайне полярные взгляды, распространяется политическими движениями, которые становятся все более ксенофобскими. Агентство Европейского Союза по сотрудничеству правоохранительных органов (ЕВРОПОЛ) считает, что это «подливает масла в огонь» для распространения взглядов организаций «насильственного праворадикального экстремистского спектра».⁴⁰ В связи с увеличением миграционных потоков из зон конфликта за пределами государств-участников ОБСЕ, привлекательность такого рода риторики, особенно когда она представлена в популистской политической обертке, возрастает.

Террористические акты, совершаемые вдохновленными ИГИЛ/ДАЕШ группировками и отдельными лицами по всему миру, способствуют росту страха в обществе, равно как и представлений о том, что кризис ситуации с беженцами и мигрантами представляет неизбежную угрозу безопасности. Например, на избирательных участках в нескольких странах пользовались особой популярностью политические партии,

³⁹ Там же, р.9.

⁴⁰ Там же, р. 7.

утверждающие, что иммигранты пользуются достигнутыми в Европе благами общества всеобщего благоденствия,⁴¹ подрывают «европейский образ жизни»⁴² или представляют прямую угрозу безопасности для местного населения.⁴³ Похоже, что насильственный правый экстремизм в Соединенных Штатах также усиливается.⁴⁴

Националистические движения, в том числе насильственные, также получают поддержку населения, чего не было в Европе со времен Второй мировой войны. В последние годы во всех государствах-участниках ОБСЕ в обществе стали углубляться трещины, часто связанные с разжиганием ненависти и экстремистскими насильственными действиями в отношении иммигрантов, этнических, национальных или религиозных меньшинств. Поляризация идеологических установок и политика, в основе которой лежат принципы этнической, религиозной и прочей идентичности, в некоторых случаях были спровоцированы или негласно поддержаны основными политическими партиями..

Эта новая тенденция придала импульс деятельности насильственных экстремистских группировок, которые вновь возникли после того, как их десятилетиями воспринимали в качестве незначительных пограничных политических движений. Сейчас они получают поддержку более широкие масс последователей и более открыто провозглашают свои идеологические мотивы и цели.⁴⁵ О масштабах распространения агрессивного экстремистского мышления можно судить по возросшей посещаемости таких мероприятий, как музыкальные концерты и митинги, организуемые этими группами. Например, в 2017 г. националистический митинг, организованный в Варшаве группировкой «Obóz Narodowo-Radykalny» («Лагерь радикальных националистов») в День независимости Польши, собрал, по имеющимся данным, 60 000 участников со всей Европы. В 2018 г. проведение такого же митинга было запрещено.⁴⁶

Несмотря на то, что насильственный правый экстремизм традиционно воспринимается как распространенный в среде молодых мужчин, женщины также играют ключевую роль в этих движениях. В крайне правых движениях женщины являются и продолжают оставаться активными участницами и сторонницами. Однако, их деятельность

41 Cf. McKie, "Far-right Geert Wilders calls Moroccan migrants 'scum'" (*The Guardian*, Feb. 2017); and Warren, "Marine Le Pen calls immigration a 'THREAT' to French values" (*Express*, March 2018).

42 Dearden, "Burkini ban: Why is France arresting Muslim women for wearing full-body swimwear and why are people so angry?" (*Independent*, April 2016).

43 Dearden, "Burkini ban: Why is France arresting Muslim women for wearing full-body swimwear and why are people so angry?" (*Independent*, April 2016).

44 Seth G. Jones, *The Rise of Far-Right Extremism in the United States* (Center for Strategic and International Studies, 2018). См также: <http://time.com/5249811/neo-nazis-burn-swastika-georgia/>

45 См., например: Gray, "Neo-Nazis Burned a Swastika After Their Rally in Georgia" (*TIME*, April 2018).

46 "Polish independence day march by nationalists banned in Warsaw" (*BBC News*, Nov. 2018).

часто не придается широкой огласке, и поэтому число женщин - участниц подобных движений труднее определить. Для этого необходимо провести отдельное исследование с учетом гендерного фактора.

Исследование об участии женщин в неонацистских и других правых экстремистских группировках в Германии показало, что наблюдается рост «числа активных женщин, придерживающихся крайне правых взглядов, а также рост числа женских группировок на крайнем правом крыле политической сцены. С точки зрения роли, которую играют женщины, и места, которое они могут занимать, возможности также расширились: от активистов, уличных боевиков и лидеров группировок до политиков в местных органах власти и от координаторов при проведении демонстраций до интернет – активистов».⁴⁷ Тенденция нашла отражение и в других исследованиях, подготовленных по этой теме⁴⁸

Помимо этого, в некоторых основных государствах-участниках ОБСЕ постоянной угрозой остается терроризм левого толка. ЕВРОПОЛ обнаружил, что в 2017 г. 12% неудачных, несостоявшихся и «удачных» террористических актов в странах Евросоюза совершались людьми, исповедующими леворадикальные взгляды.⁴⁹ В странах Евросоюза в 2017 г. был отмечен незначительный рост числа арестов подозреваемых в терроризме участников леворадикальных группировок по сравнению с прошлым годом.⁵⁰ Целью террористических актов этой направленности чаще всего являются правительственные здания, и они в большей степени ведут к общественным беспорядкам, чем к насилию в отношении отдельных лиц и групп.

2.1.3 Факторы, которые потенциально могут привести к НЭРВТ

Правительства вместе с организациями гражданского общества должны предпринять решительные действия, чтобы не допустить ситуаций, которые побуждают людей выезжать за границу для участия в боевых действиях или совершать теракты в странах, где они постоянно проживают. Превентивные меры включают анализ того, как организации, исповедующий насильственный экстремизм, используют уязвимые места, часто связанные с полом, чтобы спровоцировать молодых мужчин и женщин присоединиться к тем или иным группировкам.

47 Overlooked and Underrated: Women in Right-Wing Extremist Groups (Amadeu Antonio Foundation), p. 3.

48 Claire Provost and Lara Whyte, "Why are women joining far-right movements, and why are we so surprised?" (OpenDemocracy.net, Jan. 2018).

49 *European Union Terrorism Situation and Trend Report 2018* (EUROPOL, 2018), p. 9.

50 Там же, p. 48.

Существует мнение, что единого пути к радикализации, ведущей к насильственному экстремизму и терроризму, не существует.⁵¹ Вот почему каждый случай НЭВРТ должен рассматриваться как результат уникального сочетания событий в жизни и психологии конкретного человека и (возможно, благоприятной) среды, в которой этот человек живет. Информационная сеть по вопросам радикализации Европейской комиссии (ИСП) распределила факторы, способствующие развитию НЭВРТ, по следующим группам:

- **Индивидуальные социально-психологические факторы:** они включает в себя человеческие обиды и другие эмоции, такие как чувство одиночества и отчуждение; гнев и разочарование; сильное чувство несправедливости; чувство унижения; а также авторитарное мировоззрение; привычка предвзято истолковывать ситуации; вера в теории заговора; чувство жертвенности; повышенное чувство личной уязвимости; и/или стремление противопоставлять свою жизнь основным культурным нормам общества.
- **Социальные факторы:** в эту группу входят факторы, связанные с изоляцией от общества; общественное осуждение, маргинализация и дискриминация (реальная или предполагаемая); недостаточная социальная мобильность; ограниченные возможности образования или трудоустройства; случаи насильственного перемещения; преступность; и/или отсутствие общественных связей и исключение личности из общества.
- **Политические факторы:** включают в себя недовольство, связанное с ощущением себя жертвой действий или бездействия правительства, включая нарушение прав человека. Эти факторы связаны с сильным чувством разочарования и несправедливости, например, с чувством отсутствия представительства интересов лица в политическом руководстве и полиции, что часто усиливается ксенофобией, дискриминацией и маргинализацией
- **Факторы идеологического и «религиозного» плана:** характеризуют участие человека в деятельности насильственной экстремистской группировке по причине того, что он верит в существование священного долга, в историческую миссию, в апокалиптическое пророчество и/или может получить возможность отмщения или искупления вины. В эту же группу включаются определенные религиозные нормы, которые могут влиять на то, как мужчины и женщины видят свою роль в обществе и в семье.

51 Discussion Paper | Root Causes of Radicalization in Europe and the Commonwealth of Independent States (UN Development Programme, 2016).

- **Культура и кризис идентичности:** эти факторы связаны с культурной маргинализацией, которая может привести к отчуждению от общества. Например, иммигрантам второго поколения в Западной Европе иногда не хватает чувства причастности - они не чувствуют себя частью ни нового «дома», ни страны, из которой переехали их родители.
- **Психологическая травма и другие механизмы, инициирующие агрессивные действия:** включенная в эту группу психологическая травма может являться следствием либо состояния, унаследованного непосредственно от родителей, у которых есть посттравматическое стрессовое расстройство или может быть связана с другими сложными психологическими проблемами.
- **Поведение человека в группе:** сюда входят такие поведенческие особенности, как восхищение харизматичным лидером; существовавшие ранее дружеские и родственные связи; социализация; самоизоляция; крайние формы негативного поведения и воззрения, отрицающие принятые в обществе культурные нормы; поиск чувства причастности, которое не может быть найдено в традиционном обществе; или общение с другими людьми, которые разделяют схожие потребности или запросы. Например, мужчины, заинтересованные в получении доступа к оружию и его использовании, иногда склонны вступать в военизированные группы. В одном исследовании утверждается, что «экстремизм возникает, отчасти, тогда, когда участие в группе укрепляет глубоко укоренившиеся идеалы и индивидуальность личности сливается с идентичностью группы».
- **Факторы, способствующие радикализации и вербовке новобранцев:** эта группа включает в себя воздействие со стороны проповедников ненависти и тех, кто охотится на уязвимость и обиду людей, направляя новобранцев в НЭВРТ с помощью таких методов, как убеждение, давление и манипулирование.
- **Социальные сети:** обеспечивают связь, виртуальное участие в деятельности и создание замкнутого мирка для единомышленников, имеющих экстремистские взгляды. Интернет может ускорить процесс радикализации и увеличивает возможности для «самостоятельного воспитания в себе радикальных взглядов».⁵²

52 RAN Issue Paper: *The Root Causes of Violent Extremism* (Ranstorp, Radicalisation Awareness Network, European Commission, 2016).

Не существует единого пути к терроризму, нельзя также последовательно изложить набор факторов, влияющих на НЭРВТ. Каждый случай НЭРВТ является результатом уникального сочетания отдельных факторов. В исследованиях Международного центра по борьбе с терроризмом,⁵³ Управления ООН по борьбе с терроризмом⁵⁴ и Совета Европы,⁵⁵ перечислены также причины НЭРВТ, на которые ссылаются ИБТ (как мужчины, так и женщины) из государств – участников ОБСЕ. К ним относятся:

- Чувство одиночества и изолированности, включая неадекватное восприятие своей личности и неуверенность в том, что ты вовлечен в жизнь общества и принадлежишь к его основным структурам. Это - ситуация, с которой иногда имеют дело мигранты второго поколения в принимающих странах Европы и Северной Америки; коренное население, сталкивающееся с увеличением потоков мигрантов и беженцев; мигранты из Средней Азии, подвергающиеся дискриминации в России и Турции; консервативные общества в некоторых странах, которые ограничивают финансовую независимость, мобильность и свободу действий женщин; и либеральные общества, которые достигли определенных успехов в области гендерного равенства и в которых мужчины запуганы независимостью женщин, о чем свидетельствует движение «Принудительное безбрачие» (Прицел).⁵⁶
- Вера в то, что сообщество, к которому ты принадлежишь, подвергается риску насилия или преследований, в том числе ксенофобии и предвзятому отношению, настраивающему людей против мусульманского населения в Европе и Северной Америке, или в то, что существует потенциальная угроза безопасности и характерному для них «образу жизни» для иммигрантов разных культур и религий, которые оседают в европейских городах. Идеи подобного рода были выражены в манифесте под названием «2083: Европейская декларация независимости» Андерса Брейвика, совершившего в 2011 г. террористические акты в Норвегии.
- Недовольство, связанное с дискриминацией и преследованием со стороны государственных органов и/или с неравным доступом к государственным услугам. Это может включать в себя предвзятое

53 Boutin et al., *The Foreign Fighters Phenomenon in the European Union: Profiles, Threats, and Policies* (The Hague: International Centre for Counter-Terrorism, 2016).

54 el-Said and Barrett, *Enhancing the Understanding of the Foreign Terrorist Fighters Phenomenon in Syria* (United Nations Office of Counterterrorism, 2017).

55 Committee of Experts on Terrorism, *The Roles of Women in Daesh: Discussion Paper* (Council of Europe, 2016).

56 "Принудительное безбрачие", известное под названием «прицел», касается мужчин, которые считают, что по причинам, которые находятся вне сферы их контроля, они призваны оставаться холостяками, давшими обет безбрачия. Эти мужчины обвиняют женщин за их собственную неспособность найти себе партнера для секса, связывая это с чувством отвращения к самим себе, низкой самооценкой и яростью, направленной во внешнюю среду.

отношение к подозреваемым в терроризме по этническому признаку со стороны правоохранительных органов после террористических актов в Европе и Северной Америке; нарушения прав человека, совершаемые правоохранительными органами; ощущение того, что безопасность и доступ к правосудию неодинаковы для мужчин и женщин.

- Возмущение в связи с неудачами государства на международной арене, например, разочарование по поводу отсутствия на международном уровне действий в ответ на преследование мусульман или недовольство официальными решениями ЕС об установлении в странах Восточной Европы квот на прием иммигрантов.

Перечисленные выше факторы включают элементы негативного жизненного опыта людей, а также социально-экономические условия. Они способствуют «подталкиванию» мужчин и женщин к экстремистской идеологии.

2.2 Эффективные меры по предотвращению НЭРВТ и ответные меры

Сложность факторов, способствующих распространению НЭРВТ, свидетельствует о необходимости комплексной стратегии, направленной на профилактику насильственного экстремизма и радикализации, которая должна разрабатываться в соответствии с нормами международного права и необходимостью соблюдения прав человека. Эта стратегия касается различных аспектов, в том числе безопасности, надлежащего управления, предотвращения конфликтов, образования, социально-экономического развития, обеспечения занятости для молодежи и коммуникации.⁵⁷

Следует учитывать, что факторы, ведущие к распространению НЭРВТ или создающие условия для его распространения и способствующие их развитию, влияют на мужчин и мальчиков не так, как на женщин и девочек (см. ниже Главу III, Раздел 1). Для устранения эффективности и устойчивости упомянутых факторов также важно, чтобы стратегия по

⁵⁷ *Plan of Action to Prevent Violent Extremism: Report of the Secretary-General* (United Nations General Assembly Seventieth Session, A/70/674).

предотвращению НЭРВТ и борьбе с этими явлениями основывалась на серьезном анализе гендерной составляющей и на всесторонних знаниях гендерных проблем. Стратегия должна быть специально разработана таким образом, чтобы в ней нашли отражение социально-экономические, культурные и политические потребности всего общества, а также учитывалось множество существующих гендерных различий..

Для устранения множества факторов, влияющих на распространение НЭРВТ, работа по предотвращению насильственного экстремизма и борьбе с ним должна быть направлена на формирование инклюзивного и толерантного общества. Инициативы, предпринятые правительствами, организациями гражданского общества и международными организациями, могут поддержать инклюзивное общество за счет более широкого участия в политических процессах и/или в процессах, направленных на обеспечение мира и безопасности, а также путем решения проблем, связанных с маргинализацией и наличием дискриминации в обществе.

Эффективными могут также быть кампании, проводимые среди мужчин и женщин, находящихся в зоне риска НЭРВН, посвященные различным аспектам экстремистской пропаганды. Эти кампании должны строиться с учетом гендерного фактора и индивидуальных характеристик аудитории и ситуации. Чтобы понять идеологию насильственного экстремизма, адекватно реагировать на потребности тех, кто чувствует себя ущемленным в обществе, и анализировать основные аспекты, которые могут оказать влияние на профилактику НЭРВТ, важно выстроить и укреплять диалог с представителями молодежи, религиозными лидерами, женскими группами, социальными работниками, педагогами, людьми, которые не участвуют в работе формальных организаций, а также с правоохранительными органами.

В конечном счете, эффективные подходы по профилактике насильственного экстремизма требуют участия множества заинтересованных сторон, включая государство (органы управления, организации, занимающиеся оказанием государственных услуг), гражданское общество (социальных работников, сотрудников, работающих с населением, преподавателей и наставников), семью и членов местного сообщества, в том числе представителей частного сектора (включая интернет – провайдеров и компании, занимающиеся коммуникациями, а также местные предприятия). Внедрение программ по охране общественного порядка, в которых сотрудники полиции мужского и женского пола вступают в диалог с представителями местных сообществ по конкретным вопросам, представляющим интерес для местного населения, может помочь выявить горячие точки, способствующие радикализации людей, отследить местные тенденции и преодолеть разрыв между государством

и гражданами, что поможет выявлению и предотвращению преступности и насилия, в том числе, насильственного экстремизма.

Правоохранительные органы являются представителями государства, с которыми общество чаще всего сталкивается и взаимодействует. В процессе противодействия НЭРВТ и в борьбе с этим явлением правоохранительные органы играют особенно важную роль. Недовольство населения, вызванное злоупотреблениями со стороны правоохранительных органов или, в более широком смысле, злоупотреблениями органов безопасности, или коррупцией в государственных органах, могут создать условия, благоприятствующие развитию насильственного экстремизма и радикализации, которые ведут к терроризму. Это является препятствием для эффективной работы органов безопасности по предотвращению НЭРВТ и противодействию этой угрозе.

Если некоторая часть общества, особенно маргинальные группы населения, подвергаются дискриминации, если в отношении них формируются негативные стереотипы и имеются факты жестокого обращения со стороны правоохранительных органов, то это препятствует борьбе с НЭРВТ. Если полиция не пользуется доверием всего населения, представители меньшинств и отдельные группы населения могут *de facto* подвергаться дискриминации, что проявляется в менее благоприятном к ним отношении исключительно или в основном на основе таких признаков, как раса, пол, возраст, инвалидность или этническое происхождение.⁵⁸

Существует целый ряд исследований и оценок, в которых подчеркивается влияние негативного опыта в работе правоохранительных органов на отдельные группы населения и возникающая в результате этого способность или неспособность полиции противостоять угрозам безопасности.⁵⁹ Проведенное в 2009 г. Агентством США по международному развитию исследование по оценке движущих сил насильственного экстремизма показало, что жестокое и унижающее человеческое достоинство обращение со стороны полиции является косвенной причиной распространения НЭРВТ.⁶⁰

Учитывая, что правоохранительным органам, особенно местной полиции, чрезвычайно важно принимать активное участие в работе по предотвращению НЭРВТ, государство должно обеспечить подотчетность полиции и контроль за ее действиями. Правоохранительные органы в процессе выявления и решения проблем, связанных с НЭРВТ, не

⁵⁸ *Handbook on European non-discrimination law* – 2018 edition (European Union Agency for Fundamental Rights Agency, 2018).

⁵⁹ См. например, те, о которых упоминается в: Peters and Saeed, *Promoting Inclusive Policy Frameworks for Countering Violent Extremism: Bridging Theory and Practice: A Pakistani Policewomen Case Study* (Georgetown Institute for Women, Peace and Security and Inclusive Security, 2017), pp. 6–7.).

⁶⁰ Denooux and Carter, *Guide to the Drivers of Violent Extremism* (Management Systems International, US Agency for International Development, 2009), p. 31.

должны допускать, чтобы их действия способствовали возникновению насильственного экстремизма.

Многогранная деятельность полиции и обеспечение представительства местного населения в правоохранительных органах помогает поддерживать атмосферу доверия в обществе. Формирование на недискриминационной основе личного состава полиции, включая мужчин и женщин, которые одеты в полицейскую форму и являются представителями религиозных, этнических и расовых меньшинств, может способствовать установлению доверия между правоохранительными органами и общественностью. Представляется, что полиция, личный состав которой сформирован на недискриминационной основе, может более эффективно устранять основания для недовольства деятельностью правоохранительных органов, устраняя тем самым условия, благоприятствующие распространению НЭРВТ. И, наоборот, если при формировании личного состава правоохранительных органов недостаточно учитывается фактор разнообразия сообществ среди местного населения и их соответствующего представительства, это часто препятствует эффективной деятельности правоохранительных органов.

Как будет подробнее рассматриваться в Главе IV, ключевым элементом формирования на недискриминационной основе личного состава полицейских сил является обеспечение широкого представительства женщин. Включение женщин в личный состав правоохранительных органов, особенно выдвижение их на руководящие посты, является гарантией того, что полиция представляет население, которое она защищает. Исследования показали, что подобные меры повышают способность полиции «дотянуться» до маргинальных группировок и укрепить атмосферу доверия.⁶¹ Люди, которые подвержены риску попасть под влияние идей насильственного экстремизма, мужчины и женщины, которые подвержены «радикализации», часто вступают в контакт с законом; органы уголовного правосудия должны суметь на ранних стадиях обнаружить признаки этого риска, прежде чем поведение таких людей станет преступным. Кроме того, необходимо учитывать изменение гендерной ситуации, которое имеет отношение к насильственному экстремизму, и реагировать соответственно на эти изменения с учетом гендерного фактора, а также активно задействовать имеющиеся механизмы профилактики, такие как взаимодействие государства и общества в целях борьбы с насильственным экстремизмом, использование опыта работы наиболее продвинутых в этом отношении образовательных или социальных служб и организацию сотрудничества с ними.

61 Peters and Saeed, *Promoting Inclusive Policy Frameworks for Countering Violent Extremism: Bridging Theory and Practice: A Pakistani Policewomen Case Study* (Georgetown Institute for Women, Peace and Security and Inclusive Security, 2017), pp. 6–8.

2.3 Правовые и политические требования к гендерно ориентированным мерам по предотвращению НЭРВТ и борьбе с этой угрозой

По мере формирования политики и разработки новых программ, направленных на предотвращение НЭРВТ и на борьбу с этой угрозой, все больше внимания уделяется необходимости учета гендерной проблематики, что будет содействовать повышению эффективности оперативной работы и позволит избежать возникновения «слепых» зон. Принимаемые в этой связи меры направлены на более широкое участие женщин в работе по указанным направлениям с тем, чтобы обеспечить их эффективность, последовательность, защиту прав женщин и содействие их реализации.

Ряд международных и региональных организаций признали необходимость учета гендерного фактора в предотвращении насильственного экстремизма и радикализма, а также более широкого вовлечения женщин в борьбу с НЭРВТ. Воинствующие экстремистские движения манипулируют и используют гендерные стереотипы и нормы в своей пропаганде для пополнения своих рядов, что иногда упускается из виду при организации работы по П/БНЭРВТ.⁶² Для того чтобы повысить эффективность стратегии, политики и программ борьбы с насильственным экстремизмом и радикализмом, было бы полезно провести анализ с точки зрения воздействия на этот процесс гендерного фактора. Эта работа включает в себя сбор информации, которая касается опыта мужчин и мальчиков, которые были объектами вербовки в ряды иностранных боевиков– террористов. Правоохранительные органы, а также другие участники работы по профилактике НЭРВТ и борьбе с этой угрозой, должны принимать во внимание распространенность неприемлемого стереотипа агрессивного проявления типично мужских качеств, часто используемого для пропаганды стереотипа желаемого образа жизни мужчин, который якобы достижим только при вступлении в ту или иную экстремистскую организацию.

ОБСЕ признала необходимость учета гендерных факторов в ряде деклараций, принятых государствами – участниками организации.

⁶² Lahoud, *Empowerment or Subjugations: An Analysis of ISIL's Gender Messaging* (UN Women, 2018).

В частности, в Декларации Совета министров ОБСЕ № 4/15 о предотвращении НЭРВТ и борьбе с этой угрозой, которая была принята в Белграде в декабре 2015 г., ОБСЕ приняла рекомендации, которые содержатся в соответствующих резолюциях Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи ООН. В Декларации признается, что СБ ООН 2242 (2015) призывает государства в большей степени увязывать в единое целое проводимую странами-участниками ОБСЕ политику в отношении женщин, мира и безопасности (ЖМБ), борьбы с терроризмом и противодействию насильственному экстремизму, который может способствовать распространению терроризма.

В декларации содержится призыв к государствам-участникам ОБСЕ «принять во внимание гендерный фактор в их усилиях по противодействию терроризму, по предотвращению и борьбе с насильственным экстремизмом и радикализацией, которые ведут к терроризму, сосредоточив при этом свое внимание на предоставлении как женщинам, так и мужчинам возможностей участвовать в этой работе.» О роли женщин позднее еще раз говорилось в принятой в декабре 2016 г. Декларации Совета министров иностранных дел ОБСЕ «О наращивании усилий ОБСЕ, направленных на предотвращение терроризма и на борьбу с ним».⁶³ Парламентская ассамблея ОБСЕ в своей Берлинской декларации также призвала стран-членов ОБСЕ выполнять свои обязательства по улучшению положения женщин, в том числе по их более широкому участию в работе органов безопасности.⁶⁴

Помимо этого, во многих резолюциях и документах ООН признается важность более широкого участия женщин в П/БНЭРВТ и более полного учета гендерного фактора в этой работе. В принятой в 2018 г. шестой по счету Резолюции Генеральной ассамблеи ООН «О глобальной стратегии по борьбе с терроризмом» подчеркивается важная роль женщин в борьбе с насильственным экстремизмом и необходимость учета гендерного фактора в программах, направленных на борьбу с условиями, способствующими радикализации.

С момента принятия в 2006 г. «Глобальной стратегии ООН по борьбе с терроризмом» ООН и Совет безопасности ООН приняли ряд резолюций, в которых отмечалась важность учета гендерного фактора в работе по предотвращению насильственного экстремизма и противодействию терроризму и говорилось о необходимости привлечения женщин к

63 *Declaration on Strengthening OSCE Efforts to Prevent and Counter Terrorism* (Organization for Security and Co-operation in Europe Ministerial Council, Dec. 2016, MC/DOC/1/16).

64 *Berlin Declaration and Resolutions Adopted by the OSCE Parliamentary Assembly at the Twenty-Seventh Annual Session* (Organization for Security and Co-operation in Europe Parliamentary Assembly, July 2018), para. 17.

этой работе.⁶⁵ Эти резолюции принимались на основе многолетних исследований, в которых отмечалась важная роль, которую играют женщины в повышении эффективности и последовательности в долгосрочной перспективе стратегии и процессов по предотвращению и разрешению конфликтов. В них также говорится о той роли, которую играют женщины в насильственном экстремизме, как в предотвращении насильственных действий, так и в их поддержке, а также в качестве жертв террористических актов. В проведенных исследованиях были проанализированы вопросы, связанные со стратегическим манипулированием гендерными нормами и стереотипами, которые применяли насильственные экстремистские организации.

Кроме того, в ряде резолюций Совета Безопасности ООН (СБ ООН), посвященных проблемам женщин, мира и безопасности (ЖМБ) подчеркивается важность согласования мер, направленных на противодействие насильственному экстремизму, с усилиями по расширению участия женщин в предотвращении и урегулировании конфликтов, а также в устранении последствий конфликтов. В 2015 г. СБ ООН принял важнейшие резолюции, в которых подчеркнута важность участия женщин и молодежи в стратегии, направленной на противодействие терроризму и насильственному экстремизму. Резолюция СБ ООН №2242 (2015) призывает к тому, чтобы в большей степени учитывать вопросы, касающиеся женщин, мира и безопасности, при реализации мер по борьбе с терроризмом и насильственным экстремизмом, в том числе путем «обеспечения участия, лидирующей роли женщин расширения их прав и возможностей» в ходе разработки стратегии, направленной на борьбу с терроризмом и насильственным экстремизмом.⁶⁶

Призыв в большей степени учитывать вопросы ЖМБ в работе по предотвращению НЭРВТ и борьбе с этой угрозой означает признание того факта, что эти усилия лишь тогда станут более эффективными и последовательными в долгосрочной перспективе, когда участие женщин в этой работе будет расширяться и будет учитываться гендерный фактор в целях обеспечения комплексного подхода к решению проблем в этой области. Повестка дня, посвященная проблемам женщин, мира и безопасности, впервые официально признанная СБ ООН в 2000 г. после принятия резолюции СБ ООН № 1325,⁶⁷ устанавливает, что конфликт затрагивает женщин и девочек не так, как мужчин и мальчиков, и что всестороннее участие женщин в предотвращении и урегулировании конфликтов, а также в восстановительных процессах, и их реальное включение в этот процесс является неотъемлемой частью работы по

⁶⁵ A/RES/60/288 (United Nations General Assembly, 2006).

⁶⁶ S/Res/2242 (United Nations Security Council, 2015), OP11.

⁶⁷ S/Res/1325 (United Nations Security Council, 2000).

обеспечению долгосрочного мира и безопасности. Подобный подход отражает понимание того, как механизм проявления гендерной специфики влияет на факторы, определяющие состояние НЭРВТ или создающие условия, способствующие его распространению, совершенно несравнимую роль, которую мужчины и женщины могут играть в противодействии НЭРВТ и в его предотвращении, а также разное воздействие, которое подобное насилие оказывает на мужчин и женщин.

Принятые впоследствии резолюции касаются специфического опыта женщин в конфликтах и их роли на разных этапах развития конфликта, в т. ч. в ходе участия женщин в конфликтах, в их предотвращении, защите от последствий, помощи пострадавшим и устранении последствий конфликтов.⁶⁸

Например, в Резолюции СБ ООН № 2242 (2015)⁶⁹ подчеркивается разное влияние «терроризма и насильственного экстремизма на права человека, когда речь идет о женщинах и девочках, в том числе в контексте их здоровья, образования и участия в общественной жизни», а также подчеркивается, что «они часто являются непосредственными объектами нападения со стороны террористических групп». Кроме того, резолюция СБ ООН №2178 (2014.) об иностранных боевиках–террористах призывает членов ООН привлекать соответствующие местные сообщества и неправительственные организации к борьбе с насильственным экстремизмом, в том числе путем расширения прав и возможностей женщин и других заинтересованных групп гражданского общества в решении соответствующих проблем.⁷⁰ Опираясь на этот призыв, резолюция СБ ООН № 2396 (2017) также призывает страны–члены ООН обеспечить участие женщин и их лидирующую роль в разработке, реализации, мониторинге и оценке мер, направленных на решение жизненно важных вопросов, связанных с возвращением и переселением ИБТ и членов их семей.

В дополнение к этим резолюциям ООН также признала важность расширения прав и возможностей женщин, их участия в политике и в программах, направленных на предупреждение насильственного экстремизма и на борьбу с ним, а также обеспечения лидирующих позиций женщин и гендерного равенства в этом процессе. Например, представленный в 2015 г. Генеральным Секретарем ООН План действий по предупреждению насильственного экстремизма⁷¹ призывает

68 Additional United Nations Security Council Resolutions on women, peace, and security: 1820 (2008/2008), 1888 (2009), 1889 (2009) 1889 (2010), 1960 (2011), 2106 (2013) and 2122 (2013).

69 S/Res/2242 (United Nations Security Council, 2015).

70 S/RES/2178 (United Nations Security Council, 2014), OP16.

71 *Plan of Action to Prevent Violent Extremism: Report of the Secretary-General* (United Nations General Assembly Seventieth Session, A/70/674).

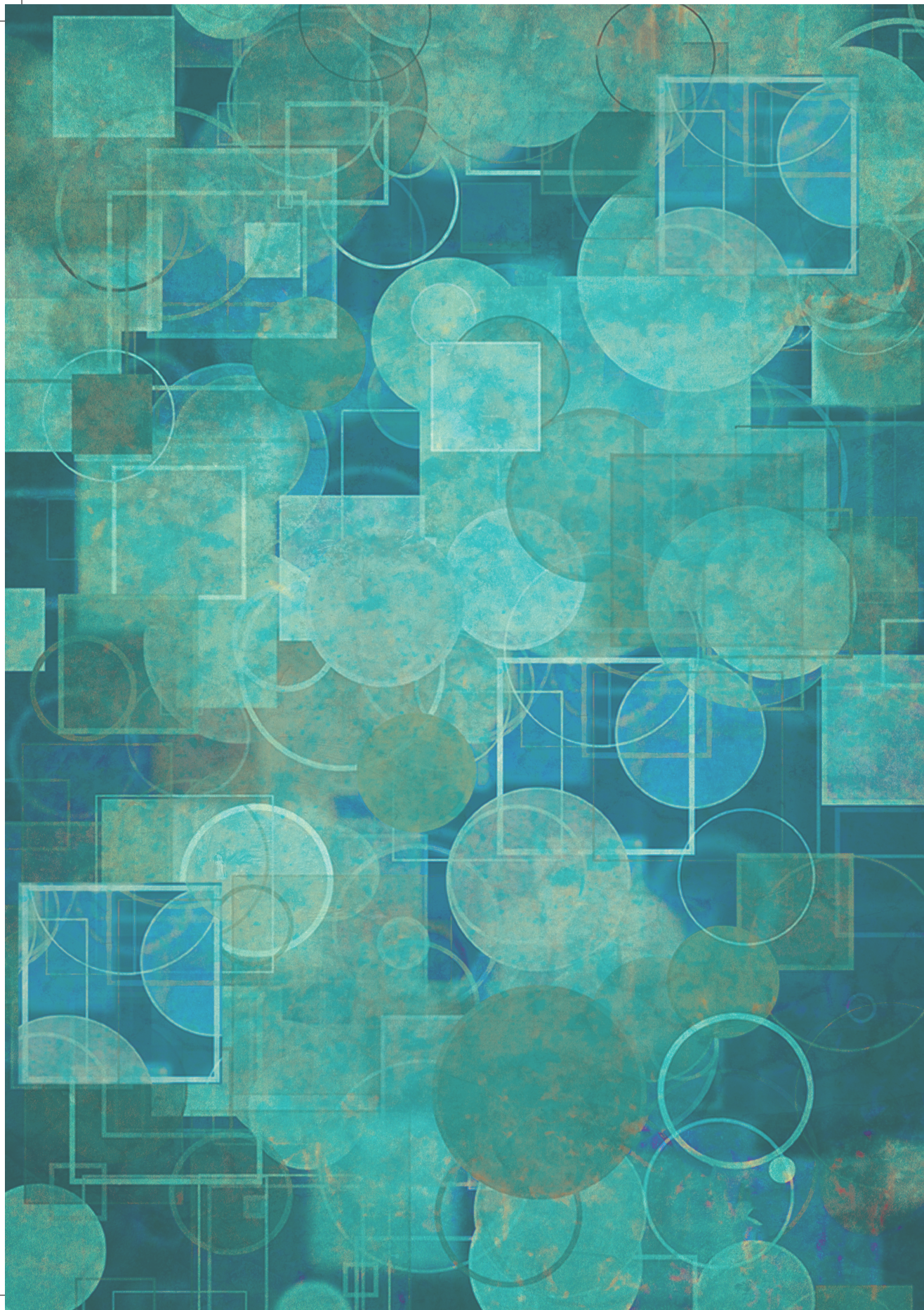
государства-членов ООН приложить усилия к тому, чтобы стратегия предупреждения НЭРВТ и борьбы с этой угрозой не оказывала негативного влияния на обеспечение прав женщин. В этом Плане также содержится призыв к защите и расширению прав и возможностей женщин, что является одним из главных факторов реализации стратегии, разработанной для борьбы с терроризмом и насильственным экстремизмом.

План действий ООН по противодействию насильственному экстремизму устанавливает гендерное равенство и расширяет права и возможности женщин, что является одним из семи основных направлений, положенных в основу стратегии ООН по предотвращению насилия в семье. Это направление включает:

- a) учет гендерного фактора в работе по предотвращению насильственного экстремизма;
- b) особое внимание к исследованиям по изучению гендерных аспектов и сбор данных о роли женщин в насильственном экстремизме, в т. ч. определение факторов, побуждающих женщин вступать в экстремистские группировки, а также влияния мер по борьбе с терроризмом на их жизнь с целью выработки построенной с учетом реальных фактов политики и соответствующих программ, направленных на реализацию мер по борьбе с этой угрозой;
- c) включение женщин и других групп населения, не представленных ранее в достаточной мере в органах власти, в личный состав правоохранительных органов и органов безопасности, в том числе и тех структур, которые занимаются предотвращением терроризма и борьбой с ним;
- d) повышение роли женщин и женских организаций гражданского общества в мероприятиях по предупреждению насильственного экстремизма и борьбе с ним; а также
- e) направление части всех средств, предназначенных для борьбы с насильственным экстремизмом, на реализацию проектов, связанных со специфическими потребностями женщин или предусматривающих расширение их прав и возможностей, в соответствии с рекомендациями, высказанными в 2015 г. в докладе Генерального секретаря ООН Совету Безопасности ООН, посвященному проблемам женщин, мира и безопасности (S/2015/716).

В Планах действий ООН содержится настоятельный призыв к тому, чтобы государства – члены ООН при разработке национальных и региональных планов, направленных на предотвращение НЭРВТ, приняли высказанные рекомендации во внимание и проводили консультации с широким кругом заинтересованных лиц, включая женские организации.

3. Как механизм действия гендерного фактора влияет на предотвращение НЭРВТ и на борьбу с этой угрозой

3.1 Женщины и насильственный экстремизм

Для выработки комплексного подхода к предотвращению НЭРВТ и борьбе с этой угрозой требуется более глубокое осознание масштабов участия женщин в насильственном экстремизме и радикализации, ведущим к терроризму. Участие женщин в терроризме и насильственном экстремизме - это не новое явление: женщины активно участвуют в террористических группировках и в террористических сетях на протяжении всей их истории. И все же, роль женщин как активных участниц террористических группировок по всему миру, работающих на переднем крае борьбы в качестве активисток, пропагандисток, вербовщиц и сборщиц денег, стала в современных условиях более заметной.⁷²

⁷² Bloom, *Women and Terrorism* (Oxford University Press, 2017).

3. КАК МЕХАНИЗМ ДЕЙСТВИЯ ГЕНДЕРНОГО ФАКТОРА ВЛИЯЕТ НА ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ НЭРВТ И НА БОРЬБУ С ЭТОЙ УГРОЗОЙ

В 1960-х и 1970-х годах женщины принимали активное участие в деятельности крайне левой террористической организации «Баадер-Майнхофф» в Германии. Они также занимали ключевые позиции в качестве руководителей группировок и боевиков в сепаратистских движениях в Европе, которые превратились в террористические организации. Кроме того, женщины играли и продолжают играть весомую роль в «Аль-Каиде» и в организациях, связанных с «Аль-Каидой», занимаясь, в том числе, оперативной работой и идеологическим обеспечением операций.⁷³

Несмотря на то, что в проводимых исследованиях большое внимание уделяется количеству женщин в террористических и насильственных экстремистских группировках, менее изучены причины, по которым женщины предпочитают покидать подобные группировки.

Мотивация, по которой женщины уходят из националистических или крайне правых группировок, пользующихся огромной поддержкой популистских партий, может быть разной. Это может быть разочарование в том, что не все члены группировки являются ярыми сторонниками дела, это могут быть неудовлетворенные ожидания и ощущение предательства, особенно для женщин, которые присоединились к крайне правым в надежде найти здоровый и гостеприимный коллектив, который станет заменой проблемным отношениям, с которыми эти женщины сталкивались в других местах. По имеющимся данным, женщины также уходят, когда перспектива насилия, в том числе, нападения на участников группировки со стороны внешних сил, становится угрозой для их детей. И, наконец, общение или дружба с кем-то из тех, против кого экстремистские движения направлены, например, с представителем религиозного или сексуального меньшинства, заставляют женщин отказаться от участия в экстремистской группировке.⁷⁴

Причины, по которым женщины уходят из ИГИЛ/ДАЕШ, до конца не изучены. Исследования показали, что некоторые из причин похожи на перечисленные выше. В интервью с исследователями некоторые женщины, бывшие непосредственно членами ИГИЛ/ДАЕШ или связанными с этой организацией, указали, что они покинули или попытались покинуть группировку из-за жестокости, свидетелями которой они стали, или из-за того, что опасались за своих детей. Другие разочаровались в том, что они расценили как нарушенные обещания ИГИЛ/ДАЕШ, включая обещание той роли, которую они смогут играть после прибытия в Ирак или Сирию. Вместе с тем, исследования

73 Von Knop, "The female Jihad: Al Qaeda's women", in: *Studies in Conflict and Terrorism* 30.5 (2007).

74 Blee, Simi, Latif, and DeMichelle, "Why Do Women Leave the Far-Right?" (University of Oslo, Center for Research on Extremism, July 2018).

показывают, что женщинам, пытавшимся покинуть ИГИЛ/ДАЕШ, удавалось это сделать гораздо быстрее, чем мужчинам.⁷⁵

3.2 Понимание гендерной специфики и анализ НЭРВТ с учетом гендерного фактора

Понимание гендерной специфики в П/РНЭРВТ включает в себя осознание огромного числа функций, которые выполняют женщины для предотвращения НЭРВТ, для борьбы с его угрозой и для его поддержки, а также того, что испытали женщины, став жертвами насильственного экстремизма и терроризма. Понимание гендерной специфики требует также знаний о том, какое воздействие на самих женщин и на женские группы оказывают принимаемые меры, политика и программы борьбы с НЭРВТ, и наоборот.

Терроризм и НЭРВТ – это гендерные явления: женщины и девочки не так воспринимают их, нежели мужчины и мальчики (будь то жертвы, преступники или те, кто работает для предотвращения или противодействия угрозе). Важно отметить, что, хотя мужчины могут составлять большинство насильственных экстремистов, женщины также играют важную роль в насильственных экстремистских организациях. Для того, чтобы власти могли эффективно предотвращать НЭРВТ или противодействовать этой угрозе, главное – знание и понимание этих процессов.

Принимаемые меры, политика и программы, в которых отсутствует гендерный анализ, тем более не смогут определить гендерные различия в движущих силах НЭРВТ. Гендерный анализ позволяет всесторонне оценить в определенном контексте различия между женщинами и мужчинами в отношении возможностей, ограничений, распределения ресурсов и полномочий властных структур. Проведение гендерного анализа движущих сил НЭРВТ, а также понимание, что мужчины и женщины играют разные роли в обществе, помогает понять различные мотивы, по которым мужчины и женщины присоединяются к экстремистским и террористическим сетям.

⁷⁵ Speckhard and Shajkovi, "Beware the Women of ISIS: There are Many, and They May Be More Dangerous Than the Men" (Daily Beast, Aug. 2017).

3. КАК МЕХАНИЗМ ДЕЙСТВИЯ ГЕНДЕРНОГО ФАКТОРА ВЛИЯЕТ НА ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ НЭРВТ И НА БОРЬБУ С ЭТОЙ УГРОЗОЙ

Несмотря на отсутствие сомнений в том, что многих мужчин, женщин и детей вынуждают вступать в НЭО или заманивают туда обманом, существует настоятельная необходимость сломать стереотипные представления о том, почему люди вступают в такие группировки, особенно стереотипы, в которых женщин изображают пассивными и покорными «последователями». Властям, а также гражданскому обществу необходимо признать свободу волеизъявления каждого человека, который принимает осознанное решение вступить в НЭО, в том числе, понять гендерные различия в мотивации для принятия решения. Понимание этих гендерных аспектов позволит лучше понять, как протекает процесс радикализации у мужчин и у женщин, а также разработать ответные меры, которые лучше подходят для учета гендерной специфики, касающейся людей, решивших вступить в подобные группировки

То же самое следует признать в отношении женщин и девушек, которые решили включиться в работу по предупреждению НЭРВТ и в борьбу с этой угрозой. Женщины часто имеют недостаточное представительство в общественной жизни, в сфере государственного управления и безопасности, особенно на руководящих должностях. Участие женщин в этих сферах деятельности позволяет им участвовать в ключевых процессах принятия решений, связанных с П/БНЭРВТ, и отвечать за решение вопросов, касающихся благосостояния общества.

Тщательный гендерный анализ должен включать исследование того, как выработанные в обществе нормы влияют на личный опыт, в частности, такие стереотипные понятия как мужественность или женственность: «настоящий мужчина» или «хорошая женщина». Анализ также должен включать в себя рассмотрение жалоб, межличностного взаимодействия и организационных мер, например, оценку воздействия культурной и религиозной независимости, обязанностей, выполняемых дома или в обществе, чувства причастности и т.д. Некоторые организации разработали методические принципы проведения тщательного гендерного анализа и рекомендации, которые могут быть использованы при разработке и реализации принимаемых мер, при разработке стратегии и программ, направленных на П/БНЭРВТ.⁷⁶

⁷⁶ См., например: *How to Conduct a Gender Analysis: A Guidance Note for UNDP Staff* (UN Development Programme, 2016).

3.2.1 Разные роли, которые играют мужчины и женщины в НЭО

Для того, чтобы понять, каков механизм действия гендерного фактора в НЭРВТ, необходимо иметь представление не только о масштабах участия женщин в движении насильственного экстремизма, но также понимать, в чем состоит отличие той роли, которую играют женщины и мужчины в самих насильственных экстремистских организациях, той роли, которая зависит от характера деятельности каждой организации. Важно признать, что ни в одной организации женщины и мужчины не образуют единую группу – они играют разные роли.

Во многих НЭО мужчины занимают руководящие посты и играют главенствующую роль в боевых операциях и в оперативной деятельности.⁷⁷ Они также могут быть более откровенными, когда речь идет об экстремистских тенденциях и об их участии в НЭРВТ, они более заметны для внешнего мира, в том числе, в актах насилия. В крайне правых митингах, таких как митинги неонацистов, часто преобладают изображения молодых людей с идеологическими символами на одежде, выкрикивающих экстремистские лозунги.

Аналогичным образом, большая часть пропагандистских изображений деятельности ИГИЛ/ДАЕШ, которые стали достоянием общественности, – это фотографии вооруженных людей на поле боя в Сирии и Ираке. Мужчины доминировали в боевых рядах ИГИЛ/ ДАИШ, Аль-Каиды и связанных с ней группировок, а также других террористических группировок. Роль женщин в бою была в значительной степени ограничена или менее заметна.

И все же, хотя участие женщин в насильственном экстремизме было не столь велико по сравнению с участием мужчин, исследователи отметили, что неспособность понять масштабы участия женщин в НЭО и влияние гендерного фактора на пополнение рядов участников экстремистских группировок является огромным упущением в работе по противодействию НЭРВТ и по борьбе с этой угрозой. В ситуации, когда главными проводниками насилия рассматривают только мужчин, попытки предотвратить акты насилия и борьба с терроризмом совершенно не учитывают гендерного фактора, тогда как женщины также способствуют этому насилию.⁷⁸

Изначально попытки понять роль женщин в деятельности НЭО и террористических группировках были неудачными из-за стремления быстро проанализировать ситуацию на основе количественных

77 См., например: the Terrorist and Extremists Database (Counter Extremism Project), <https://www.counterextremism.com/extremists>.

78 Pearson, *Why Men Fight and Women Don't: Masculinity and Extremist Violence* (Tony Blair Institute for Global Change, 2018).

3. КАК МЕХАНИЗМ ДЕЙСТВИЯ ГЕНДЕРНОГО ФАКТОРА ВЛИЯЕТ НА ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ НЭРВТ И НА БОРЬБУ С ЭТОЙ УГРОЗОЙ

показателей. Несмотря на то, что в некоторых НЭО и террористических группировках есть женщины, действительно занимающие руководящие посты и играющие важную роль в оперативной деятельности, число женщин в рядах экстремистов часто неверно воспринимается как относительно малое, поскольку является незначительным на фоне общих масштабов деятельности этих группировок. Отсюда роль женщин в НЭО и террористических группировках - это обычно «жертвы или пассивные, беспомощные, зависимые и незащитные члены семьи».⁷⁹

Исключение характерно для тех немногих группировок, в которых женщины занимают большую часть руководящих должностей или совершают больше насильственных действий. События, при которых террористические акты совершали или организовывали женщины (например, чеченские «Черные вдовы» в 2002 г. при захвате заложников в московском театре или организация «Белая вдова», предположительно стоящая за нападением на торговый центр «Westgate» в Найроби в 2013 г.), в средствах массовой информации часто рассматривали как исключительные, в результате чего участие женщин в актах насилия считалось сенсационным событием. Распространенная тенденция рассматривать экстремистские действия женщин через призму их отношений с мужчинами (жена или невеста, вдова) по иронии судьбы де-факто лишает женщин возможности самостоятельно принимать решение об их участии в террористических актах и искажает суть принятых в обществе взглядов на склонность женщин к насилию. В результате ответные меры правоохранительных органов часто оказываются неэффективными.

Более адекватное понимание роли женщин в ИГИЛ/ДАЕШ появилось, в частности, лишь тогда, когда аналитики получили возможность провести собеседования с перебежчиками из ИГИЛ/ДАЕШ и с возвращающимися ИБТ. Исследователи выяснили, что женщины, как и мужчины, играют важную роль в деятельности этой группировки, хотя их роли часто различаются.

По данным Международного центра по изучению насильственного экстремизма, женщины в ИГИЛ/ДАЕШ активно работают в качестве вербовщиц и пропагандисток или просто являются активными членами этой группировки. Было также установлено, что женщины проявляют особую жестокость в отношении к женщинам, которые не соблюдают строгий моральный кодекс, действующий в этой группировке.⁸⁰ Многие женщины в ИГИЛ/ДАЕШ также играют ключевую роль в ведении

⁷⁹ Idris and Abdelaziz, *Women and countering violent extremism* (GSDRC, 2017).

⁸⁰ Alhammad and Speckhard, *The Operational Ranks and Roles of Female ISIS Operatives: From Assassins and Morality Police to Spies and Suicide Bombers* (International Center for the Study of Violent Extremism, 2017).

домашнего хозяйства, в том числе заботятся о детях бойцов ИГИЛ/ДАЕШ и занимаются их воспитанием.

Комитет Совета Европы по борьбе с терроризмом разделил женщин, участвующих в ИГИЛ/ДАЕШ на три основные категории с точки зрения роли, которую они играют в деятельности этой группировки: исполнители, необходимые для государственного строительства, вербовщики и боевики.⁸¹

В первую категорию включены женщины, которые вносят активный вклад в поддержание деятельности ИГИЛ/ДАЕШ. Это - жены и матери, учителя, врачи или медсестры, а также женщины, которые занимаются материально-техническим обеспечением деятельности этой террористической организации. Вторая группа - женщины-члены ИГИЛ/ДАЕШ, которые занимаются вербовкой новых членов организации и призывают других женщин присоединиться к группировке. Они ведут агитационно-пропагандистскую работу и дают новобранцам рекомендации о том, как им преодолеть возражения, возникающие в их семьях перед отправкой в ИГИЛ/ДАЕШ. В третьей группе - женщины, связанные с ИГИЛ/ДАЕШ, которые играют активную роль в боевых действиях группировки. Нужно отметить, что роль женщин-членов ИГИЛ/ДАЕШ в боевых действиях не столь велика по сравнению с женщинами-членами других террористических группировок. Совет Европы задокументировал также случаи, когда женщины, связанные с ИГИЛ/ДАЕШ, принимали непосредственное участие в террористических актах.⁸²

В то время, как другие НЭО и террористические группы разрешили женщинам выполнять непосредственные боевые задачи, в том числе в качестве террористов-самоубийц, участие женщин в боевых действиях в ИГИЛ/ДАЕШ считается нежелательным, хотя это и допускается в исключительных обстоятельствах. Подобные случаи имели место в течение нескольких месяцев во время ведения боевых действий в Ливане, когда ИГИЛ/ДАЕШ потерпели военное поражение. Женщины также фигурировали в распространяемых позднее пропагандистских материалах ИГИЛ/ДАЕШ, среди которых были и фотографии женщин на позициях боевиков.⁸³

Женщины были также замечены в уличных столкновениях в городах, расположенных в странах их постоянного местопребывания. Например, по имеющимся данным, в 2016 г. во Франции террористическая ячейка, целиком состоящая из женщин, планировала заложить бомбу в

81 Committee of Experts on Terrorism, *The Roles of Women in Daesh*: Discussion Paper (Council of Europe, 2016), pp. 5–8.

82 Там же, р. 8

83 Ingram, "The Islamic State's Manipulation of Gender in their Online Information Operations" (Vox Pol, March 2018).

3. КАК МЕХАНИЗМ ДЕЙСТВИЯ ГЕНДЕРНОГО ФАКТОРА ВЛИЯЕТ НА ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ НЭРВТ И НА БОРЬБУ С ЭТОЙ УГРОЗОЙ

автомобиль возле собора Нотр-Дам в Париже.⁸⁴ Активная роль женщин в совершении террористических актов включает также самоподрывы смертников. Согласно исследованиям, посвященным этой проблеме, в период с 1985 г. по 2006 г. на долю женщин-террористок приходилось примерно 15% всех случаев самоподрывов.⁸⁵

Кроме того, женщины выполняют различные важные функции в крайне правых экстремистских группировках, которые могут совершать террористические акты. Некоторые тематические исследования, посвященные деятельности правых экстремистских группировок, свидетельствуют о том, что мужчины играют более активную роль в этих группах и сетях – там, где антифеминистская риторика и призывы к ограничению прав женщин часто определяют характер идеологии этих группировок.

Тем не менее, женщины все чаще играют ключевую роль в оперативной работе этих групп,⁸⁶ пропагандируя их идеологию и формируя противовес стереотипу типично мужской агрессивности этих группировок⁸⁷ По общему мнению, правый экстремизм часто представляется только как мужской феномен, а роль женщин часто остается непризнанной. Усилия, направленные на предотвращение НЭРВТ и на борьбу с этой угрозой, могут также не учитывать особенностей мужчин, которые не соответствуют образу мужественного «сторонника правого дела» или не пропагандируют публично свою идеологию.⁸⁸

3.2.2 Гендерно ориентированная мотивация насильственного экстремизма

Группировки НЭО хорошо понимают, как учитывать гендерный фактор и манипулируют в своих интересах гендерными нормами и стереотипами в своих призывах и пропагандистских материалах – в сообщениях, которые часто специально ориентированы на мужчин или женщин.

Например, немецкая ультраправая организация «120 дБ» (120 децибел – ссылка на мощность сигнала специального устройства, которое носят некоторые женщины в качестве защиты от уличных домогательств) обвиняет иммигрантов и беженцев в сексуальном насилии в Европе.

84 Dickey, "Now ISIS is turning women into cannon fodder in France" (*The Daily Beast*, September 2016).

85 Davis, "Evolution of the Global Jihad: Female Suicide Bombers in Iraq" (*Studies in Conflict & Terrorism*, 2013).

86 См., например: Pegida – protests of men (Amadeu Antonio Foundation). Доступно на: <http://www.gender-und-rechtsextremismus.de/gmf-und-gender-1/pegida-und-gender/>

87 Flood, "Gender and Violent Extremism: Contemporary Debates" (University of Oslo Center for Research on Extremism, July 2018).

88 Background (Amadeu Antonio Foundation), <http://www.gender-und-rechtsextremismus.de/hintergrund/>

Сайт кампании⁸⁹ предлагает женщинам поделиться своим опытом «импортированного насилия» и присоединиться к «сопротивлению» против «замещения» (белых) европейцев мигрантами.

В пропагандистских материалах ИГИЛ/ДАЕШ содержится утверждение о том, что именно эта организация представляет «истинную» мусульманскую общину (Умму) на контролируемых ею территориях на Ближнем Востоке. Это привлекло в ряды ИГИЛ/ДАЕШ проживающих в Европе женщин – новобранцев, которые пострадали от различных форм дискриминации по религиозным мотивам в странах, где они постоянно проживают. Например, женщин, которые предпочитают носить хиджаб или никаб и которые подвергались публичным формам словесного и физического насилия из-за более заметного признака их приверженности мусульманской вере.

Подобное чувство изоляции от более много численного немусульманского мира, а также желание почувствовать свою принадлежность к мусульманскому сообществу некоторые эксперты называют в качестве одного из мотивов вступления в ряды ИГИЛ/ДАЕШ.⁹⁰ Многие ссылались на дух товарищества и сестринские чувства среди женщин ИГИЛ/ДАЕШ как на ощущение превосходства над мелочными отношениями, с которыми они сталкивались в европейских сообществах. Чувство принадлежности также упоминалось как мотив для вступления в ряды крайне правых группировок, зачастую внешне построенных на здоровых отношениях и имеющих структуру подобную семейной.⁹¹

У женщин-членов НЭО самого широкого спектра имеются также перспективы стать матерями детей – следующего поколения, представители которого будут придерживаться идеологических установок соответствующей группировки.

3.2.3 Роль стереотипов мужественности и женственности в процессе вербовки людей в ряды насильственных экстремистских группировок

При вербовке в свои ряды и в пропагандистских материалах НЭО также используют понятия типичных признаков мужественности и женственности. Во многих традиционных обществах понятие «хороший человек» часто ассоциируется с могущественным патриархом в семье, с которым сравнивают себя другие мужчины, стремящиеся превзойти

89 См.: <https://www.120-db.info>

90 "Women in Violent Extremism: Lessons Learned from Kosovo" (Kosovar Centre for Security Studies, 2017).

91 "Why Do Women Leave the Far-Right?" (University of Oslo Center for Research on Extremism). Доступно на: <https://www.sv.uio.no/c-rex/english/news-and-events/right-now/why-do-women-leave-the-far-right.html/>

3. КАК МЕХАНИЗМ ДЕЙСТВИЯ ГЕНДЕРНОГО ФАКТОРА ВЛИЯЕТ НА ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ НЭРВТ И НА БОРЬБУ С ЭТОЙ УГРОЗОЙ

его в статусе, богатстве и социальном положении. Мужчины, которые испытывают трудности с тем, чтобы соответствовать традиционным стандартам мужественности, например, чтобы стать основным источником дохода, пользоваться уважением и почетом или иметь доступ к сексуальным партнерам по своему выбору, могут обнаружить, что НЭО предлагают убедительную замену для подтверждения их мужественности.⁹²

Например, в пропагандистских материалах ИГИЛ/ДАЕШ бойцов этой группировки обычно изображают как супер-мужественных защитников веры или сообщества, окруженных атрибутами богатства и сексуального удовлетворения. Принятие и применение насилия в практике насильственных экстремистских группировок соответствует мужскому идеалу физической силы. Кроме того, крайне правые насильственные экстремистские сети часто апеллируют к историческим повествованиям о тех временах, когда «люди были людьми», сражались на поле боя и умирали, покрытые славой. Элемент борьбы за «правое дело» в идеологии некоторых НЭО нацелен на то, чтобы создать образ строгого военного порядка, в котором кровь и честь являются главными ценностями, даже если в действительности это не так.

Более того, вербовка людей в ультраправые экстремистские организации часто опирается на гендерные роли,⁹³ согласно которым мужчины – это защитники и находятся на переднем крае борьбы, тогда как функция женщин сводится к заботе о семье. Некоторые женщины – члены этих организаций охотно исповедуют эту догму и активно выступают против феминизма, рассматривая равенство полов как вызов со стороны основной части общества (западноевропейского или североамериканского) стран их пребывания.⁹⁴ Например, согласно понятию «tradwives» (традиционные жены) в некоторых крайне правых движениях, относящихся к «традиционной» (белой) семье, роль женщины определена как выполнение исключительно домашних обязанностей. Подчеркивая «белизну» этого образа, движение распространяет расистские взгляды и выступает против иммиграции.⁹⁵

Строгое соблюдение «традиционных» гендерных ролей мужчин и женщин среди членов НЭО часто влияет на то, как эти организации устанавливают свой социальный порядок. НЭО хорошо знают, как использовать в своих интересах угнетение на основе пола, сексуальное и гендерное насилие. Это делается разными способами, включая сексуальное рабство, торговлю

92 Ní Aoláin, "Masculinity, Jihad and Mobilization" (*Just Security*, October 2018). Available at: <https://www.justsecurity.org/33624/masculinity-jihad-mobilization/>

93 Kitchener, "The Women Behind the 'Alt-Right'" (*The Atlantic*, Aug. 2017).

94 Bowman and Stewart, "The Women Behind the 'Alt-Right'" (*National Public Radio*, Aug. 2017).

95 Michelle, "Women With a Purpose: The New Wave of the Alt-Right Tradwives" (*Medium*, June 2018).

людьми, изнасилование и групповое изнасилование, ограничение прав женщин и их доступа к основным социальным услугам, принудительное размножение и даже наказание женщин как «врагов».

Как отмечается в Резолюции СБ ООН № 2331 (2016), было установлено, что акты сексуального и гендерного насилия, в том числе акты, связанные с торговлей людьми, являются частью стратегических целей и идеологии некоторых террористических групп, которые используют их в тактических целях и в качестве инструмента увеличения своих доходов и упрочения своей власти за счет вербовочной деятельности и разрушения местных сообществ». ⁹⁶ Строгий и систематический контроль над установленными гендерными функциями также распространяется и на мужчин. Те, кто не считается достаточно умственно или физически сильным, чтобы сражаться, могут подвергаться остракизму или даже насильно использоваться в качестве «живого щита». В некоторых террористических группах элементы сексуального насилия используются для укрепления боевого духа боевиков–мужчин и привлечения новобранцев. ⁹⁷

В Европе и Северной Америке подобные гендерные стереотипы привлекают мужчин, которые считают насильственные формы женоненавистничества воздаянием за свои собственные недостатки. Пользующаяся растущей популярностью история о белых людях как жертвах феминизма стала главной доктриной «Движения за права мужчин» (ДПМ) и широко распространена в ультраправых организациях. ⁹⁸ ДПМ отражает ненависть к женщинам, обиду на них, рассматривает феминизм и эмансипацию женщин как выхолащивание сути и подрыв «мужского доминирования». Эта женоненавистническая риторика варьирует от неуважения к женщинам до пропаганды насилия по отношению к ним.

В некоторых онлайн-чатах «Движения за права мужчин» высказывается мнение о том, что не допускается изнасилование женщин во время свидания или изнасилования в браке, тогда как в других чатах радуются женоненавистническому насилию и поощряют его. Например, приверженцы так называемого «принудительного целибата» («прицела») рассматривают свою неспособность найти партнершу для секса как форму угнетения со стороны женщин. ⁹⁹ Они выступают за насилие в отношении женщин, которых они считают ответственными за ущемление своих

⁹⁶ S/RES/2331 (United Nations Security Council, 2016).

⁹⁷ Malik, *Trafficking Terror: How Modern Slavery and Sexual Violence Fund Terrorism* (The Henry Jackson Society, 2017).

⁹⁸ *When Women are the Enemy: The Intersection of Misogyny and White Supremacy* (Anti-Defamation League Center on Extremism, 2018).

⁹⁹ Johnson, "It's a short step from angry misogynist to violent extremist" (*Stuff*, May 2018). Доступно на: <https://www.stuff.co.nz/life-style/life/103591936/verity-johnson-its-a-short-step-from-angry-misogynist-to-violent-extremist>

3. КАК МЕХАНИЗМ ДЕЙСТВИЯ ГЕНДЕРНОГО ФАКТОРА ВЛИЯЕТ НА ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ НЭРВТ И НА БОРЬБУ С ЭТОЙ УГРОЗОЙ

прав. В качестве побудительного мотива террористического нападения в Торонто в апреле 2018 г. был назван «Бунт прицела», во время которого главной целью террористов были женщины.¹⁰⁰

В стратегии, в программах и в средствах массовой информации социальная модель женственности часто рассматривается как подчинение мужчинам и неполноценность женщин в контексте НЭРВТ. В результате формируется неточное представление о степени участия женщин в НЭО. В СМИ женщин, связанных с этими группировками, часто изображают исключительно как молчаливых последователей своих партнеров.¹⁰¹ Однако этот стереотип заслоняет полную картину, поскольку существует много женщин, которые инициировали, поддерживали и провоцировали экстремистские действия.

Общее восприятие женщин как «безвредных» и неспособных совершать насильственные действия не позволило разработать выверенную политику и оперативные меры по борьбе с НЭРВТ. Это также повлекло за собой известные последствия в деле борьбы с терроризмом. Например, были случаи, когда мужчины-члены НЭО одевались в женские одежды, чтобы скрыться с места преступления или пробраться в места ограниченного доступа, поскольку они знали, что охранники на контрольно-пропускных пунктах более снисходительны по отношению к женщинам или что в таких организациях часто не хватает женского персонала на контрольно-пропускных пунктах для личного досмотра женщин.¹⁰²

3.2.4 НЭРВТ, гендерный фактор и система уголовного правосудия

Хотя всесторонний анализ гендерного фактора и уголовного правосудия применительно к НЭРВТ выходит за рамки этой публикации, существуют некоторые моменты, которые следует отметить для понимания общей картины.¹⁰³ Системы уголовного судопроизводства, о чем говорилось выше, часто не учитывают гендерного фактора, что приводит к неэффективным или неадекватным мерам, когда речь идет о борьбе с НЭРВТ. Зачастую для уголовного судопроизводства характерна предвзятость с гендерной точки зрения, т. е. используются подходы, ориентированные, в первую очередь, на правонарушителей-мужчин, и игнорируются при этом иные подходы, которые следует применять в отношении женщин. Проблема часто усугубляется тем, что в системе уголовного судопроизводства

100 "Alek Minassian Toronto van attack suspect praised 'incel' killer" (BBC News, April 2018).

101 Committee of Experts on Terrorism, *The Roles of Women in Daesh: Discussion Paper* (Council of Europe, 2016).

102 Barsa, "U.S. Approaches to Countering Violent Extremism Must Prioritize Women" (*New America*, March 2015).

103 Для получения более подробной информации о гендерно ориентированных подходах при выработке ответных мер в отношении НЭРВТ в системе уголовного правосудия см.: the UNODC handbook *Gender Dimensions of Criminal Justice Responses to Terrorism*, forthcoming 2019.

отсутствует женский персонал, а это, в свою очередь, связано с отсутствием ориентированной на учет гендерных особенностей системы приема на работу, удержания женщин-специалистов в рамках системы, и продвижения женщин по служебной лестнице.

Учитывая, что большинство уголовных преступлений, в целом, совершается мужчинами, система уголовного правосудия, как правило, построена таким образом, чтобы иметь дело с преступником-мужчиной. Это относится ко всем областям системы уголовного правосудия: предотвращению и расследованию преступлений, сбору информации, общим или специальным контактам с правоохранительными органами, приговорам и тюремному заключению. Отсутствие понимания гендерных аспектов преступного поведения может привести к тому, что заинтересованные стороны, работающие в сфере права и правосудия, при работе с мужчинами и женщинами, нарушающими закон, будут руководствоваться привычными гендерными стереотипами.

Например, в системе уголовного судопроизводства часто наблюдается тенденция рассматривать подсудимых-женщин как лиц, которые предположительно совершили преступление под влиянием эмоций и психической нестабильности, а не фактически руководствуясь преступным умыслом (анализ соответствующего примера из практики см. в Главе V). Также относятся к участию женщин и при рассмотрении (в суде) элементов НЭРВТ, связанных с насилием и преступной деятельностью.

Несмотря на то, что факторы риска, которые могут способствовать формированию склонности женщин к насилию и воинственности (в основе которых также лежат идеологические мотивы), уже были предметом многих исследований, работу в этом направлении необходимо продолжить. К этим факторам риска относятся реакция со стороны государственных учреждений или общин на поступившие жалобы, разное восприятие мужчинами и женщинами мер по обеспечению безопасности или случаи гендерного насилия с вытекающими отсюда психологическими последствиями.

Женщины иногда сталкиваются с характерными для некоторых стран предубеждениями, когда сама личность жертвы определенных видов преступлений может также повлиять на способность получить судебную защиту, особенно в тех странах, в которых существует понятие «моральной компенсации», связанной с различными формами сексуального и гендерного насилия (СГН).¹⁰⁴ Жертвы подобных преступлений могут пользоваться меньшей защитой или ограниченными возможностями

104 *A Practitioner's Toolkit on Women's Access to Justice Programming* (UN Women, United Nations Development Programme, United Nations Office on Drugs and Crime, and the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights, 2018).

3. КАК МЕХАНИЗМ ДЕЙСТВИЯ ГЕНДЕРНОГО ФАКТОРА ВЛИЯЕТ НА ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ НЭРВТ И НА БОРЬБУ С ЭТОЙ УГРОЗОЙ

получить возмещение вреда. При отправлении правосудия гендерные стереотипы могут проявиться в предвзятом отношении участников уголовного судопроизводства, в том числе, представителей полиции, адвокатов и судей. Такие предубеждения могут проявляться в случаях сексуального насилия, на которые влияют, например, суждения о поведении жертвы, или в случаях семейного насилия.¹⁰⁵ Непригодность системы уголовного судопроизводства к отправлению правосудия, когда речь идет о жертвах преступлений на гендерной почве, может повлиять на доверие, которое женщины и мужчины оказывают субъектам уголовного судопроизводства. Эта проблема является актуальной, поскольку она оказывает непосредственное влияние на готовность женщин участвовать в системе уголовного судопроизводства. Очевидно, что та часть населения, которую потенциально отторгает действующая система уголовного судопроизводства, будет настроена против этой системы, которая пытается выявлять, арестовывать и преследовать преступников, в том числе насильственных экстремистов. Это также снижает способность сотрудников полиции и спецслужб предотвращать и противостоять преступлениям, в том числе связанным с НЭРВТ.

Когда речь идет о НЭРВТ, отсутствие доверия к системе уголовного судопроизводства может создать условия, способствующие распространению насилия и злоупотреблениям. Негативный опыт общения с субъектами уголовного судопроизводства, включая сексуальную и гендерную дискриминацию или насилие, совершаемое участниками уголовного процесса, может стать движущей силой распространения НЭРВТ как для женщин, так и для мужчин. Кроме того, пробелы в системе уголовного судопроизводства, связанные с гендерным фактором, могут дать НЭО стратегические и тактические преимущества, например, такие, которые основаны на предположениях, что женщины - более мирные существа и менее склонны к насилию.¹⁰⁶

¹⁰⁵ Там же, р. 96.

¹⁰⁶ Bloom, "Bombshells: Women and Terror" (*Gender Issues*, 2011), р. 3.

3.3 Роль женщин в предотвращении НЭРВТ и в борьбе с этой угрозой

Насильственный экстремизм – это сложное явление, затрагивающее народы и сообщества на разных уровнях. Решение многочисленных проблем, связанных с насильственным экстремизмом, требует комплексного подхода к проявлениям и причинам экстремизма. Согласно Плану действий ООН по предупреждению насильственного экстремизма, сбалансированная и правильно структурированная работа, направленная на предупреждение НЭРВТ, требует усилий на приоритетных направлениях предотвращения конфликтов, надлежащего управления, привлечения общественности, расширения прав и возможностей молодежи, обеспечения гендерного равенства, развития образования и информационного взаимодействия в глобальном масштабе.¹⁰⁷

Принимаемые в этом направлении меры должны быть всеобъемлющими и учитывать различные факторы, которые толкают мужчин и женщин к экстремизму. Принятые подходы в области предотвращения НЭРВТ и борьбы с этой угрозой, направленные на устранение основных причин насилия, должны учитывать гендерный фактор. Кроме того, следует уделять первостепенное внимание реальному содержательному привлечению представителей главных заинтересованных сторон, особенно женщин, к разработке и реализации этих мер.

Предотвращение конфликтов, миротворческая деятельность и реформа системы безопасности (РСБ) тесно связаны с недопущением радикализации экстремистов. В нестабильной среде степень успеха вербовки сторонников в НЭО часто зависит от причин, вызвавших конфликт, таких как реакция на отказ властей принять меры по коллективным жалобам, несправедливость или дискриминация по этническим или религиозным мотивам. Было установлено, что женщины имеют все возможности для выявления признаков надвигающегося насилия. Центральная роль женщин в семье и в местных сообществах дает им возможность распознавать признаки необычного поведения и действий, таких как мобилизационная готовность к боевым действиям и накопление оружия.

Например, в Косово в 1998 г. женщины первыми в своих местных сообществах выразили обеспокоенность по поводу того, что мужчины собирали оружие и готовились к боевым действиям. Об этих признаках

¹⁰⁷ *Plan of Action to Prevent Violent Extremism: Report of the Secretary-General* (United Nations General Assembly Seventieth Session, A/70/674).

3. КАК МЕХАНИЗМ ДЕЙСТВИЯ ГЕНДЕРНОГО ФАКТОРА ВЛИЯЕТ НА ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ НЭРВТ И НА БОРЬБУ С ЭТОЙ УГРОЗОЙ

сообщалось задолго до вспышки насилия.¹⁰⁸ Кроме того, примерно за шесть-восемь недель до начала массового насилия в Боснии и Герцеговине в 1992 г. большое количество женщин, особенно мусульманского происхождения, покинули город Приедор. Они описали это как меру по защите своих семей от опасности, потому что видели предупреждающие признаки надвигающегося насилия.¹⁰⁹

Кроме того, положение женщин дает им возможность различать развитие негативных тенденций в своих местных сообществах, поскольку права женщин и их физическая неприкосновенность часто являются первыми целями насильственных экстремистских идеологий.¹¹⁰ Ограничение прав женщин способствует росту экстремистских группировок, особенно тех, которые придерживаются фундаменталистской религиозной идеологией – причем это происходит по всему миру, что было задокументировано в отношении талибов, ИГИЛ/ДАЕШ, Аль-Каиды и Боко Харам.¹¹¹ Поэтому ООН призвала к большей интеграции усилий в рамках программы «Женщины, мир и безопасность» и противодействию насильственному экстремизму, а также к более активному привлечению женщин к разработке мер по борьбе с терроризмом и насильственным экстремизмом, к выдвижению их на руководящие должности, расширению их прав и возможностей для работы в этой сфере.¹¹² Остается добавить, что факты свидетельствуют о том, что если женщины участвуют в мирных переговорах, достигнутые соглашения с большей вероятностью будут соблюдаться и устранят главные причины насилия.¹¹³

Во многих странах, страдающих от терроризма, представители гражданского общества считают, что движущим фактором нарушения законности в государстве является ошибки в деятельности правоохранительных органов. Возникшее в результате этого недовольство создает условия, способствующие распространению насильственного экстремизма. Дискриминационные действия, совершаемые сотрудниками органов безопасности, также могут усугубить существующие претензии среди маргиналов, что еще больше усиливает недоверие между органами безопасности и местными сообществами.

Если личный состав полиции является представительным для населения, которое полиция призвана защищать, это может помочь в рассмотрении

108 Hill, *Women's Contribution to Conflict Prevention, Early Warning and Disarmament* (United Nations Institute for Disarmament Research, 2003), p. 18.

109 https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/ToolkitWomenandConflictPreventionandResolution_InternationalAlert2004.pdf

110 *Women and Violent Radicalization in Jordan* (UN Women, 2016).

111 Bigio and Vogelstein, *How Women's Participation in Conflict Prevention and Resolution Advances U.S. Interests* (Council on Foreign Relations, Oct. 2016), p. 4.

112 S/Res/2242 (United Nations Security Council, 2015).

113 Peters, "Countering Terrorism and Violent Extremism in Pakistan: Why Policewomen Must Have a Role" (*Inclusive Security*, 2014).

подобных жалоб. Исследования показали, что наличие женщин в составе полицейских сил (в том числе, когда речь идет об охране общественного порядка) имеет решающее значение для повышения оперативной эффективности деятельности полиции, в том числе, для сокращения числа актов насилия и укрепления доверия со стороны местного населения.¹¹⁴ Они с большей вероятностью выявляют и предотвращают случаи нарушений прав человека, не допускают применения чрезмерной силы и эффективно снимают напряженность.¹¹⁵

Женщины в форме сотрудника полиции могут быть особенно эффективными в предотвращении НЭРВТ и в борьбе с этой угрозой, а также при сборе жизненно важной информации об угрозах безопасности в условиях, когда гендерные различия и культурные традиции ограничивают доступ мужчин к некоторым группам населения. В таких ситуациях также бывают случаи, когда только женщины-полицейские могут быть первыми, кто оказывает помощь женщинам, ставшим жертвами террористических актов. Если в прошлом у местного населения был негативный опыт общения с сотрудниками полиции мужского пола, реакция на женщин-полицейских в форме может быть иной. Кроме того, женщины чаще сообщают о случаях сексуального и гендерного насилия (СГБ) женщинам-полицейским. Это может позитивно повлиять на степень доверия местного населения к полиции и правосудию, что, в свою очередь, может поспособствовать правоохранительным органам в предотвращении НЭРВТ и борьбе с этой угрозой.¹¹⁶

Кроме того, если женщины занимают руководящие должности в государственных учреждениях, осуществляющих П/БНЭРВТ, это свидетельствует о том, что предпринимаемые усилия отражают отношение всего общества к решению проблемы и к комплексный учет гендерного фактора НЭРВТ.¹¹⁷ Поскольку участие женщин в разработке и реализации стратегии и программ П/БНЭРВТ на национальном и региональном уровне дает возможность привлечь к участию в консультациях больше разных заинтересованных сторон. В итоге это позволяет придать подобным мерам, стратегиям и программам более комплексный характер.¹¹⁸

114 Lonsway et al., *Hiring & Retaining More Women: The Advantages to Law Enforcement Agencies* (National Center for Women & Policing, Spring 2003), p. 2.

115 Fink, Zeiger and Bhulai (eds.), *A Man's world? Exploring the Roles of Women in Countering Terrorism and Violent Extremism* (Hedayah and The Global Center on Cooperative Security, 2016).

116 Miller and Segal, "Do Female Officers Improve Law Enforcement Quality? Effects on Crime Reporting and Domestic Violence Escalation" (SSRN, Feb. 2014), p. 4.

117 О гендерном анализе некоторых национальных стратегий П/БНЭРВТ см.: Fransen et al., *Analysis: National Action Plans on Preventing Violent Extremism: A Gendered Content Analysis* (Women's Alliance for Security Leadership, International Civil Society Action Network, 2017).

118 *Guidelines and Good Practices for Developing National CVE Strategies* (Hedayah).

3. КАК МЕХАНИЗМ ДЕЙСТВИЯ ГЕНДЕРНОГО ФАКТОРА ВЛИЯЕТ НА ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ НЭРВТ И НА БОРЬБУ С ЭТОЙ УГРОЗОЙ

Многообразные функции, которые могут выполнять женщины, охватывают все направления деятельности в рамках П/БНЭРВТ.¹¹⁹ Женщины могут быть чрезвычайно важными посредниками в контактах между правительственными учреждениями, в том числе правоохранительными органами, и местными сообществами, помогая, в частности, выявлять проблемы безопасности и потребности местного населения. Будучи членами консультативных групп граждан и муниципальных советов по вопросам безопасности, женщины могут взаимодействовать с представителями правоохранительных органов на местах и предупреждать их о проблемах безопасности, которые имеют гендерную специфику (как это было в Сербии¹²⁰ и в Албании¹²¹).

Будучи частью так называемого механизма взаимодействия государства и общества в целях борьбы с насильственным экстремизмом – формального или неформального механизма, в котором участвуют оперативные работники и специалисты разного профиля и/или учреждений и организаций, стремящихся выявлять и квалифицировать представителей группы риска или уязвимых для вербовки и потенциального участия в НЭРВТ,¹²² помогать им и общаться с ними, представители женских организаций гражданского общества и женщины разных профессий (например, учителя, психологи или религиозные лидеры) могут дать ценную информацию о случаях, когда молодые мужчины и женщины рискуют оказаться вовлеченными в насильственный экстремизм. (О том, как женщины могут получить возможность участвовать в механизмах взаимодействия государства и общества, см. в Главе V.) Более того, участие женщин в работе комиссий местных органов по безопасности и других надзорных инстанций, осуществляющих контроль за деятельностью правоохранительных органов, усиливает подотчетность полиции и совместную ответственность за безопасность.

Благодаря своему положению в сердцевине местных сообществ и родственных связей женщины часто имеют больше возможностей для выявления и прогнозирования развития экстремистских движений и реагирования на потенциальную уязвимость к экстремизму.¹²³ Для того, чтобы выгодно использовать эту важную функцию женщин в П/БНЭРВТ, организации гражданского общества часто проводят работу с женщинами, чтобы повысить уровень их знаний о рисках участия в НЭО, а также о ранних признаках, которые свидетельствуют об интересе

119 The Role of Civil Society in Preventing and Countering Violent Extremism and Radicalization that Lead to Terrorism: A Focus on South-Eastern Europe (Organization for Security and Co-operation in Europe, 2018).

120 Police Reform: Developments in Serbia and Montenegro (Organization for Security and Co-operation in Europe, May 2005).

121 "USAID Celebrates the 20th Anniversary of the Kucova Citizen Advisory Panel" (US Agency for International Development, May 2018).

122 OSCE Guidebook on Referral Mechanisms, April 2019

123 *Good Practices on Women and Countering Violent Extremism* (Global Counterterrorism Forum).

детей и подростков к насильственной идеологии. Если матери обладают навыками распознавания этих признаков, они могут внести вклад в формирование сознания своих детей и способствовать развитию навыков критического мышления, необходимых для спрепятствования вредным воздействиям.

Организации гражданского общества создали множество сетей по всему миру для объединения женщин (например, сеть «Женщины и экстремизм» [WaE] Института стратегического развития [ISD], «Женщины без границ» [WwB] и ее платформа «Сестры против насильственного экстремизма» [SAVE]), сеть «Матери для жизни» Немецкого института по изучению радикализации и дерадикализации [GIRDS]). Эти сети облегчают обмен информацией между женщинами по разным проблемам, связанным с экстремизмом. Например, с помощью инновационных проектов, таких как «Школы материнства» (MotherSchools), сеть «Женщины без границ» поддерживает воспитание у матерей личных качеств, прививает навыки общения и воспитания, чтобы они могли распознавать ранние признаки возможной радикализации у своих детей и реагировать на них.

Эти сети нацелены на повышение степени информированности о работе по П/БНЭРВТ через использование способности женщин смягчать последствия терроризма. Данное обстоятельство используется как весомый контраргумент.¹²⁴ Благодаря таким инициативам, осуществляемым при поддержке организаций гражданского общества, женщинам предоставляется возможность поделиться историями о том, как выбор их детей разрушил их собственную жизнь и жизнь их семей. Благодаря огромным возможностям Интернета (через веб-сайты,¹²⁵ онлайн-платформы или форумы¹²⁶) и традиционных средств массовой информации (таких как фильмы¹²⁷) эти сообщения дают возможность матерям и отцам принять меры для защиты своих семей и начать содержательный разговор на низовом уровне о терроризме, радикализации и о роли матери и отца в их предотвращении.¹²⁸

Понимание того, какова роль мужчин и женщин в семье и как она меняется в зависимости от ситуации, является важной частью эффективного предотвращения угрозы НЭРВТ. Функция женщины в семье должна дополняться пониманием неотъемлемой функции, которую взрослые мужчины-члены семьи выполняют в жизни подростков. Позитивные

124 *The Role of Families in Preventing and Countering Violent Extremism: Strategic Recommendations and Programming Options* (Global Counterterrorism Forum).

125 For example, see: <http://www.stop-djihadisme.gouv.fr/>

126 См., например: Sisters Against Violent Extremism (SAVE): <http://womenwithoutborders-save.blogspot.com/>

127 См.: <http://womenwithoutborders-save.blogspot.com/2012/09/your-mother-new-film-by-save.html>

128 *Radicalisation and violent extremism – focus on women: How women become radicalized, and how to empower them to prevent radicalization* (European Parliament Committee on Women's Rights and Gender Equality, Dec. 2017).

3. КАК МЕХАНИЗМ ДЕЙСТВИЯ ГЕНДЕРНОГО ФАКТОРА ВЛИЯЕТ НА ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ НЭРВТ И НА БОРЬБУ С ЭТОЙ УГРОЗОЙ

мужские и женские образцы для подражания важны в воспитании молодых людей в переходный период к взрослой жизни. Наставники из организаций гражданского общества могут дать практические советы и оказать психологическую поддержку молодым людям, чьи сложные отношения в семье могут подтолкнуть к экстремизму и насилию.

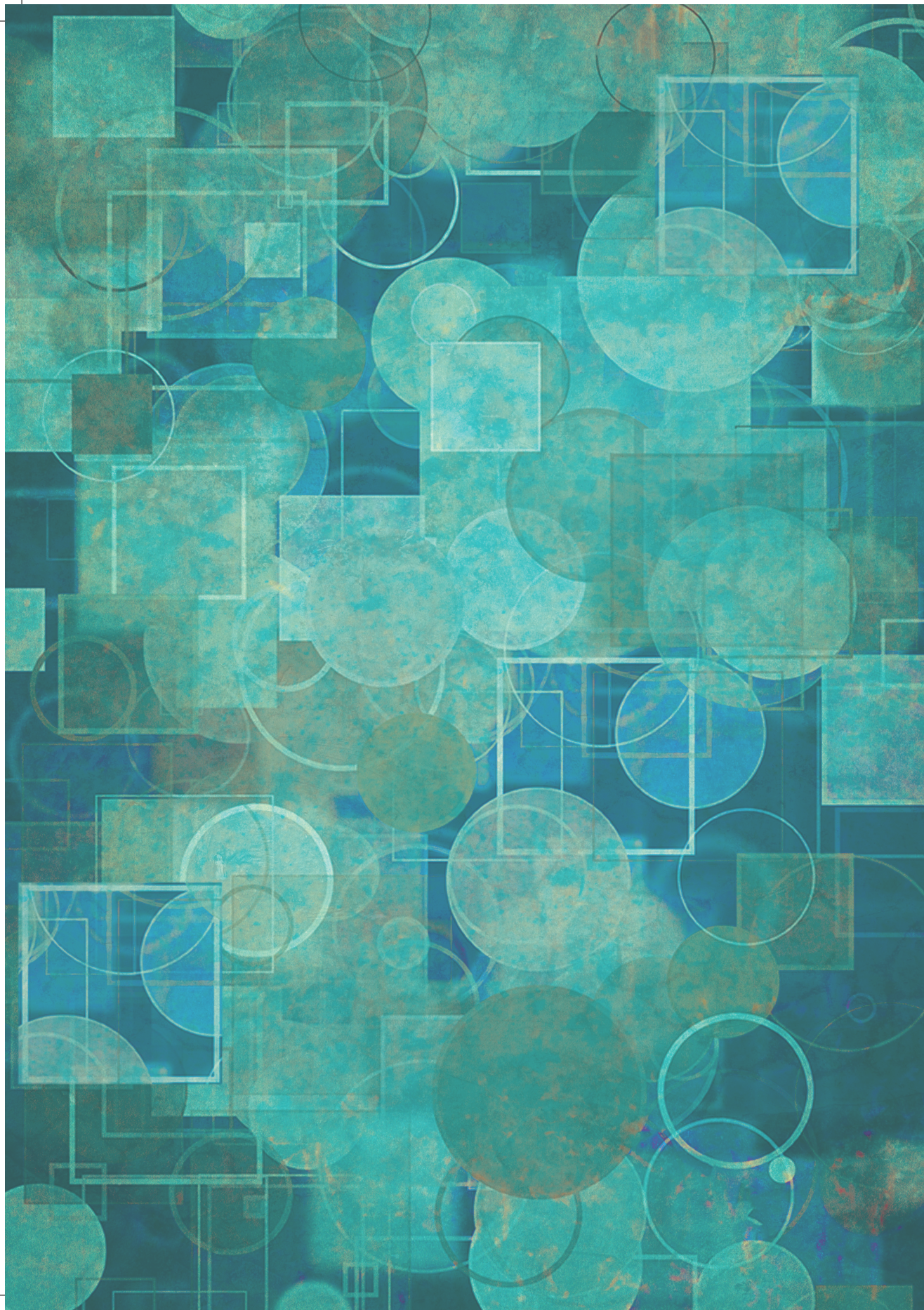
Позитивные образцы для подражания особенно сильны, когда они исходят от самих бывших экстремистов. В таких проектах, как «Жизнь после ненависти» и «Отъезд из США»,¹²⁹ бывшие экстремисты проводят занятия в сфере образования и профессиональной подготовки, чтобы помочь людям вернуть свою жизнь в нормальное русло. Также ценным является взаимодействие между молодыми людьми и теми, кто остался в живых после насильственных актов, совершенных под влиянием экстремистских сетей, или теми, кто прекратил свое участие в экстремистских группировках (например, в националистических или неонацистских группировках). В других программах психологической коррекции бывшие члены бандитских формирований проводят личные наставнические занятия с молодежью, рискующей быть вовлеченной в насилие (как, например, «Проект по спасению от бандитских формирований и психологической поддержке» [GRASP]).¹³⁰

Органы безопасности, активно работающие в сфере предотвращения и противодействия другим видам преступной деятельности, имеют большой опыт ее ведения. Передовая практика работы этих учреждений, а также извлеченные уроки и их обобщение с учетом гендерной проблематики, могут быть использованы для повышения эффективности мер по борьбе с НЭРВТ, принятых с учетом необходимости соблюдения прав человека. Некоторые примеры из этой практики будут рассмотрены в следующей главе.

129 См.: <https://www.lifeafterhate.org/exitusa>

130 См.: <http://graspyouth.org/>

4. Выводы, которые касаются учета гендерного фактора и роли женщин в органах безопасности

В большинстве стран основными институтами в сфере безопасности являются те, которые представляют государство - это правоохранительные органы/полиция и вооруженные силы. Сферу безопасности (или систему безопасности) можно представить, как все государственные учреждения и другие органы, которые играют определенную роль в обеспечении безопасности государства и его населения. Разумеется, к ним относятся основные субъекты безопасности, такие как вооруженные силы, полиция, жандармерия и пограничники. Но система безопасности также включает органы управления безопасностью и надзорные органы - парламент и его профильные комитеты, правительственные учреждения и министерства, а также органы правосудия и верховенства права (суды и трибуналы, пенитенциарные учреждения и т. д.). Кроме того, этот сектор можно рассматривать как включающий негосударственные органы безопасности, а также группы гражданского общества, исследовательские институты, правозащитные и религиозные организации, средства массовой информации.¹³¹ На местном уровне комплексный подход с учетом гендерного фактора может проявиться в том случае, когда в ходе

¹³¹ Об анализе всех организаций, работающих в секторе безопасности, см.: Kristin Valasek, "Security Sector Reform and Gender", in: Megan Bastick and Kristin Valasek (eds.), *Gender and Security Sector Reform Toolkit* (Geneva: DCAF, OSCE/ODIHR, UN-INSTRRAW, 2008)

проводимых мероприятий, охватывающих местное население, органы полиции работают рука об руку с организациями гражданского общества, или когда в полиции происходят определенные структурные изменения, связанные с повышением эффективности мер, направленных на решение ключевых проблем безопасности, таких как создание структур по борьбе с насилием в семье.

Помимо обеспечения безопасности государства и его институтов, система безопасности подразумевает также безопасность людей, то есть безопасность человека. Для людей это означает, что безопасность должна включать освобождение от страха (в том числе, от угрозы со стороны насильственных экстремистских и террористических группировок) и от нужды, имеющей экономические, медицинские и экологические аспекты. Процесс реформирования системы безопасности (РСБ) остается в центре внимания правительств и различных организаций с 1990-х годов. Реформа системы безопасности в широком смысле понимается как политический и технический процесс повышения степени безопасности государства и человека за счет того, что сама система обеспечения безопасности, система управления и контроля в этой сфере становятся более эффективными и подотчетными обществу. В рамках демократического гражданского контроля, верховенства закона и уважения к правам человека, управление системой безопасности и ее реформирование (У/РСБ) способствуют подходу к обеспечению безопасности, в большей степени ориентированному на интересы людей.¹³²

Процесс У/РСБ направлен на реформу всех органов безопасности, включая правоохранительные органы, выполняющие предназначенные им роли, обязанности и задачи в соответствии с высокими профессиональными стандартами и предоставляющие качественные услуги всему населению, независимо от пола, религии, этнической принадлежности или возраста. В основе этого процесса – четкое понимание того, что органы безопасности будут подотчетны в своих установках, в управлении и контроле, и в итоге предполагается, что за выполнением функций, возложенных на органы безопасности, надзор осуществляют независимые органы.

¹³² См., например: <https://www.un.org/ruleoflaw/thematic-areas/access-to-justice-and-rule-of-law-institutions/ssr/>

4.1 Комплексный подход к правоохранительной деятельности, предотвращение НЭРВТ и борьба с этой угрозой

Ориентированный на людей комплексный подход к организации работы правоохранительных органов позволяет решать ряд проблем, которые могут возникать во взаимоотношениях общества и органов безопасности. Некоторые из этих проблем непосредственно связаны с НЭРВТ или с условиями, которые ведут к насильственному экстремизму и радикализации: коррупция среди сотрудников органов безопасности и нарушение ими прав человека, недостаточная подготовка персонала для решения технических и социальных вопросов или недостаточный подотчетность органов безопасности обществу и отсутствие действенного контроля над их деятельностью в целом.¹³³ В этой связи необходимо ответить на два вопроса:

- Считают ли полицию достойной доверия, руководствующейся законом и действующей в соответствии с законом (то, что понимается как **заслуживающая доверия и соблюдающая права человека служба полиции**)? и
- Способна ли полиция эффективно решать вопросы, связанные с обеспечением безопасности всего населения, и служит ли она всему обществу в целом (принцип **эффективной полицейской службы, ориентированной на защиту интересов всего общества**)?

4.1.1 Соблюдение прав человека

Нет и не может быть противоречия между необходимостью обеспечения охраны общественного порядка и соблюдением прав человека. Хотя полиция часто первой реагирует на насилие, она также выполняет профилактическую работу, которая включает систематическую работу с населением. Если местное население доверяет полиции и налаживает с ней отношения, это может стать важным фактором предотвращения насильственного экстремизма.

¹³³ Для более подробного рассмотрения связи между насильственным экстремизмом и злоупотреблениями в системе органов безопасности см.: UNDP 2017, "Journey to Extremism in Africa: Drivers, Incentives, and the Tipping Point for Recruitment". Доступно на: <https://journey-to-extremism.undp.org/content/downloads/UNDP-JourneyToExtremism-report-2017-english.pdf>

Когда речь идет о предотвращении НЭРВТ и о борьбе с этой угрозой, существует вероятность, что общество может столкнуться с нарушениями прав человека на расовой, этнической или гендерной основе со стороны сотрудников правоохранительных органов. Для борьбы с подобными нарушениями необходимо задействовать независимые правозащитные механизмы и группы по интересам, которые располагают хорошими возможностями для консультирования и поддержки полиции. Также важны открытые линии связи между местным населением и полицией. Кроме того, наличие в составе полиции разных сотрудников, в том числе, женщин и мужчин, людей разного возраста, этнического и религиозного происхождения, снижает риск наличия стереотипов у сотрудников полиции.

В 2017 г. Комиссия по правам человека провинции Онтарио (Канада) попросила полицию Торонто предоставить данные за семь лет о взаимодействии с чернокожим населением, в том числе о случаях остановки сотрудниками полиции на улицах и допроса задержанных, о применении силы и аресте на основании подозрений, помимо прочего, в простом хранении наркотиков, препятствовании действиям сотрудника полиции или нападении на сотрудника полиции, нарушении общественного порядка или невыполнении условий освобождения под залог. В 2010 г. ежедневная газета «Торонто Стар» сообщила, что чернокожее население более подвержено риску кардинальных действий – их чаще останавливают сотрудники полиции и просят предъявить удостоверение личности без причины.

(From the *Toronto Star*, 30 November 2017, <https://www.thestar.com/news/crime/2017/11/30/human-rights-commission-launching-inquiry-into-racial-profiling-by-toronto-police.html>)

Доверие к работе полиции со стороны местного населения имеет решающее значение для повышения иммунитета общества к пропаганде представителей насильственных экстремистских группировок, которые часто используют факты о якобы имевшей место или реальной несправедливости, нарушениях прав человека и коррупции в органах безопасности для получения поддержки в местных сообществах. И действительно, исследования показали, что недовольство, вызванное злоупотреблениями в отношении населения и коррупцией в органах безопасности, является весомым фактором, подталкивающим (отдельных граждан) к экстремизму в разных формах.¹³⁴ Отсюда – искоренение

¹³⁴ О последних исследованиях по вопросу влияния жесткой реакции системы уголовного судопроизводства на действия ИГИЛ/ДАЕШ см.: Kristen Kao and Mara Redlich Revkin, "To Punish or to Pardon? Reintegrating Rebel Collaborators After Conflict in Iraq" (The program on governance and local development at Gothenburg). Доступно на: <https://gld.gu.se/media/1503/gld-working-paper-17-final.pdf>

нарушений прав человека, включая НСГО со стороны полиции или других сотрудников органов безопасности, имеет первостепенное значение.

Совместные действия полиции и независимых правозащитных организаций, в частности организаций гражданского общества, как на местном, так и на национальном уровне, могут затрагивать различные сферы - от решения вопросов, связанных с системой внутреннего надзора в органах полиции, до проведения обучения в области прав человека и оценки профессиональной культуры сотрудников полиции и их способности работать в направлении перемен.¹³⁵

4.1.2 Эффективная работа полиции с учетом интересов местного населения

Работа полиции, которая строится с учетом интересов местного населения, сориентирована на установление доверия между полицией, другими государственными органами и местным населением, и формирование партнерских отношений между ними на основе доверия, что может предупредить возникновение определенных проблем. Она является важным инструментом в работе по предотвращению НЭРВТ и борьбе с этой угрозой. Данный вопрос подробно рассмотрен в публикации ОБСЕ «Предотвращение терроризма и борьба с насильственным экстремизмом и радикализацией, ведущими к терроризму: подход, применяемый полицией в местных сообществах».¹³⁶

Чтобы быть эффективной, ориентация на учет интересов местного населения должна стать основой подхода к организации работы полиции, ключевой идеей, которая проникает в культуру и практику всей полицейской службы, от ее высшего руководства до оперативных сотрудников. На практике это выражается в том, что граждане могут более комфортно обращаться в полицию и общаться с ее сотрудниками. Это также означает, что весьма полезно, если сотрудники полиции работают с местным населением, которое живет рядом с их собственным домом, говорят на языке, на котором говорят члены местных сообществ, и принимают разнообразие сообществ, которым они служат (например, с точки зрения этнической принадлежности, религии и пола). Цель состоит в том, чтобы создать атмосферу доверия и повысить безопасность в местных сообществах.

¹³⁵ Об анализе совместных проектов подобного рода см.: the Ontario Human Rights Commission website. Доступно на: <http://www.ohrc.on.ca/en/about-commission>

¹³⁶ См. также текстовую вставку на следующей странице. Более подробно об истории вопроса, а также анализ практических примеров по странам ОБСЕ см.: *Guidebook on Preventing Terrorism and Countering Violent Extremism and Radicalization that Lead to Terrorism: A Community Policing Approach*, (Organization for Security and Co-operation in Europe, Vienna, February 2014).

Исследования, посвященные работе полиции, ориентированной на учет интересов местного населения, в территориальных образованиях, где население исповедует другую религию, например, таких как Северная Ирландия, показывают, что терпимость к различным религиям усиливает сотрудничество местных сообществ с полицией.¹³⁷ Аналогичным образом, министерство юстиции Соединенных Штатов Америки провело ряд исследований, которые показали, что более разнообразный кадровый состав правоохранительных органов, в том числе по признаку расы, этнического происхождения и пола, способствует укреплению доверия к полиции и снижению степени негативного восприятия ее деятельности.¹³⁸

Управление гражданских прав и гражданских свобод Министерства внутренней безопасности США (МВБ) в качестве примера приводит ситуацию в Миннеаполисе, где жители восточноафриканского происхождения не доверяли правоохранительным органам города. Среди причин недоверия было отсутствие в составе полицейской службы представителей разных рас, вероисповеданий и этносов. В какой-то степени напряжение спало, когда для обеспечения безопасности в аэропортах и в состав полицейской службы были наняты сотрудники - американцы сомалийского происхождения.¹³⁹ Этот пример, а также другие, подробно описанные в данной публикации, демонстрируют, насколько важно на практике обеспечить представительство разных групп населения в правоохранительных органах. Это повышает авторитет упомянутых ведомств, а также эффективность их оперативной работы.

137 Topping, J. & Byrne, J., "Shadow policing: the boundaries of community-based 'policing' in Northern Ireland", *Policing and Society* 26.5 (2014), pp. 522–543.

138 *Advancing Diversity in Law Enforcement* (United States Department of Justice Equal Employment Opportunity Commission, October 2016), pp. 7–9. Доступно на: <https://www.justice.gov/crt/case-document/file/900761/download>

139 Farah, A., Interview with the DHS Office of Civil Rights and Civil Liberties (Washington D.C., 2017).

4.2 Учет гендерного фактора в системе безопасности, в предотвращении НЭРВТ и борьбе с этой угрозой

Учет гендерного фактора является главным в обеспечении легитимности и эффективности оперативной работы органов безопасности. Чтобы извлечь некоторые уроки из практики решения гендерных проблем при управлении системой безопасности и проведении реформ в этой области (УСБиР) и определить, какую роль данный фактор играет в работе по предотвращению НЭРВТ и в борьбе с этой угрозой, необходимо более внимательно рассмотреть следующие цели, которые стоят перед системой управления органами безопасности в ходе проведения реформы.

УЧЕТ ГЕНДЕРНОГО ФАКТОРА: ГЛАВНЫЕ ЗАДАЧИ ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ

Имеющийся опыт показывает, что, если мы сможем учесть действие гендерного фактора так, как это предусмотрено Резолюцией 1325 (2000) СБ ООН, у нас будет больше шансов добиться успеха в выполнении нашей миссии — обеспечить мир и безопасность всему обществу в целом в нашей СД (сфере деятельности).

Генерал-лейтенант Андерс Линдстрем,
Начальник оперативного управления Вооруженных сил Швеции

4.2.1 Эффективность оперативной деятельности правоохранительных органов

Главной задачей личного состава органов безопасности является результативная работа. Для сотрудников правоохранительных органов это означает, что они должны обеспечивать безопасность и законность для всего населения на той территории, на которой они работают. Для этого необходимо понять разные потребности мужчин, женщин, мальчиков и девочек в сфере безопасности и законности, а также различные способы их восприятия и взаимодействия с органами безопасности, в частности с системой уголовного судопроизводства и с полицией. Признание этих различий и умение их устранять требует от всех сотрудников правоохранительных органов понимания общества, с которым они взаимодействуют, с точки зрения гендерных особенностей и механизма действия гендерного фактора.

И фрагментарные, и эмпирические данные свидетельствуют о том, что женщины могут способствовать лучшему пониманию общей ситуации при проведении мероприятий, особенно, когда речь идет об опасной ситуации.¹⁴⁰ Благодаря своему положению в сообществах и в семьях, женщины часто имеют доступ к конкретным сведениям о людях и событиях, который у мужчин отсутствует. Примерами могут служить знания, которые женщины получают через неформальные и социальные сети, а также в процессе общения со своими детьми.

140 Для доступа к полной информационной базе данных об участии женщин в усилиях, направленных на обеспечение мира и безопасности см.: "A Global Study on the Implementation of UNSCR 1325", 2015. Доступно на: <http://wps.unwomen.org/> / О некоторых примерах из практики см.: Tobie Whitman and Jacqueline O'Neill, "Attention to gender increases security in operations: Examples from the North Atlantic Treaty Organization (NATO)". Доступно на: https://www.inclusivesecurity.org/wp-content/uploads/2013/05/NATO-Report_8.pdf

Аналогичным образом, во многих случаях члены семьи мужского пола имеют более непосредственные отношения с младшими мужчинами и мальчиками в своих семьях, что свидетельствует о необходимости всесторонних знаний гендерной проблематики, дающих возможность выявлять потенциально вредные изменения и влияния в обществе, особенно, когда речь идет о детях и молодежи.

Действия полиции с учетом гендерного фактора может расширить доступ ко всему сообществу. Во многих случаях женщины сообщают о некоторых преступлениях и легче выражают свою обеспокоенность женщинам – полицейским,¹⁴¹ а это значит, что присутствие женщин в личном составе полиции крайне важно. Когда речь заходит о НЭРВТ, важно также добиться того, чтобы сотрудники полиции – и мужчины, и женщины – понимали, каков механизм действия гендерного фактора в конкретном сообществе, а также имели различный опыт работы с мужчинами и с женщинами.

Гендерный анализ в целях организации более эффективной работы по патрулированию местности и по налаживанию связей с местным населением

Возьмем в качестве примера одну ситуацию в Афганистане, когда патруль шведской Группы по восстановлению порядка в провинции, состоящий исключительно из мужчин, обратился к советнику по гендерным вопросам, чтобы узнать, почему они никогда не видели на улицах афганских женщин. Советник по гендерным вопросам поинтересовался, в каких местах эти мужчины-военнослужащие регулярно осуществляют патрулирование, а также посоветовал им пройти на менее оживленные улицы. Очень скоро патруль начал встречать местных женщин, которые также подходили к патрульной группе, несмотря на то, что она состояла только из мужчин. Однажды несколько женщин подошли и после короткого разговора пригласили патрульных к себе домой, чтобы организовать встречу с членами семьи мужского пола.

В доме в ходе беседы за чашкой чая возник разговор о том, «что они ожидают в ближайшем будущем». Женщины рассказали члену патрульной группы, что у них ожидается большое свадебное торжество, которое должно состояться в городе через два дня. На празднование этого события в город собралось приехать несколько сот членов семьи и родственников. Никто из местных мужчин не упомянул об этом.

Информация о том, что за событие должно было состояться, имела решающее значение для военнослужащих с точки зрения понимания ситуации. Когда через 48 часов прибыли сотни людей, командование

141 О проведенном недавно исследовании сообщений в полицию о случаях сексуального насилия в США см.: <https://news.virginia.edu/content/study-hiring-female-police-officers-helps-women-report-violence-sexual-assault>

знало, что их ожидает, и смогло составить план мониторинга людских потоков. Информация о свадьбе также предотвратила потенциальную возможность эскалации напряженности. Если бы командование не получило такого простого объяснения этой ситуации, оно легко могло бы представить массовое передвижение людей как тактические действия повстанцев или другую форму агрессивных действий. Это, в свою очередь, могло привести к насилию и к последующим рискам для военнослужащих со стороны обиженного местного сообщества еще в течение долгого времени.

Хотя приведенный выше в текстовой вставке пример касается места, в котором существует повышенная угроза безопасности, а сама безопасность обеспечивается вооруженными силами, из этой истории можно сделать вывод, что мужчины и женщины часто имеют разные точки зрения и, таким образом, предоставляют информацию разного типа. Такая информация зачастую потенциально связана с безопасностью.

Другой пример, который касается полицейского участка в Осло (Норвегия). Полицейские регулярно приходили в мечети и сикхские храмы с целью создания атмосферы доверия и установления надежных отношений с различными общинами, представляющими религиозные меньшинств в городе. Когда эта программа была запущена, полицейские вскоре обнаружили, что, хотя сотрудников полиции – мужчин стали охотнее принимать, и они могли встречаться с мужчинами – старейшинами, религиозными лидерами и постоянными служителями мечетей (мужчинами), для того чтобы получить возможность общаться со всеми представителями диаспоры, необходимо было привлечь сотрудников полиции – женщин. В течение нескольких лет из пяти полицейских, занимающихся различной профилактической работой и укреплением доверия в общинах религиозных и национальных меньшинств в Осло, было две женщины – сотрудница полиции. Полиция прилагала усилия, чтобы сотрудники посещали важные общественные мероприятия и приходили в культурные центры общин, дабы продемонстрировать интерес к жизни национальных и религиозных общин. (Полный отчет о работе полиции Осло см. в тематическом исследовании в главе V).

Подобные действия не обязательно предпринимаются в тех случаях, когда в местных сообществах существует конкретная угроза безопасности. Они представляют собой попытку укрепить доверие и создать условия для того, чтобы граждане в этих сообществах знали, куда они могут пойти, если им нужна помощь полиции. Кроме того, подобные действия помогают ослабить чувство страха перед властями, которое существует среди некоторых меньшинств из-за прошлого негативного опыта

общения с сотрудниками органов безопасности. Таким образом, если у членов этих меньшинств есть опасения по поводу НЭРВТ или других преступных действий, они чувствуют себя увереннее, сообщая об этом местной полиции.

Подобные примеры свидетельствуют о необходимости иметь возможность общаться как с мужчинами, так и женщинами, а также с мальчиками и девочками, не только для того, чтобы получить полную картину разных потребностей отдельных категорий населения с точки зрения требующих решения проблем безопасности, но и для установления доверительных отношений со всеми членами сообщества. Несмотря на то, что в зависимости от культурных и социальных особенностей решение этих проблем может оказаться непростой задачей, приведенные примеры также показывают, что учет гендерного фактора и получение информации в ходе повседневной работы возможны также и в предсказуемо консервативных сообществах.

Любые местные и национальные особенности нужно оценивать индивидуально, проявляя при этом большую осторожность. Хотя в примере из Афганистана конкретная патрульная группа, состоящая исключительно из мужчин, без труда встретила с местными афганскими женщинами после того, когда она поменяла маршрут патрулирования, полиция Осло обнаружила, что полицейские – женщины, как правило, лучше подходят для общения с женщинами, посещающими мечети.

4.2.2 Пропорциональное представительство и содействие распространению информации

Пример полиции Осло показывает, как полиция (и органы безопасности в целом) могут представлять население, которому они служат. Действительно, угрозы безопасности и преступность направлены против всех слоев общества. Тем не менее, личный состав полиции во всех странах-членах ОБСЕ по-прежнему представлен преимущественно мужчинами, тогда как женщины и различные меньшинства имеют невысокое представительство..

Охрана общественного порядка долгое время считалась «мужской» профессией. Это гендерный стереотип, при котором работа полиции ассоциируется с преступностью, опасностью и физической силой.¹⁴² Результаты исследований показывают, что при более пристальном рассмотрении работы полиции, построенной с учетом интересов местного населения, типовой портрет мужчины-полицейского постепенно

142 S.E. Martin and N.C. Jurik, "The nature of police work and women's entry into law enforcement", in: *Doing Justice, Doing Gender: Women in Legal and Criminal Justice Occupations*, 2nd edition (Sage publications, 2006).

меняется в сторону преобладания таких качеств и навыков, как терпение, сострадание, способность к общению и сотрудничеству при решении проблем (это также влияет на качества и навыки тех, кто хочет быть принятым на работу и работает в полиции).¹⁴³ По данным Национального центра по делам женщин и деятельности полиции США работа женщин-полицейских получает более высокую оценку населения, и от граждан на действия женщин поступает меньше жалоб, что потенциально делает женщин более приспособленными для организации работы полиции с учетом интересов местного населения.¹⁴⁴

Результаты исследований показывают, что существует некое критическое число женщин среди сотрудников любого учреждения, которое влияет на уровень знания гендерных проблем в коллективе. Увеличение числа женщин-полицейских дает дополнительный эффект, поскольку возрастает вероятность получения информации о совершении насилия на сексуальной и гендерной основе и раскрытия этих преступлений.¹⁴⁵

С точки зрения предотвращения НЭРВТ понимание и адекватное реагирование на насильственные действия на сексуальной и гендерной основе, в том числе совершенные сексуальным партнером, может иметь важное значение для предотвращения новых насильственных преступлений.

Как показывают приведенные ниже данные, ряд лиц, совершивших преступления, связанные с НЭРВТ, в детстве получили психологические травмы в результате актов бытового насилия и/или совершили надругательства над сексуальными партнерами или членами семьи, тем самым превратив насилие в средство разрешения конфликта.

Данные по массовым расстрелам в США в период с 1999 г. по 2013 г., в том числе, связанным с НЭРВТ,¹⁴⁶ свидетельствуют о том, что те или иные бытовые конфликты были одним из факторов, способствующих совершению примерно каждого пятого преступления, связанного с массовыми расстрелами.¹⁴⁷

143 Lorene M. Sandifer, "Police use of force: Does gender make a difference?", unpublished Master's thesis, University of Texas at Arlington, 2006.

144 National Center for Women & Policing, 2003.

145 Там же.

146 Понятие «массовый расстрел» относится к случаям массового убийства, в ходе которого жертвами применения огнестрельного оружия стало четыре и более человек в рамках одного события и в одном месте или в большем количестве мест, расположенных поблизости». Krouse and Richardson, "Summary", in: *Mass Murder with Firearms: Incidents and Victims, 1999–2013* (United States Congressional Research Service, 30 July 2015, R44126).

147 Там же., р. 29.

Те, кто совершал нападения в Орландо, Вестминстере и Ницце, а также заложил бомбу во время проведения Бостонского марафона, были замечены в случаях жестокого обращения с близкими. Сэн Хуэй Чо, который в 2007 г. застрелил 32 человека в Политехническом институте штата Вирджиния, ранее обвинялся в агрессивном поведении и преследовании студенток.

У евангелистского христианина Роберта Льюиса Дири, который в 2015 г. устроил стрельбу и убил трех человек в женской поликлинике, также был большой опыт насилия в отношении женщин и домашнего насилия. Диланн Руф, сторонник превосходства белой расы, убивший девять человек в Чарльстоне в 2014 г., предположительно вырос в доме, где имели место случаи домашнего насилия.

В случае с Андерсом Берингом Брейвиком в Норвегии записи психолога, которые относятся к периоду его раннего детства, указывают на физическое и психологическое насилие, а также на «сексуализированное поведение» среди его близких в семье во время его взросления.

(<https://www.tv2.no/a/8241631/>)

Упоминание об этих цифрах при обсуждении того, насколько важно, чтобы органы безопасности были представительными с точки зрения структуры местного населения, не означает, что женщины-полицейские лучше подготовлены для реагирования на акты насилия на сексуальной и гендерной основе, в том числе, совершенные сексуальными партнерами и членами семьи. Важно отметить, что, хотя женщины-жертвы с большей вероятностью склонны к тому, чтобы сообщать о случаях сексуального или семейного насилия другим женщинам (как и мужчины – из-за опасений стать объектом травли), было бы неправильным полагать, что женщины должны заниматься «женскими вопросами» или что женщины по своей сути являются экспертами по гендерным вопросам. Женщины и мужчины должны быть включены в личный состав всех органов безопасности исходя из наличия профессиональных качеств, а не потому, что они являются представителями того или иного пола. В целом, это будет содействовать оптимальной способности органов безопасности реагировать на нужды всего населения, а также снижению «порога доступности» органов безопасности для граждан.

Любые действия, направленные на увеличение числа сотрудников-женщин должны сопровождаться соответствующими изменениями в организационной структуре и в профессиональной культуре того или иного учреждения. Недостаточно просто сконцентрировать усилия на увеличении числа сотрудников женского пола. Когда речь идет о предотвращении НЭРВТ и о борьбе с этой угрозой, женщинам должны

быть предоставлены профессиональные возможности для карьерного роста, чтобы они также могли непосредственно участвовать в процессе принятия решений, влияющих на предупредительные меры в борьбе с насильственным экстремизмом, а также на разработку адекватных мер реагирования в борьбе с этой угрозой.

4.2.3 Учет гендерного фактора и профессионализм сотрудников правоохранительных органов

Профессиональные действия и отношение к работе в сочетании с техническими навыками и знаниями имеют решающее значение для сотрудников службы безопасности, которые ежедневно находятся в непосредственном контакте с обществом. Поддержание на высоком уровне и закрепление навыков и знаний часто требуется во многих сферах деятельности. Это включает в себя знание законов и принципов, которые определяют работу органов безопасности, а также национальных и международных нормативно-правовых актов, которые касаются прав человека и имеют отношение к работе правоохранительных органов.

В Берлинском экспертном центре по изучению гендерного и правового экстремизма Фонда Амадеу Антонио основное внимание уделяют, в частности, обучению сотрудников полиции по проблемам гендерного и правового экстремизма. Центр был создан 2007 г., и его работа направлена на «укрепление [демократического] гражданского общества и ликвидацию неонацизма, правового экстремизма, антисемитизма и других форм фанатизма и ненависти в Германии».

Начало работе Центра было положено в ходе реализации местного проекта в федеральной земле Мекленбург-Передняя Померания на востоке Германии, который получил название «Lola für Lulu». Целью проекта является поощрение женщин и девочек к участию в политических процессах с феминистских позиций с упором на укрепление процессов развития гражданского общества в демократических структурах.

Более подробную информацию (на немецком языке) см.: <http://www.lola-fuer-lulu.de/wir-ueber-uns/fachstelle-gender-und-rechtsextremismus/>

Кроме того, сотрудники полиции, а также других органов безопасности, работающих в непосредственном контакте с потребителями государственных услуг, например, сотрудники судебных органов и тюрем, должны проходить обучение по выработке критического мышления, анализу конфликтных ситуаций, умению проявлять сочувствие, выработке навыков поддержания контактов и иных социальных навыков.

В дополнение к другим инициативам по учету гендерной проблематики, таким как помощь в приеме женщин на работу и удержание их в кадровом составе органов безопасности, разработка политики в области безопасности с учетом гендерных аспектов, необходима подготовка личного состава по гендерной проблематике для того, чтобы все органы безопасности могли эффективно обеспечивать безопасность и правосудие и вносить свой вклад в поддержание рабочей атмосферы, которая способствует взаимному уважению и реализации равных прав всех участников процесса. Не менее важно проводить подготовку личного состава по конкретным вопросам гендерной направленности: что представляет собой сексуальное домогательство, как его не допустить и какие меры принимать?¹⁴⁸

Мероприятия по повышению уровня знаний по гендерной проблематике могут быть разработаны самими учреждениями, работающими в системе безопасности (такими как полицейские академии), при организационном содействии международных организаций, которые специализируются на подготовке сотрудников правоохранительных органов, местными или международными НПО. Например, при проведении полицейских тренингов по гендерной проблематике может быть полезным участие местных женских неправительственных организаций, которые часто обладают опытом в конкретной области, такой как поддержка жертв насилия на сексуальной и гендерной почве.

В контексте предотвращения НЭРВТ значительное число НПО - как местных, так и международных - обладают опытом оказания содействия органам безопасности в обучении личного состава работе с населением и проведении других профилактических мероприятий. **Подключение НПО к подготовке сотрудников правоохранительных органов по проблемам НЭРВТ не только гарантирует, что полиции предоставляется возможность ознакомиться с точкой зрения гражданского населения на угрозы радикализации, ведущей к терроризму, со стороны определенных группировок, и что с этим делать, но и повышает доверие к органам безопасности в глазах населения, которому они обязаны служить.**¹⁴⁹

148 Исследования показали, что влияние сексуального насилия на финансовое положение учреждений огромно. Это связано со снижением производительности труда, ухудшением морально – психологического климата в коллективе, невыходами на работу и высокой текучестью кадров. Сексуальные домогательства препятствуют также эффективному и устойчивому притоку женщин в органы безопасности.

149 Более подробно о подготовке по гендерной проблематике для сотрудников органов безопасности см.: Toiko Tönisson Kleppe, "Gender training for security sector personnel- good practices and lessons learned," in: Megan Bastick and Kristin Valasek (eds.) *Gender and Security Sector Reform Toolkit* (Geneva: DCAF, OSCE/ODIHR, UN-INSTRAW 2008), Доступно на: <https://dcaf.ch/gender-training-security-sector-personnel-good-practices-and-lessons-learned-tool-12>

4.3 Какие уроки мы можем извлечь из системы управления и реформы органов безопасности¹⁵⁰

4.3.1 Учет гендерного фактора при проведении реформы полиции

В обязанности полиции входит обеспечение общественного порядка и защита всех людей и их имущества от преступных действий. В обязанности полиции входит также защита женщин и девочек, однако при этом уделяется очень мало внимания привлечению женщин на службу в полицию как в качестве оперативных сотрудников, так и в качестве руководителей и лиц, принимающих решения. Учет гендерного фактора в работе полиции остро необходим для более широкого охвата всех слоев местного населения, повышения степени взаимного доверия и доступности правоохранительных органов.

В марте 2018 г. в Грузии при поддержке ЕС был подготовлен тщательный анализ гендерных аспектов в системе безопасности. Этот анализ был направлен на то, чтобы предоставить Комитету по безопасности и обороне парламента Грузии факты и цифры, чтобы члены Комитета могли ознакомиться с проблемой при проведении ежегодных слушаний о деятельности Министерства внутренних дел и Министерства обороны.

Кроме того, члены Комитета смогли воспользоваться инструментом оценки действия гендерного фактора, который был разработан Парламентским советом по вопросам гендерного равенства. Инструмент состоит из набора показателей, используемых для прогнозирования того, как принимаемые меры и законы могут повлиять на мужчин и женщин, и как эти меры могут использоваться для обеспечения гендерного равенства.

Этот гендерный анализ был предметом внутриведомственного доклада, который подготовил ведущий автор настоящего пособия. Более подробно об инструменте оценки гендерного фактора на английском языке см.: <http://www.parliament.ge/en/parlamentarebi/deputy-chairmen/tamar-chugoshvili/news1/kanonmdeblobis-genderuli-gavlenis-shefaseba.page>

¹⁵⁰ Реформа в сфере обороны является неотъемлемой частью реформы системы безопасности и является такой же важной, как и реформа в полиции и в сфере судопроизводства, что позволит обеспечить эффективную и устойчивую трансформацию всей системы в долгосрочной перспективе. Вместе с тем, для целей этого пособия и с учетом его целевой аудитории специальный раздел, посвященный гендерным аспектам в оборонной сфере, в данный материал не включен. Более подробно по данному вопросу см.: Cheryl Hendricks and Laura Hutton, "Defence Reform and Gender". Доступно на: https://www.files.ethz.ch/isn/143082/Tool%2003_Defence%20Reform%20and%20Gender.pdf

Реформирование или развитие полиции – это возможность интегрировать гендерные аспекты во все сферы деятельности и процессы управления в ходе реформы органов безопасности, включая разработку разумной институциональной политики, протоколов и процедур проведения операций, наращивание потенциала и укрепление системы профессиональной подготовки, а также внесение структурных изменений, таких как создание подразделений по борьбе с насилием на сексуальной и гендерной почве и с насилием со стороны сексуального партнера и членов семьи.¹⁵¹

Некоторые положительные примеры из практики учета гендерной проблематики в работе полиции уже были рассмотрены при анализе основных целей управления и реформы системы безопасности: это меры по повышению результативности оперативных мероприятий, обеспечению большей представительности органов безопасности и повышению профессионального уровня сотрудников за счет обучения и укрепления потенциала.

Некоторые уроки были извлечены из практики учета гендерной проблематики в институциональной политике и при разработке процедур проведения операций, а также поддержки интегрирования гендерной проблематики в эффективные механизмы гражданского контроля (см. текстовую вставку о примере Грузии).

Гендерные аспекты играют не менее важную роль при реализации подходов к полицейской деятельности, ориентированных на учет интересов местных сообществ. Когда такие подходы являются частью процессов реформирования полиции, важно обеспечить, чтобы гендерный аспект учитывался с самого начала. Для этого необходима политическая воля и поддержка со стороны высшего руководства, а также целевое финансирование проектов, направленных на повышение уровня знаний гендерной проблематики.

4.3.2 Учет гендерного фактора при проведении реформы уголовного правосудия

Судопроизводство и безопасность неразрывно связаны. Сильная судебная система защищает и принуждает соблюдать права человека и не допускает их нарушения. Так же, как у разных людей могут быть разные потребности с точки зрения обеспечения безопасности, так и опыт общения с судебной системой может отличаться в зависимости от того, насколько эффективно

151 Подробнее о гендерном факторе и реформе полиции см.: Tara Denham, "Police Reform and Gender", in: Megan Bastick and Kristin Valasek (eds.) *Gender and Security Sector Reform Toolkit* (Geneva: DCAF, OSCE/ODIHR, UN-INSTRAW 2008). Доступно на: <https://www.dcaf.ch/police-reform-and-gender-tool-2>

она функционирует. Например, женщины часто сталкиваются с препятствиями в доступе к правосудию, а мужчины чаще попадают в тюрьму.¹⁵² Оба фактора могут повлиять на способность людей общаться с полицией и другими органами безопасности в связи с возникшими у них проблемами и претензиями. Это отрицательно сказывается на действиях полиции, направленных на борьбу с насильственным экстремизмом и другими преступлениями.

Одним из главных препятствий на пути к правосудию как для мужчин, так и для женщин по-прежнему остаются стереотипы в отношении насилия на сексуальной и гендерной почве, насилия со стороны сексуального партнера и семейного насилия. Во многих сообществах в случае сообщения о сексуальном насилии в происшедшем обвиняют именно жертву. Из-за страха быть опозоренной или униженной, многие жертвы никогда не сообщают о подобных случаях. Чаще всего это характерно для мужчин, ставших жертвами сексуального насилия, а также для лесбиянок, геев, бисексуалов, транссексуалов или кастратов (ЛГБТК), которые могут подвергаться дополнительным преследованиям и насилию из-за своей сексуальной ориентации или гендерной идентичности.

Во многих случаях характерная реакция местных сообществ, обвиняющих именно жертву сексуального насилия, находит отражение в судебных решениях, вследствие чего потерпевшая сторона вторично становится жертвой – уже со стороны судебной системы. Следовательно, эффективное реформирование или развитие системы уголовного судопроизводства требует глубокого понимания различных потребностей в безопасности и справедливости всех общественных групп.

Существует множество факторов, определяющих особенности восприятия гендерной роли, что оказывает влияние на отношение в зале суда к женщинам и мужчинам – как к потерпевшим, так и к преступникам. Недавние исследования в отношении женщин – насильственных экстремисток в уголовном правосудии показывают, что в некоторых случаях традиционные предубеждения по признаку пола преобладали в судебном процессе, что выражалось в менее суровых приговорах для женщин, совершивших преступления.¹⁵³

Не только адвокаты, но и комментаторы в выпусках новостей регулярно изображают женщин, совершивших террористические акты, наивными

152 Подробнее о гендерном факторе и реформе судебной системы см.: Shelby Quast, "Justice Reform and Gender", in: Megan Bastick and Kristin Valasek (eds.) *Gender and Security Sector Reform Toolkit* (Geneva: DCAF, OSCE/ODIHR, UN-INSTRRAW 2008). Доступно на: Shelby Quast, "Justice Reform and Gender"

153 См., например, исследование: Audrey Alexander and Rebecca Turkington in: *CTC Sentinel* 11.8, Sept. 2018. Available at <https://ctc.usma.edu/september-2018/>

и податливыми жертвами насильственного экстремизма, даже когда они осознают свою ответственность, признавая себя виновными.¹⁵⁴

Однако, результаты исследований показывают, что мужчины и женщины, намеревающиеся совершить террористический акт, добиваются одинаковых успехов, когда речь идет о приобретении необходимых им материалов и о попытках осуществить свои планы. Данные также показали, что доля женщин и мужчин в «успешном» совершении планируемых актов насилия была одинаковой (26%). Мужчины и женщины были в равной степени склонны скрывать информацию, связанную с подготовкой террористического акта, и одинаковый процент мужчин и женщин был связан с насильственными экстремистскими группами до «участия в идеологически мотивированных радикальных действиях».¹⁵⁵

Наглядным примером служит случай в Германии с Беатой Чепе, участницей Национал-социалистического подполья. Во время рассмотрения в суде обвинения в подготовке десяти убийств, двух взрывов и пятнадцати грабежей в серии ужасных нападений на расовой почве защитники Чепе изображали ее как «просто покорную любовницу двух убийц». (Более подробно материалы расследования и суда над ней см. главу V).

4.3.3 Учет гендерного фактора при проведении реформы в уголовно-исполнительной системе

Другие выводы, полученные при анализе структур, играющих важную роль в решении гендерных проблем, связаны с учетом гендерной проблематики в ходе проведения реформы уголовно-исполнительной системы. Уголовно-исполнительная система является неотъемлемой частью любой сферы обеспечения безопасности, при этом она очень чувствительна (к воздействию внешних факторов). Все государства, придерживающиеся принципов надлежащего управления и верховенства права, нуждаются в такой пенитенциарной системе, которая налагает и применяет санкции в отношении лиц, осужденных за преступления, в соответствии с международным правом, при условии соблюдения прав человека и других соответствующих стандартов защиты личности. В большинстве систем правосудия есть несколько различных санкций, которые могут применяться для наказания, – от предупреждений, штрафов и общественных работ до тюремного заключения.

154 Там же.

155 Там же.

Основные функции пенитенциарной системы включают предупреждение потенциальных правонарушителей, изоляция от общества лиц, которые представляют серьезную угрозу безопасности для других, реабилитацию правонарушителей и демонстрацию неодобрения обществом их действий. Кроме того, эта система ориентирована на то, чтобы восторжествовала справедливость и был возмещен ущерб жертвам преступлений. Однако, как и в других составляющих системы безопасности, дискриминация и другие нарушения прав человека происходят, в частности, из-за дискриминационных процедур вынесения приговоров и применения мер наказания.

Понимание и учет различных потребностей, прав и возможностей мужчин и женщин, мальчиков и девочек по всем направлениям реформирования пенитенциарной системы имеет жизненно важное значение для создания эффективной системы исполнения наказаний, которая обеспечивала бы соблюдение прав человека, не была бы дискриминационной и была бы направлена на социальную реабилитацию правонарушителей.¹⁵⁶

Учет гендерных различий и отношений имеет первостепенное значение в борьбе с насилием на сексуальной и гендерной почве и злоупотреблениями в тюрьмах. Тюремь – это учреждения, в которых содержатся заключенные одного пола и где действует право сильного. Условия содержания в тюрьмах способствуют сексуальному насилию, такому как изнасилование и другие формы сексуальной эксплуатации мужчин и женщин. Чтобы снизить этот риск, женщины-заключенные должны находиться под наблюдением и надзором только женского тюремного персонала.¹⁵⁷ Решение проблемы жестокого обращения и НСГО особенно актуально, если заключенные (как мужчины, так и женщины) принадлежат к меньшинствам, что часто встречается, когда речь идет о преступниках, осужденных за преступления, связанные с терроризмом.¹⁵⁸

Таким образом, управление тюрьмами с учетом гендерных факторов означает, что необходимо уделять пристальное внимание найму, удержанию в коллективе и повышению квалификации сотрудников исправительных учреждений женского пола. Усилия в этом направлении могут включать, например, **проведение целенаправленных кампаний по набору персонала через средства массовой информации, а также**

156 Подробнее о гендерном факторе и реформе пенитенциарной системы см.: International Centre for Prison Studies, "Penal Reform and Gender", in: Megan Bastick and Kristin Valasek (eds.) *Gender and Security Sector Reform Toolkit* (Geneva: DCAF, OSCE/ODIHR, UN-INSTRAW 2008), Доступно на: <https://www.dcaf.ch/penal-reform-and-gender-tool-5>

157 A/RES/65/229 (2121 December 2010), entitled "United Nations Rules for the Treatment of Women Prisoners and Non-Custodial Measures for Women Offenders (the Bangkok Rules)". Доступно на: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Bangkok_Rules_ENG_22032015.pdf

158 О женщинах-заключенных см.: Rule 54 of the Bangkok Rules.

введение гибкого рабочего дня, удобного для семьи сотрудника исправительных учреждений, и выработку мер по борьбе с сексуальными домогательствами и с дискриминацией.

При заключении в тюрьму лиц, осужденных за террористические преступления, необходимо, независимо от их пола, учитывать специфику их положения и потенциальную уязвимость. Из-за ограниченного числа женщин, приговоренных к тюремному заключению, в стране часто может быть только одна тюрьма, в которой можно разместить женщин. В этом случае следует рассмотреть, например, вопрос о том, является ли женщина единственной из родителей в своей семье, или какие имеются возможности для членов семьи, которые живут далеко от места заключения, регулярно посещать ее в тюрьме. Очевидно, что женщины в тюрьме нуждаются также в иной организации медицинского обслуживания и ином гигиеническом уходе по сравнению с мужчинами.¹⁵⁹

В Управлении ООН по наркотикам и преступности были определены основные принципы и разработаны рекомендации о том, как обращаться с заключенными, осужденными за экстремистские насильственные акты, и не допустить НЭРВТ в тюрьмах. В рекомендациях предусмотрено, что заключенные, осужденные за экстремистские насильственные акты:

- a) должны содержаться отдельно сообразно их полу, юридическому статусу и возрасту;
- b) должны быть распределены в соответствии с полученной информацией на основании оценки риска и потребностей заключенных;
- c) должны быть распределены по категориям в соответствии с тем, какой уровень безопасности должен быть обеспечен при их содержании в тюрьме; и
- d) должны содержаться при соблюдении режима наименьших ограничительных мер, необходимых для обеспечения их безопасности при содержании под стражей.¹⁶⁰

¹⁵⁹ Там же, Rules 10 and 11.

¹⁶⁰ *Key principles and recommendations for the management of violent extremist prisoners and the prevention of radicalization to violence in prisons* (United Nations Office on Drugs and Crime), p. 4. Доступно на: https://www.unodc.org/pdf/criminal_justice/Summary-of-recommendations-on-VEPs.pdf

Гендерная идентичность играет важную роль, когда лица, подозреваемые в преступлениях, связанных с терроризмом (как и другие подозреваемые преступники), должны быть классифицированы и распределены по категориям в соответствии с полом и возрастом. Это распределение предназначено для формирования групп заключенных таким образом, чтобы это способствовало их социальной реабилитации. Классификация также осуществляется на основе потребностей заключенных в медицинских услугах и обеспечении их безопасности, что также определяется факторами, связанными с гендерной идентичностью.

В некоторых странах лица, подозреваемые в совершении преступлений, связанных с терроризмом, проводят годы в предварительном заключении и, следовательно, не имеют доступа к ряду услуг и программ, доступных для осужденных лиц. Женщины– заключенные сталкиваются с более высоким риском жестокого обращения в местах предварительного заключения, о чем говорилось в принятых ООН Бангкокских правилах.¹⁶¹ Признано также, что в период между арестом и судебным процессом подозреваемый может находиться в очень уязвимом положении, что способствует возникновению у него кажущегося или реального недовольства действиями представителей власти. В этот же период создаются благоприятные условия для вербовки людей, подозреваемых в совершении преступлений, связанных с терроризмом, и для радикализации других подозреваемых.¹⁶²

В нескольких тюрьмах Германии были организованы тренинги под названием «Praefix R» для родителей, которые а) сами придерживаются правых экстремистских взглядов и потенциально переносят эти убеждения на своих детей, или б) заметили склонность своего ребенка подросткового возраста, к насильственному правому экстремизму.

Тренинг направлен на улучшение и/или укрепление отношений между детьми и родителями путем оказания поддержки родителям в совершенствовании их навыков воспитания детей и критическом анализе ценностей и установок, которыми они руководствуются при исполнении своих родительских обязанностей. Тренинг в равной степени ориентирован на отцов и матерей и не затрагивает вопроса о том, кто из родителей должен быть главным в семье. Тем самым дается возможность мужчинам и женщинам задуматься о том, что для них значит воспитание детей.

¹⁶¹ Bangkok Rules, Rule 56.

¹⁶² *Handbook on the Management of Violent Extremist Prisoners and the Prevention of Radicalization to Violence in Prisons* (United Nations Office on Drugs and Crime, 2016), p. 67. Доступно на: https://www.unodc.org/pdf/criminal_justice/Handbook_on_VEPs.pdf

Проект был основан на предположении, что дети заключенных особенно уязвимы. Они часто страдают от того, что кто-либо из родителей попал в тюрьму, испытывают стыд и чувство вины, связанные с неправомерными действиями своих родителей, их могут также отвергнуть их сверстники, и они могут подвергаться запугиванию в своей среде.

(Для получения дополнительной информации см. The comprehensive study on children of imprisoned parents in four different European countries: <http://childrenofprisoners.eu/wp-content/uploads/2013/12/COPINGFinal.pdf>.) Учитывая другие факторы, такие как небезопасные образцы привязанности (детей к родителям) и передача психологической травмы из поколения в поколение, эти дети потенциально более подвержены риску стать участниками насильственных радикальных группировок).

«Praefix R» был пилотным проектом, финансируемым Федеральным министерством по делам семьи, пожилых людей, женщин и молодежи. Реализация проекта длилась два года.

Более подробную информацию и окончательную версию Отчета о реализации проекта см.: <https://www.ifgg-berlin.de/praeifix-r.htm> (на немецком языке)

4.3.4 Опыт реализации действующих для мужчин программ «мир, безопасность и образ настоящего мужчины»

Несмотря на то, что трудно установить прямые причинно-следственные связи между безопасностью и формированием образа настоящего мужчины, из методологии действующих мужских программ, посвященных этим двум аспектам, можно почерпнуть ценные уроки и инструменты для выработки эффективной политики и мер, направленных на предотвращение терроризма и НЭРВТ, а также на противодействие формированию стереотипа агрессивного проявления типично мужских качеств, который часто имеет место в насильственных экстремистских группировках.

Действие мужских программ приносит результат, потому что они формируют чувство принадлежности к группе и обеспечивают пространство столь необходимое мужчинам, чтобы разрушить свои предубеждения о стереотипе агрессивного проявления типично мужских качеств. Они также дают возможность мужчинам оценивать свое вредное поведение без того, чтобы его осуждать. Все это необходимо, чтобы способствовать истинным изменениям в поведении человека. Среди успешных примеров реализации таких программ – кампания «Белая лента» и «Клубы молодых людей против насилия», организованные международной неправительственной организацией «Promundo».

Другим хорошим примером работы, направленной на безопасность и мужественные черты, является программа позитивного воспитания детей, предлагаемая организацией «Sonke Gender Justice» в Южной Африке, которая специально предназначена для отцов.

Кампания «Белая лента» – это международное движение мужчин и мальчиков, направленное на то, чтобы покончить с насилием мужчин в отношении женщин и девочек. Это движение было основано группой сторонников феминизма в Онтарио (Канада) в ноябре 1991 г. в ответ на массовые убийства студентов «École Polytechnique» в 1989 г. Целью кампании был обмен информацией о распространении мужского насилия в отношении женщин, а белая лента служила знаком их клятвы никогда не совершать насилия в отношении женщин и девочек, не потворствовать ему и не молчать о нем.¹⁶³ Движение активно работает в более чем шестидесяти странах мира и стремится пропагандировать здоровые отношения, гендерное равенство и сочувствие к тем, кто превозносит типично мужские ценности.

Проекты кампании «Белая лента» в Канаде специально нацелены на привлечение молодежи и взрослых мужчин из числа иммигрантов и беженцев, а также на поиск союзников или сторонников из числа мужчин для содействия проведению мероприятий по повышению уровня информированности в иммигрантских сообществах.¹⁶⁴

«Клубы молодых мужчин против насилия» (КММПН), созданные организацией «Promundo», представляют собой «групповой образовательный проект, направленный на изменение гендерных отношений», цель которого – снижение уровня уличного насилия путем предотвращения вступления мальчиков и юношей в возрасте от 10 до 19 лет в местные уличные банды или оказания им содействия в том, чтобы отказаться от участия в этих бандах. Проект реализуется в Киншасе (Демократическая Республика Конго).

В 2016 г. «Promundo» провела исследование в Киншасе с целью изучения вопроса о том, как устранить предпосылки, способствующие насилию, и пропагандировать равноправие мужчин и женщин, а также как эффективно создать условия, разработать программы и меры, направленные на то, чтобы не допустить участия молодых людей в насильственных группировках.

В результате проект КММПН организует групповое обучение для молодых людей, предлагая им пересмотреть критерии того, что значит быть

163 See: <https://www.whiteribbon.ca/about.html>

164 See: <https://www.whiteribbon.ca/projects.html>

настоящим мужчиной. Проект также создает благоприятную среду в школах и молодежных центрах и работает над тем, чтобы расширить сферу действия программы и получить политическую поддержку других заинтересованных сторон в Конго.¹⁶⁵

В Южной Африке организация «**Sonke Gender Justice**» обнаружила, что многие отцы не интересуются жизнью своих детей. Причины этого были разные, но зачастую отцы были безработными или малоимущими и поэтому чувствовали себя неспособными обеспечить своих детей материально. По этой причине они оставили свои семьи или им было запрещено видеться со своими детьми. В подобных ситуациях дети лишены многих социальных и эмоциональных преимуществ, которые предоставляет присутствие в их жизни настоящего отца.

Исследования показали, что отцы не только помогают матерям воспитывать детей, но и содействуют тому, что дети добиваются успехов в жизни. Это проявляется в повышении уровня умственного развития детей и в росте успеваемости в школе, улучшении психического здоровья мальчиков и девочек и снижением показателей преступности среди мальчиков. Проведенные во многих странах исследования показали, что взаимодействие отцов с сыновьями и дочерьми важно для развития способности сочувствовать другим людям и формирования социальных навыков.¹⁶⁶

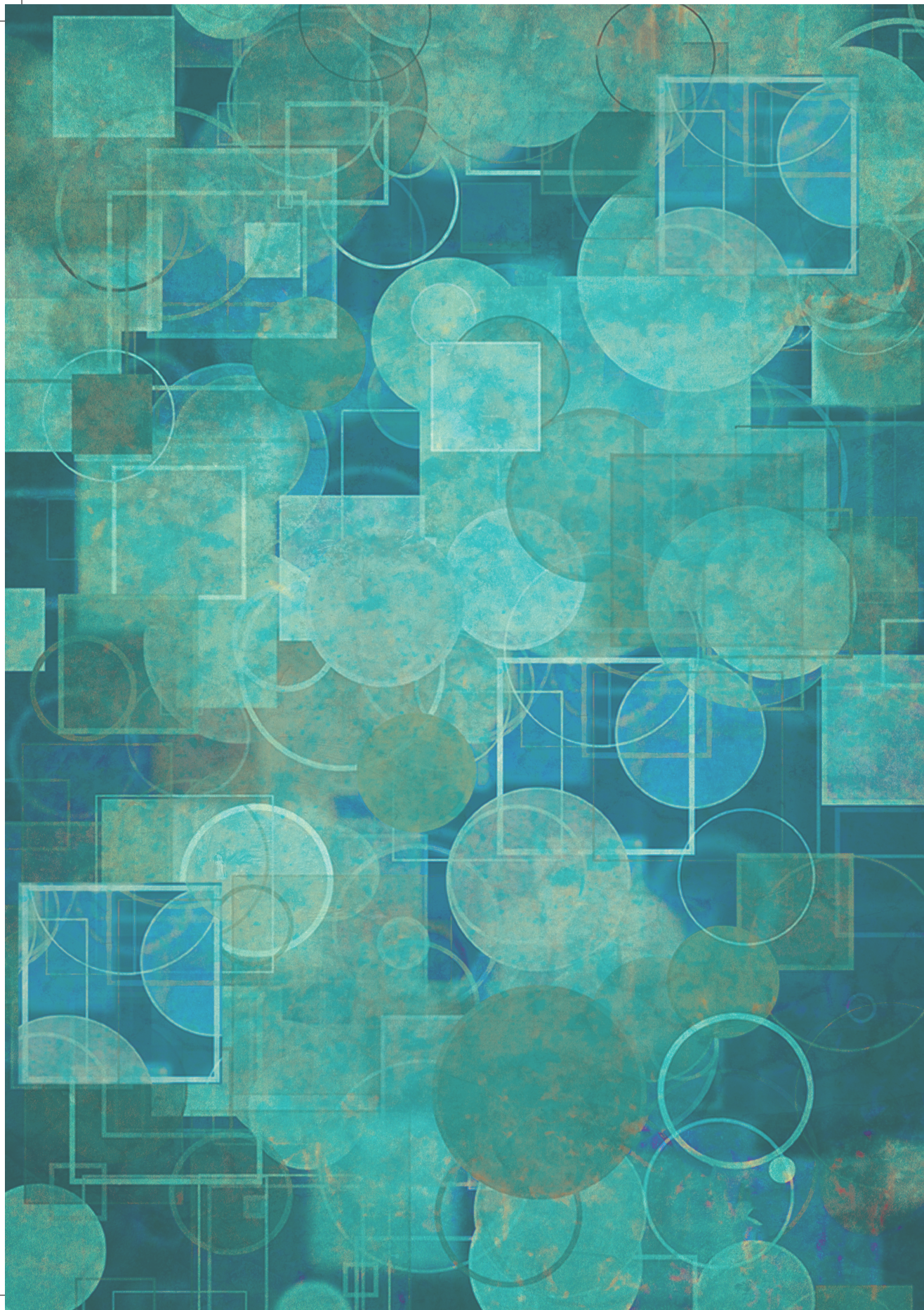
Организация «**Sonke Gender Justice**» работает над созданием более здоровой семейной обстановки, закреплением разных ролей, которые должны играть родители в жизни детей, и над развитием равноправных отношений между мужчинами и женщинами. В рамках кампании «**MenCare Global Fatherhood**» программа привлекает мужчин для обучения их правам и обязанностям опекунов и отцов. Программа предлагает по всей Южной Африке 12-недельные курсы обучения для отцов и поддерживает их проведение в более чем 25 странах на пяти континентах.

С момента запуска программы «**MenCare Global Fatherhood**» в 2011 г. обучение в группах прошло примерно 250 000 человек. В этих группах отцы, будущие отцы и опекуны совместно с некоторыми матерями и опекунами – женщинами обсуждают собственный опыт отцовства, приобретают практические навыки воспитания детей и общения с ними, изучают методы позитивной дисциплины и стремятся к тому, чтобы поддерживать мать своих детей. Организация «**Sonke**» координирует эту кампанию с проектом «**Promundo**».¹⁶⁷

165 <https://promundoglobal.org/work/?program=conflict-and-security>

166 <http://genderjustice.org.za/project/child-rights-positive-parenting/>

167 Там же.

5. Примеры из практики стран– участниц ОБСЕ. Извлеченные уроки по гендерной осведомленности в ходе противодействия НЭРВТ и борьбы с этой угрозой

ИНФОРМАЦИОННО-РАЗЪЯСНИТЕЛЬНАЯ РАБОТА И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С МЕСТНЫМИ СООБЩЕСТВАМИ

5.1 Профилактическая работа: Пример Королевской канадской конной полиции и «ситуационные таблицы» в Торонто

КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ И ВЫВОДЫ

- ▶ Женщины, играют решающую роль в налаживании контактов группы по связям с общественностью – как с мужчинами, так и с женщинами, представляющими местные сообщества;
- ▶ Наличие в этих группах старших офицеров полиции (по крайней мере, на начальном этапе) помогает повысить доверие к информационно-разъяснительной работе;
- ▶ Женщины играют важную роль в своих семьях и поэтому имеют все возможности для выявления уязвимости по отношению к радикализации, которая может перерасти в насилие;
- ▶ Чтобы предотвратить насильственный экстремизм, женщины стремятся понять какие существуют факторы защиты, такие как сильная семейная и социальная поддержка, позитивная самооценка и участие в жизни сообщества;
- ▶ Данные, полученные из так называемых «ситуационных таблиц» в Торонто, показывают, что они могут использоваться в равной мере как мужчинами, так и женщинами.

ИСТОРИЯ ВОПРОСА

Хотя число жертв в инцидентах, связанных с насильственным экстремизмом в Канаде, сравнительно невелико, в течение последних десятилетий несколько сотен мирных жителей были убиты или ранены.¹⁶⁸ Как и другие страны мира, Канада рассматривает ориентированную на насилие Аль-Каиду и терроризм, вдохновляемый ИГИЛ/ДАЕШ, среди

¹⁶⁸ <https://www.counterextremism.com/countries/canada>

главных угроз своей национальной безопасности.¹⁶⁹ Страна также не застрахована от насильственных действий со стороны правых экстремистских групп или других форм экстремистского насилия.¹⁷⁰

Чтобы предотвратить насильственный экстремизм и противодействовать ему, канадские власти работают на разных уровнях. Из предпринимаемых ими мер и действий, наиболее существенную роль для противодействия насильственному экстремизму играет национальная контртеррористическая стратегия, которая была разработана для повышения устойчивости к терроризму и составляет основу для борьбы с внутренними и международными террористическими угрозами. Она определяет направления работы более чем двадцати федеральных министерств и ведомств, помогая им лучше «предотвращать, обнаруживать, противодействовать и реагировать» на террористические угрозы.¹⁷¹

Для **предотвращения радикализации, ведущей к насилию**, в Канаде используется общегосударственный подход. Канадский центр по вовлечению сообщества и предотвращению насилия (КЦВСПН) работает с правительством на всех уровнях, с некоммерческими организациями, сообществами, молодежью, специалистами-практиками, учеными, правоохранительными органами и международными организациями.¹⁷² Деятельность КЦВСПН включает в себя:

- Разработку и реализацию Канадской национальной стратегии противодействия превращению радикализации в насилие;
- Поддержку усилий по борьбе с радикализацией и насилием через финансирование, исследования, политические меры и программирование;
- Работу с партнерами для лучшей оценки того, что работает, а что нет, и какие направления являются перспективными для противодействия переходу радикализации к насилию;
- Взаимодействие с группами из различных слоёв общества с особым акцентом на женщин для поощрения развития взаимных отношений и создания возможностей для сотрудничества.

169 См.: Public Safety Canada's 2017 Public Report on the Terrorist Threat to Canada. Доступен на: <https://www.publicsafety.gc.ca/cnt/rsrscs/pblctns/pblc-rprt-trrst-thrt-cnd-2017/index-en.aspx>

170 В докладе Public Safety Canada's 2017 Public Report on the Terrorist Threat to Canada утверждается, что хотя ультра-правые не представляют собой "идеологически единообразную группу", тем не менее "всегда есть потенциал" для терроризма, мотивированного ультра-правыми идеологиями.

171 <https://www.publicsafety.gc.ca/cnt/ntnl-scrtr/cntr-trrsm/cntr-trrsm-strtg-en.aspx>

172 Для получения дополнительной информации о работе Центра см. <https://www.publicsafety.gc.ca/cnt/bt/cc/index-en.aspx>

ПРИВЛЕЧЕНИЕ МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВ

На уровне местных сообществ полиция Канады участвует в различных профилактических инициативах, включая конкретные мероприятия, направленные на улучшение их контактов с местным населением. Подразделение по взаимодействию с общественностью Королевской канадской конной полиции (КККП) в Торонто, Онтарио, стремится работать с населением, в частности обсуждать с молодежью проблемы насильственного экстремизма и связанную с ним уязвимость. В то время как повседневные полицейские функции, такие как остановка автомобилей для проверки, реагирование на звонки и патрулирование районов, выполняются муниципальной и местной полицией, КККП вмешивается, когда полиция сталкивается с ситуациями, касающимися проблемам общенационального характера, такими как НЭРВТ. Группы по взаимодействию с общественностью КККП работают в тесном сотрудничестве с местной полицией на низовом уровне для выстраивания общественных отношений в сообществах

Когда в 2005 г. впервые было создано Подразделение по взаимодействию с общественностью, группа усердно работала, чтобы стать известной в общинах в районе Торонто. Сетевое взаимодействие и создание связей были основными приоритетами для этого небольшого подразделения, которое вначале было плохо принято местными сообществами в городе. Основной акцент данное подразделение делало на взаимодействие с местным населением, и поэтому было важно донести до жителей, что его задача заключалась не в сборе разведанных, а в том, чтобы информировать, просвещать и предотвращать вступление членов сообщества на путь радикализации.

Чтобы выстроить долгосрочные отношения с местным сообществом, Подразделение по взаимодействию с общественностью контактирует с пользующимися доверием лицами в сообществе, такими как политические и религиозные лидеры, представители школ, и другими, кто пользуется уважением среди местного населения. Особое внимание уделяется работе с женщинами в местных сообществах города. Это делается с учётом той важной роли, которую они играют в своих семьях и поэтому имеют все возможности для выявления уязвимости к радикализации, которая может перерасти в насилие. Они также стремятся понять роль защитных факторов, которые могут предотвратить насильственный экстремизм, таких как сильная семейная и социальная поддержка, позитивная самооценка и участие в жизни сообщества. Организуются встречи в мэрии для всех граждан, а также отдельные встречи для объединений женщин.

Состав Подразделения по взаимодействию с общественностью был тщательно продуман: в него входят как мужчины, так и женщины, сотрудники полиции различного этнического происхождения и с разным уровнем образования (включая, например, аналитиков и исследователей). Эти усилия были предприняты сознательно для того, чтобы Подразделение по взаимодействию с общественностью воспринималось сообществом в целом как серьёзное и заслуживающее доверия. Кроме того, было крайне важно, чтобы в состав команды входил и офицер высокого ранга. Как заявил один из членов команды: «Тот факт, что они могли говорить с высшим командованием, очень быстро устранил разрыв [между полицией и обществом] и помог нам заручиться критически важным доверием».¹⁷³

СОВМЕСТНОЕ РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ ДЛЯ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ НЭРВТ

Второй пример включает базирующийся на фактических данных совместный подход к решению сложных человеческих и социальных проблем (таких как НЭРВТ) в до-криминальном пространстве. Полицейская служба в Торонто получила финансовую поддержку от правительства в сентябре 2018 г. для расширения совместной программы по предотвращению НЭРВТ и борьбе с этой угрозой под названием «Фокус Торонто», опирающейся на межсекторальную поддержку и опыт полиции, других государственных органов, оказывающих услуги населению, а также гражданского общества.¹⁷⁴

Этот совместный подход также известен как «стол рассмотрения ситуаций» или «централизация информации с помощью так называемой модели хаба». Одна из первых таких совместных моделей решения проблем была разработана и реализована под руководством сотрудницы полиции Оттавы в конце 1990-х гг. В настоящее время, подобные модели успешно реализуются и в других городах Канады.¹⁷⁵

«Ситуационный стол» включает еженедельные координационные встречи между полицией, другими государственными органами, оказывающими услуги населению, и представителями гражданского общества. Они работают вместе, чтобы идентифицировать людей, группы и районы с высоким риском НЭРВТ как с точки зрения преступников, так и жертв, и координировать соответствующие меры и действия. Эти

173 Интервью ОБСЕ в 2018 с заместителем офицера по уголовным операциям КККП Лайз Кроуч.

174 <https://markets.businessinsider.com/news/stocks/federal-funding-for-toronto-police-to-expand-counter-radicalization-to-violence-initiative-1027515358>

175 http://www.gov.pe.ca/photos/original/COR_Hub_PEl.pdf Для дополнительной информации о результатах исследований по этим моделям см.: Chad Nilson: "Canada's Hub Model: Calling for Perceptions and Feedback from those Clients at the Focus of Collaborative Risk-Driven Intervention" в Journal of Community Safety and Well-being, 2016. На сайте <https://www.usask.ca/cfbsjs/documents/FINALArticleNilsonCanadasHubModel.pdf>. См. также Dale R. McFee and Norman E. Taylor, "The Prince Albert Hub and the Emergence of Collaborative Risk-driven Community Safety", Canadian Police College Discussion Paper Series, 2014. Доступно на: http://publications.gc.ca/collections/collection_2017/sp-ps/PS67-1-1-2014-eng.pdf

межведомственные группы могут применять комплексный подход, связывая своих бенефициаров с соответствующими службами. После таких встреч первая реакция, как правило, следует быстро, в течение двух дней после проведения соответствующих обсуждений.¹⁷⁶

Анализ 479 ситуаций, которые обсуждались на совещаниях «ФОКУС Торонто», показал, что 93% случаев могут быть переданы в соответствующие службы, такие как полиция или органы юстиции, социальные службы, службы социального обеспечения или жилищные службы. В 88% случаев общий риск был снижен – риск, связанный с особенностями ситуаций, конкретными лицами, семьей, группой или местом, указывающими на высокую вероятность причинения вреда или появления жертв.

Собранные данные также показали, что «ФОКУС Торонто» может обслуживать в равной мере мужчин и женщин (49% получателей ответов были женщины, 48% - мужчины).¹⁷⁷ Это важный вывод, поскольку он показывает, что такие услуги могут соответствовать различному опыту и потребностям как мужчин, так и женщин в сообществе.

5.2 Эффективное привлечение сообществ, представляющих меньшинства: пример работы полиции в г. Осло, столице Норвегии

КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ И ВЫВОДЫ

- ▶ Женщины-полицейские находятся в благоприятном положении для того, чтобы возглавить процесс установления доверительных отношений с женщинами из сообществ, объединяющих меньшинства («сотрудники полиции по работе с местными сообществами»);
- ▶ Сотрудники по взаимодействию с общественностью часто обладают знаниями и навыками для разработки и осуществления мероприятий по наращиванию потенциала женщин по ряду направлений, включая гендерное равенство, гражданские права и предотвращение радикализации;
- ▶ Совместное участие женщин из различных сообществ, представляющих меньшинства, на регулярных мероприятиях

¹⁷⁶ Для дополнительной информации см. <https://www.toronto.ca/community-people/public-safety-alerts/community-safety-programs/focus-toronto/>

¹⁷⁷ Там же.

укрепляет их доверительные отношения с полицией и позволяет им формировать сети взаимосвязи между собой;

- ▶ Включение гендерного аспекта в работу по решению социальных вопросов, проводимую мобильными группами в сообществах, не означает сосредоточение внимания только на женщинах. Понимание того, что конкретно беспокоит молодых людей, имело жизненно важное значение для улучшения ситуации с безопасностью во время Рамадана по сравнению с предыдущими годами;
- ▶ Подразделения полиции, ориентирующиеся на П/БНЭРВТ, ценят то, что делают группы, которые занимаются информационно-разъяснительной работой с населением, и зависят от неё;
- ▶ Необходимо, чтобы больше женщин – сотрудниц полиции присоединялись к командам, занимающимся П/БНЭРВТ.

ИСТОРИЯ ВОПРОСА

По сравнению с другими западноевропейскими странами уровень преступности в Норвегии относительно низок. В 2017 г. общее количество преступлений, зарегистрированных в столице Осло, даже уменьшилось на 5,3% по сравнению с предыдущим 2016 г.¹⁷⁸ Большинство уголовных дел, регистрируемых в полиции, связаны с кражами.¹⁷⁹

Что касается дел, связанных с НЭРВТ, то количество иностранных боевиков, отправляющихся из Норвегии в Сирию или Ирак, меньше, чем в других странах Западной Европы, таких как Швеция, Франция, Дания или Бельгия.¹⁸⁰ Тем не менее, служба внутренней безопасности Норвегии «Politiets Sikkerhetstjeneste» сообщила в своем ежегодном докладе об оценке угроз в 2018 г., что «отдельные лица и группы, вдохновленные экстремистской исламистской идеологией, по-прежнему представляют собой наиболее значительную террористическую угрозу».¹⁸¹ Существуют также опасения относительно доморощенных террористов, в том числе, практикующих насилие правых экстремистов – как отдельных лиц, так и групп.

178 <https://www.ssb.no/en/sosiale-forhold-og-kriminalitet/statistikker/lovbrudda>

179 В отношении последних данных о преступности в Норвегии, см.: <https://www.tnp.no/norway/panorama/crime-rates-decrease-norway>

180 Последние данные дают цифру в 100 известных лиц, которые направились из Норвегии для участия в террористических организациях в Сирии. Для дополнительной информации, см., Yngve Carlsson and The Norwegian Association of local and Regional Authorities, "Violent Extremism: Prevention of a wicked problem - the role of local authorities" (C-REX Center for Research on Extremism, 2017). Доступно на:

181 <https://www.sv.uio.no/c-rex/english/publications/c-rex-working-paper-series/Violent-extremism-working-paper-2-2017.pdf> Доклад Службы Безопасности Норвегии *Threat Assessment 2018*. Доступно на : <https://www.pst.no/alle-artikler/trusselvurderinger/annual-threat-assessment-2018/>

5. ПРИМЕРЫ ИЗ ПРАКТИКИ СТРАН-УЧАСТНИКОВ ОБСЕ.

В июле 2011 г. Норвегия пережила «самое смертоносное нападение на скандинавскую страну современ второй мировой войны».¹⁸² Ультраправый экстремист Андерс Беринг Брейвик убил 77 человек и ранил более 300 человек в результате двух смертоносных нападений «одинокого волка». В октябре 2013 г. норвежский гражданин африканского происхождения также сыграл заметную роль в планировании и проведении террористического акта в торговом центре в Найроби (Кения).

В целях обеспечения эффективного предотвращения НЭРВТ, в 2014 г. норвежское правительство приняло национальный «План действий против радикализации и насильственного экстремизма».¹⁸³ План действий помогает улучшить профилактические меры против радикализации и насильственного экстремизма, укрепляя межведомственное сотрудничество уже на самых ранних этапах обращая внимание на лиц, находящихся в группе риска.

Как и в других странах, НЭРВТ часто вызывает наибольшую озабоченность в условиях крупных городов, таких как Осло, где различия в доходах, образовании и культурном происхождении представляют собой потенциальные точки напряженности. Одна треть населения Осло принадлежит к сообществам меньшинств, многие из их представителей прибывают из стран, где невысок уровень доверия к полиции и системе уголовного правосудия.¹⁸⁴

Чтобы решить проблему отсутствия доверия, полиция Осло начала вести целенаправленную социальную работу для обеспечения регулярного диалога с рядом местных сообществ в городе для того, чтобы показать, что полиция действительно заинтересована в благополучии людей, даже до того, как проблема приобретет характер преступления. Хотя изначально руководящие сотрудники полиции были в числе инициаторов этих усилий по привлечению внимания и завоеванию доверия, было ясно, что существует необходимость в специально обученных сотрудниках полиции (как мужчин, так и женщин) для поддержки этих групп.

С 2009 г. «полицейским, представляющим меньшинства» было поручено проводить встречи и регулярно контактировать с мужчинами и женщинами из различных сообществ города, составляющих меньшинства. Эта инициатива была реализована главным образом в центре города Осло и в его северных районах. Для обеспечения того, чтобы на встречах присутствовали как мужчины, так и женщины из местных сообществ, в

182 Как изложено в *The Economist*. See: <https://www.economist.com/newsbook/2011/07/22/terrorism-strikes-scandinavia>

183 План Действий доступен на <https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/Action-plan-against-Radicalisation-and-Violent-Extremism/id762413/> (на английском).

184 <https://www.ssb.no/en/befolkning/statistikker/innvbeif/aar/2017-03-02>

настоящее время в состав этой группы сотрудников полиции, работающих с меньшинствами, входят трое мужчин и две женщины.

Помимо регулярных посещений школ, мест отправления религиозных обрядов и общественных центров, организуются и более масштабные встречи, на которые приглашаются женщины из различных местных сообществ, представляющих меньшинства, что даёт им возможность общаться, обмениваться мнениями и опытом.

В октябре 2018 г. 225 женщин из всех районов Осло приняли участие в совместном форуме сотрудничества, организованном полицией, чтобы дать возможность встретиться с Ирам Хак, актрисой, номинированной на Оскар, и кинорежиссёром норвежско-пакистанского происхождения, которая рассказала историю своей жизни. Планируется проводить такие форумы сотрудничества на ежегодной основе.

Другие мероприятия, ориентированные на женщин всех возрастов, включают в себя тренинги и курсы по важным темам, таким как гендерное равенство и гражданские права в Норвегии, насильственный экстремизм и радикализация, ведущие к терроризму, а также факторы риска и уязвимости, связанные с этим.

Благодаря тому, что полиция сумела завоевать доверие женщин из различных общин, представляющих меньшинства, это позволило ей в 2015 г. эффективно не допустить дальнейшей радикализации некоторых молодых людей и удержать их от присоединения к ИГИЛ/ДАЕШ в Сирии.¹⁸⁵

Благодаря регулярным контактам между сотрудниками полиции, которые работают с местными сообществами, представляющими меньшинства, и другими подразделениями и группами в полиции Осло, сотрудники полиции в целом начинают лучше понимать условия жизни женщин и мужчин в местных сообществах, а также конкретные проблемы их безопасности. Таким образом, они могут лучше реагировать на запросы этих сообществ в обеспечении безопасности.

В настоящее время около 30% всех сотрудников полиции Осло – женщины. В 2018 г. на женщин приходилось почти 50% вновь поступивших в полицейский колледж при Норвежском университете.

При приеме на работу новых сотрудников полиции, особенно для профилактической полицейской работы, активно поощряются заявления от женщин и лиц из числа меньшинств.

¹⁸⁵ ЧКонфиденциальный телефонный опрос с сотрудниками полиции Осло, октябрь 2018 г.

5. ПРИМЕРЫ ИЗ ПРАКТИКИ СТРАН-УЧАСТНИКОВ ОБСЕ.

Так называемая «группа по борьбе с радикализацией» в полиции Осло, особенно ценит работу сотрудников, которые работают с местными сообществами, представляющими меньшинства. Эта команда в настоящее время состоит из одиннадцати полицейских, включая одну женщину, занимающуюся сбором разведанных. Хотя руководитель группы предпринял активные усилия по набору большего числа женщин, это остается проблемой, так как количество женщин, подающих заявления о приеме на работу в полицию, невелико.

В дополнение к работе с женщинами из местных сообществ, представляющих меньшинства, полиция Осло выдвинула ряд инициатив по работе с молодыми мужчинами. Полиция заметила, что в течение месяца Рамадан молодые люди обычно собирались на улицах в большом количестве и оставались там до позднего вечера, ожидая захода солнца, после чего они могли бы вернуться домой и поесть. Это приводило к ряду напряженных ситуаций и росту числа мелких преступлений.¹⁸⁶

Чтобы обеспечить спокойную обстановку на улицах в период поста в 2018 г., полиция начала взаимодействовать с религиозными лидерами, старейшинами, а также с родителями и учителями ещё за несколько недель до начала Рамадана. Цель состояла в том, чтобы выяснить принципы поста и учения Корана, выявить риски, которые может вызвать длительное ожидание заката, и обсудить способы смягчения некоторых из этих рисков.

В результате были сформированы местные группы, состоящие из полиции, религиозных лидеров, других уважаемых членов общины, а также родителей и учителей. Когда эти группы выходили вечером на улицы и вступали в контакт с молодыми людьми, удавалось сохранить ситуацию гораздо более спокойной. Полиция сообщила о значительном сокращении в 2018 г. мелких преступлений по сравнению с предыдущими годами.¹⁸⁷

¹⁸⁶ Там же.

¹⁸⁷ Там же.

ОБУЧЕНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО НАРАЩИВАНИЮ ПОТЕНЦИАЛА ДЛЯ ОБЩИН

5.3 Программа для женщин, вовлечённых в трансформацию местных сообществ и Программа раннего вмешательства для женщин: Пример Северной Ирландии

КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ И ВЫВОДЫ

- ▶ Женщины являются критически важными партнерами, оказывающими содействие прекращению идеологически мотивированного насилия;
- ▶ В частности, женщины, которые не проявляют активности в своих местных сообществах, могут стать эффективными проводниками перемен, если получают поддержку, их права и возможности будут расширены по ряду направлений, таких как женщины в системе правосудия, женщины в сфере обеспечения мира, в лидерстве и наставничестве, а также в получении гражданства;
- ▶ Для того, чтобы определить наиболее подходящих бенефициаров программы по наращиванию потенциала на уровне местных сообществ, важно уже на первом этапе привлечь внимание к основным целям программы;
- ▶ Программы по наращиванию потенциала на уровне местных сообществ выигрывают от тесных партнерских отношений с местными НПО, поскольку они часто обладают глубокими знаниями по конкретным вопросам и проблемам, которые можно использовать при создании сетей, объединяющих местные сообщества;
- ▶ Предоставление новых возможностей совместного обучения женщинам, имеющим разные корни и опыт, может обеспечить крайне необходимое пространство для диалога и обмена различными взглядами и представлениями по очень деликатным вопросам, таким как идеологически мотивированное насилие, тюремное заключение и восстановительное правосудие;
- ▶ Существуют свидетельства того, что после участия в этой программе женщины, которые были ранее изолированы, теперь активно участвуют в общественных проектах и даже руководят ими.

ИСТОРИЯ ВОПРОСА

В период с 1969 г. по 1999 г. в результате политического насилия в Северной Ирландии погибло почти 3500 человек. Конфликт (также называемый «Смутой») возник в 1921 г. из-за разделения Ирландии.¹⁸⁸ Это привело к борьбе между различными национальными, культурными и религиозными сообществами.

Протестанты в Северной Ирландии (48%) в значительной степени считают себя британцами и поддерживают остальную часть Соединенного Королевства (юнионисты). Большинство католиков в Северной Ирландии (45%) считают себя ирландцами, и многие хотели бы объединенной Ирландии (националисты). Хотя в 1998 г. было достигнуто политическое урегулирование, напряженность и недовольство, связанные с наследием «Смуты», сохраняются. Это прежде всего касается соблюдения прав жертв, сохраняющихся разногласий по вопросам идентичности, продолжающегося идеологически мотивированного насилия, а также, особенно в последние годы, стирания граней между военизированными организациями, преступностью и организованной преступностью.

Для рассмотрения этих проблем, сближения сторон и сообществ в их решении, в 2015 г. было разработано «Соглашение о новом начинании». Среди других направлений развития и реформирования в нем выделяется особая необходимость новой всеобъемлющей стратегии для расформирования военизированных групп.

ПРОГРАММА ДЛЯ ЖЕНЩИН, ВОВЛЕЧЕННЫХ В ТРАНСФОРМАЦИЮ ОБЩЕСТВА

Что касается сотрудничества и профилактической работы с местным населением, в Соглашении указывается на необходимость разработки «программы по расширению участия и влияния женщин в развитии местных сообществ».¹⁸⁹ Как следствие, Департамент Северной Ирландии вместе с другими департаментами и представителями общественных и женских организаций учредил программу «Женщины, участвующие в трансформации общества».

Эта программа направлена на расширение участия женщин в развитии общества как одного из направлений по содействию прекращению идеологически мотивированного насилия.

188 Подробные данные о гибели людей из-за конфликта по годам см.: <https://www.theguardian.com/news/datablog/2010/jun/10/deaths-in-northern-ireland-conflict-data#data>

189 Полный обзор этого соглашения см.: <https://www.dfa.ie/media/dfa/alldfawebsitemedia/ourrolesandpolicies/northernireland/20151117-A-Fresh-Start---The-Stormont-Agreement-and-Implementation-Plan.pdf>

Более конкретно, программа предназначена для того, чтобы:

- оказывать поддержку и расширять возможности женщин работать в своих местных сообществах, подключая их к НПО и вовлекая в общественную деятельность;
- поддерживать налаживание связей для женщин во влиятельных кругах, которые будут способствовать активизации их участия в политических структурах и повышать уровень гражданского лидерства, начиная с уровня общины.

В процессе подготовки и разработки программы было признано, что в качестве предшественника основной программы необходимо сначала выработать программу раннего вмешательства. Целью этой Программы раннего вмешательства женщин (WEIP – ПРВЖ) было повышение осведомленности и содействие вовлечению женщин в соответствии с рекомендациями «Соглашения о новом начинании». Особый интерес был проявлен к тому, чтобы привлечь женщин, которые еще не участвовали (или прекратили участвовать) в общественной деятельности.

ПРВЖ была представлена в феврале и марте 2017 г. в 24 различных сообществах. Как показывают результаты подробного отчета, программа охватила 263 женщин, хотя она была рассчитана на 250 человек. Она также смогла обеспечить установление связей с женщинами, которые не участвовали в жизни своих общин по целому ряду направлений.¹⁹⁰

В докладе также подчеркивается, что, хотя женщины были заинтересованы в поддержке своих местных сообществ и рассматривали себя в качестве активных участников перемен, они испытывали чувство бессилия в отношении возможности решения местных проблемных вопросов.¹⁹¹

На основе уроков, извлеченных из ПРВЖ, первый этап Программы для женщин, вовлеченных в трансформирование общин (WICT - ЖВТО), проходил в период с апреля 2017 г. по март 2018 г. в 26 районах по всей Северной Ирландии.¹⁹² Он предоставил возможности для обучения и расширения возможностей 505 женщинам по таким направлениям, как:

- личное развитие;
- здоровье и хорошее самочувствие;
- женщины и судебная-правовая система;
- женщины в обеспечении мира;
- руководство и наставничество;
- гражданство.

190 Для полного обзора ПРВЖ см. <https://www.communities-ni.gov.uk/sites/default/files/publications/communities/dfc-review-womens-early-intervention-programme.docx>

191 Там же., р. 27.

192 Для полного обзора мест, где проводилась программа см. <https://www.communities-ni.gov.uk/publications/women-involved-community-transformation-programme-locations>

Перед началом обучения по этим темам координаторы программы провели индивидуальную оценку потребностей в обучении в отношении каждой из женщин для разработки индивидуального плана обучения. Наряду с учебными модулями, была предоставлена дополнительная поддержка по таким направлениям, как инструктаж по решению жизненных проблем, наставничество и возможность участвовать в тренинге во время пребывания вне дома (особенно для женщин, у которых обстановка в доме была нестабильной, и работа по такой теме могла поставить их в двойственное положение).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Согласно внутреннему оценочному докладу,¹⁹³ этот первый этап программы помог женщинам-участницам обрести уверенность в себе и чувство собственного достоинства, необходимые для того, чтобы начать более активно участвовать в жизни местных сообществ (или вообще начать действовать), найти подходящие возможности принимать участие и лучше понимать некоторые из ключевых проблем, с которыми сталкиваются их общины.

В докладе также отмечается, что состав женщин, участвующих в программе ПРВЖ, был важным элементом ее успеха – участницы имели разное происхождение и опыт. И хотя на тренинге рассматривались очень болезненные вопросы, такие как идеологически мотивированное насилие, тюремное заключение и восстановительное правосудие, тем не менее сессии предоставили столь необходимую возможность для диалога и обмена совершенно разными взглядами, продемонстрировали разное восприятие проблем.

Кроме того, есть свидетельства того, что женщины, которые были ранее изолированы от общества, теперь принимают активное участие и даже руководят проектами в своих общинах, а 80% тех, кто участвовал в Этапе 1, заявили о своем намерении перейти к Этапу 2.¹⁹⁴

¹⁹³ Внутренний доклад, который был предоставлен основному автору данной брошюры.

¹⁹⁴ Там же.

5.4 Кампания «Родители против терроризма»: пример работы Программного офиса ОБСЕ в Душанбе

КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ И ВЫВОДЫ

- ▶ Принятая недавно Национальная стратегия Таджикистана по борьбе с насильственным экстремизмом и терроризмом, а также соответствующий План действий предоставили возможности для расширения участия женщин в предупреждении насильственного экстремизма;
- ▶ Почти 1 миллион граждан, преимущественно мужчин, являются трудовыми мигрантами, работающими за пределами Таджикистана, так что крайне необходимо вовлекать женщин в реализацию таких стратегий, поскольку многие из них взяли на себя роль главы семьи;
- ▶ Кампания «Родители против терроризма» (РПТ) Программного офиса ОБСЕ в Душанбе, направленная на повышение осведомленности и обучение по вопросам П/БНЭРВТ, охватила более 8000 участников, почти половина из которых - женщины;
- ▶ В рамках реализации проекта было установлено, что вовлечение членов сообщества, чьи родственники уехали как ИБТ, даёт дополнительные, заслуживающие доверия голоса. Они способны повысить осведомленность и помочь распространить убедительные контраргументы через повествование своих собственных историй;
- ▶ Тренинг в рамках кампании РПТ предоставил сотрудникам полиции ценные возможности для общения с членами местного сообщества, более четкого понимания их потребностей и улучшения отношений с ними.

ИСТОРИЯ ВОПРОСА¹⁹⁵

По официальным оценкам было зарегистрировано 1900 ИБТ – выходцев из Таджикистана, что представляет собой значительное число учитывая, что население страны составляет приблизительно 9 миллионов человек.¹⁹⁶ Несмотря на то, что эти показатели с 2016 г. снижаются, тем не менее стали очевидными угрозы со стороны отечественных насильственных экстремистов.¹⁹⁷

195 Информацию об участии женщин в НЭО в Центральной Азии, см. Анна Матвеева и Бахром Файзуллаев: "Женщины и насильственный экстремизм в Европе и Центральной Азии" (*UN Women*, июнь 2017). Доступно на: http://www2.unwomen.org/-/media/field%20office%20eca/attachments/publications/2017/iii_unw_eca_tajikistan%20chapter_final-02%20final.pdf?la=en&vs=1241

196 Цифры, представленные Государственным Комитетом по Национальной Безопасности в ноябре 2018 г.

197 Госдеп США, *Доклады по терроризму в отдельных странах в 2017.* – Таджикистан, сентябрь 2018. Доступен на: <https://www.refworld.org/docid/5bcf117da.html>

5. ПРИМЕРЫ ИЗ ПРАКТИКИ СТРАН-УЧАСТНИКОВ ОБСЕ.

Для обеспечения эффективной работы по П/БНЭРВТ в ноябре 2016 г. была принята Национальная стратегия противодействия насильственному экстремизму и терроризму на 2016–2020 гг. Эта стратегия включает План действий, содержащий конкретные мероприятия, направленные на повышение роли женщин в БНЭ. В число таких мероприятий входит повышение осведомленности об опасностях насильственного экстремизма, а также меры по расширению участия женщин в местных советах и правоохранительных органах. Растет понимание того, что женщины могут помочь предотвратить насильственный экстремизм, напрямую взаимодействуя с членами своих семей и с представителями местных сообществ. Это может быть сделано посредством обмена информацией о насильственном экстремизме и навязывании иных стереотипов, а также и путем расширения способности женщин сопротивляться экстремизму за счет их более активной роли в жизни общества.

Это особенно необходимо, поскольку в настоящее время около 1 миллиона граждан Таджикистана, в основном мужчин, являются трудовыми мигрантами, работающими в Российской Федерации и в других соседних странах, в результате чего многие женщины стали главой семьи.

РАБОТА ПРОГРАММНОГО ОФИСА ОБСЕ В ДУШАНБЕ

Программный офис ОБСЕ в Душанбе обеспечивает систематическое, основанное на индивидуальном подходе наращивание потенциала правоохранительных органов Таджикистана в борьбе с терроризмом и транснациональной организованной преступностью. С этой целью офис поддерживает исследовательскую работу, усилия по повышению осведомленности, разработку стратегий и учебные мероприятия по НЭРВТ, объединяя усилия правительства и гражданского общества.

Исходя из признания решающей роли, которую женщины играют в эффективном противодействии и предотвращении НЭРВТ, особое внимание в рамках кампании «Родители против терроризма» (РПТ) было уделено взаимодействию с родителями, в целом, и матерями, в частности.

Кампания была начата в 2015 г. при непосредственном сотрудничестве с Министерством труда, миграции и занятости. В её проведении было задействовано 180 местных инструкторов и экспертов, и в ней приняли непосредственное участие более 8000 человек, почти половина из которых – женщины. Кампания преследовала ряд целей:

- повысить информированность местного населения о НЭРВТ и степень восприятия людьми связанных с этим проблем;
- создать и поддерживать надежные связи между простыми людьми и правоохранительными органами по вопросам, связанным с П/БНЭРВТ;

- подчеркнуть роль матерей как позитивно нацеленных агентов перемен;
- собрать отзывы местных сообществ о том, как, по их мнению, можно противостоять НЭРВТ; а также
- помочь установить связи с заинтересованными сторонами в отношении НЭРВТ, особенно с правоохранительными органами, духовенством и местными органами управления (хукуматами).

Тренинги, проводившиеся в рамках этой кампании, были нацелены на членов местного сообщества, таких как родители, студенты, учителя и религиозные лидеры, а также на сотрудников правоохранительных органов и представителей местных хукуматов. Кроме того, они были специально предназначены для родителей и близких родственников ИБТ.

Учебные мероприятия, которые проводились в различных частях страны, охватывали широкий круг тем, в том числе «Ключевые понятия НЭРВТ и различия между ними», «Признаки и причины НЭРВТ», «Притягательные и противодействующие факторы», «Введение в национальную и международно-правовую базу по борьбе с терроризмом и насильственным экстремизмом», «Семья и ее роль в предупреждении НЭРВТ», а также «Культура толерантности».

Результаты тренингов показывают, что сообщества были очень признательны за инициативу и продемонстрировали явное желание разобраться в проблематике. Было также установлено, что привлечение тех членов сообщества, чьи родственники уехали как ИБТ, является эффективным способом ознакомления сообщества с этой темой и распространения достоверной информации о ситуации. Кроме того, обучение предоставило сотрудникам полиции ценные возможности для общения с членами местного сообщества, более четкого понимания их потребностей и улучшения отношений с ними.

Что касается будущей деятельности, Офис программ ОБСЕ планирует постепенно сместить акцент с повышения осведомленности и наращивания потенциала родителей на непосредственную работу с молодежью.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ОБУЧЕНИЮ И НАРАЩИВАНИЮ ПОТЕНЦИАЛА ДЛЯ ЖЕНЩИН В СЕКТОРЕ БЕЗОПАСНОСТИ

5.5 Тренинги для женщин-полицейских по борьбе с насильственным экстремизмом: проект Миссии ОБСЕ в Косово

КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ И ВЫВОДЫ

- ▶ Женщины-полицейские, работающие в тесном контакте с местными сообществами, получают дополнительную подготовку и наращивают потенциал для понимания, выявления и устранения признаков радикализации и насильственного экстремизма;
- ▶ Группа докладчиков, представляющих различные области знаний, смогла изложить участникам разные взгляды на то, как способствовать профилактике НЭРВТ;
- ▶ Такое обучение может предоставить участникам и преподавателям платформу для последующего постоянного общения;
- ▶ Женщины-полицейские, которые участвуют в таких проектах, как оказалось, чаще обращаются к религиозным лидерам и взаимодействуют с ними для обсуждения профилактических мер по конкретным случаям.

ИСТОРИЯ ВОПРОСА

На Косово приходится наибольшее в Европе на душу населения количество завербованных ИГИЛ/ДАЕШ иностранных боевиков. В общей сложности 255 мужчин и 46 женщин, а также 59 детей (и еще 40 детей, рожденных на чужой территории) из 1,8 миллиона граждан этого балканского государства эмигрировали в Ирак и Сирию в период с 2012 г. по 2015 г.¹⁹⁸ Сначала они присоединились к Свободной сирийской армии и Фронту ан-Нусра. После того, как организация ИГИЛ/ДАЕШ откололась от Фронта ан-Нусра, большинство косоваров вступили в ряды ИГИЛ/ДАЕШ.

¹⁹⁸ "Kosovo, struggling to stamp out its homegrown problem", *The Washington Post*, 24 Aug 2018.

Согласно исследованию, проведенному Международным республиканским институтом в 2017 г.,¹⁹⁹ переезд на Ближний Восток был мотивирован для многих желанием поддержать ИГИЛ/ДАЕШ в его планах по созданию «истинного» мусульманского сообщества.²⁰⁰ Информация, содержащая пропаганду этой идеи, распространялась иностранными имамами и имамами, получившими образование за рубежом, которые использовали отсутствие религиозной грамотности среди молодых мужчин и женщин в Косово, а также накопившееся у них недовольство.

Уязвимые слои населения Косово были лишены чувства самостоятельности и самоуважения из-за отсутствия возможностей для социальной мобильности, а также тотальной коррупции в обществе и игнорирования их органами местного самоуправления. В прошлом десятилетии ситуация усугубилась до такой степени, что отъезд на территории ИГИЛ/ДАЕШ стал казаться реальной альтернативой.

Среди женщин из Косово самой распространенной мотивацией для вступления в ИГИЛ/ДАЕШ было воссоединение со своими мужьями. По словам местных заинтересованных сторон, информация о непосредственном участии этих женщин в боевых действиях отсутствует. Но стремление к строгому соблюдению законов шариата при режиме ИГИЛ/ДАЕШ, а также свобода исповедовать мусульманскую веру, часто подвергающуюся дискриминации в Косово, может рассматриваться как причина их участия. Тем не менее, ни одна из женщин не поехала на Ближний Восток в одиночку, что указывает на то, что их радикализация произошла в рамках семьи.

Несмотря на то, что с 2016 г. новых сообщений об отъездах не было, и правительство больше не рассматривает терроризм как основную угрозу,²⁰¹ тем не менее, признается, что причины, лежащие в основе привлекательности ИГИЛ/ДАЕШ для населения, не исчезли. Правительство Косово включило предотвращение терроризма и НЭРВТ в качестве основного элемента своей стратегии безопасности. Две Стратегии и два Плана Действий по борьбе с терроризмом были приняты одна за другой (на 2014–2018 гг. и на 2018–2022 гг.).

Эти стратегии ориентированы на достижение четырех целей: **предотвращать** путем выявления преступников и противодействия насильственным идеологиям; **защищать** путем наращивания

199 *Understanding Local Drivers for Violent Extremism in Kosovo* (International Republican Institute, Spring 2017). Available at: http://www.iri.org/sites/default/files/2017-9-17_kosovo_vea_report.pdf

200 *Understanding Local Drivers for Violent Extremism in Kosovo* (International Republican Institute, Spring 2017). Доступно на: http://www.iri.org/sites/default/files/2017-9-17_kosovo_vea_report.pdf

201 Куйтим Битики, Старший аналитик по политике безопасности для газеты Washington Post в августе 2018 г.

институционального потенциала обороны; **преследовать** подозреваемых в терроризме с помощью правоохранительных органов; и **реагировать** на потенциальные террористические нападения, подготавливая учреждения для управления их последствиями и сведения их к минимуму.

Хотя в этих стратегиях конкретно не говорится о роли женщин в НЭРВТ, правительство и его представители все чаще признают необходимость реализации гендерных инициатив, направленных на обеспечение различных потребностей, мотивов и функций мужчин и женщин в предотвращении этого явления.

РАБОТА МИССИИ ОБСЕ В КОСОВО

Для поддержки этих усилий, Миссия ОБСЕ в Косово работает над укреплением превентивных функций различных представителей сообщества (мужчин, женщин, правоохранительных органов, религиозных лидеров и журналистов). В конце 2018 г. в процессе реализации находилось 35 проектов, направленных на предотвращение и борьбу с НЭРВТ. Задачи этих проектов - укрепление понимания движущих сил НЭРВТ, содействие межконфессиональному диалогу и религиозной терпимости, а также обучение различных общественных групп навыками выявления и устранения признаков радикализации.

Один из проектов ОБСЕ, в частности, направлен на повышение роли женщин в усилиях по предотвращению НЭРВТ; этот проект, осуществляемый совместно с Ассоциацией женщин в полиции Косово (АЖПК - AWKP) призван расширить возможности женщин-полицейских понимать, выявлять признаки и устранять радикализацию, перетекающую в насильственный экстремизм. Проект в значительной мере опирался на ту особую роль, которую женщины играют в семейных и общественных структурах, для получения доступа к молодежи, подверженной риску радикализации, и оказания на нее влияния до того, как эти молодые люди вступят на путь экстремизма.

В рамках серии семинаров для женщин-полицейских проект помог им получить знания о НЭРВТ, которые могут быть распространены и использованы всеми специализированными подразделениями полиции Косово, а также в обществе в целом. Преподаватели различных специальностей (включая представителей сектора безопасности, специалистов по гендерным исследованиям и религиозных деятелей) представили женщинам-полицейским разные взгляды на то, как можно способствовать предотвращению НЭРВТ, как на службе, так и вне ее.

В ходе различных учебных занятий сорок участвовавших в них сотрудников обменялись мнениями и опробовали новые подходы в отношении того, как:

- поощрять участие сообщества, расширение прав и возможностей в П/БНЭРВТ, уделяя особое внимание расширению возможностей женщин и матерей в местном сообществе для эффективного взаимодействия и влияния на людей, подвергающихся риску радикализации;
- улучшать связи с различными группами влиятельных лиц, включая родителей, старейшин и религиозных лидеров, для демонстрации инклюзивности и формирования отношений большего доверия с представителями государства, а также для поощрения терпимости внутри местных сообществ и в отношениях между ними в целях предотвращения поляризации, распространения предрассудков и дискриминации;
- - учитывать гендерный подход в работе полиции, чтобы лучше понимать различия опыта мужчин и мальчиков, а также женщин и девочек, сталкивающихся с радикализацией и экстремизмом, и в разработке таких стратегий борьбы с НЭРВТ, которые действительно учитывают эти их разные роли и потребности;
- получить навыки в области психологии и управления социальными конфликтами для облегчения общения с нестабильными или травмированными людьми, включая молодежь, подверженную риску радикализации, и жертвами насилия и жестокого обращения;
- повысить уровень знаний о том, как реагировать на конкретные случаи радикализации, включая разработку онлайн- и офлайн-сообщений, которые предлагают обиженным людям альтернативный взгляд на ситуацию или способствуют критической оценке религиозной пропаганды.

Миссия в Косово отметила, что после этих семинаров группа участников и инструкторов продолжала общаться с использованием платформы для консультаций. Полицейские обменивались информацией в отношении тех конкретных ситуаций, с которыми они сталкиваются, и обращались за советом к инструкторам, а также к своим коллегам. Кроме того, было отмечено, что женщины-полицейские, которые участвовали в проекте, чаще обращались к религиозным лидерам и взаимодействовали с ними, чтобы обсуждать профилактические меры по конкретным случаям. В некоторых из последующих инициатив также участвовали и другие государственные органы. Например, после выявления потенциальных случаев НЭРВТ в некоторых общинах представители правительственного Департамента Косово по делам женщин в исламском сообществе совершали выезды на места, чтобы предложить помощь и почерпнуть опыт для превентивных стратегий.

На следующих этапах проекта Миссия ОБСЕ планирует провести дополнительные учебные занятия в других частях Косово, включая обучение инструкторов, чтобы сделать эти подходы доступными для еще более широкого круга лиц. На начало 2019 г. запланировано провести всестороннюю оценку того, что удалось получить в результате этих семинаров, включая их реальное влияние на профилактику НЭРВТ.

Для понимания динамики развития ситуации в отношении НЭРВТ в Косово, Миссия ОБСЕ планирует реализовать широкий спектр мероприятий, направленных на то, чтобы вооружить гражданское общество, женские группы, молодежь и религиозных лидеров инструментами для выявления и противодействия радикализации, которая ведет к насильственному экстремизму; на содействие сотрудничеству между экспертами из правительства, гражданского общества, научных кругов, средств массовой информации и частного сектора; и на дальнейшую ориентацию на обеспечение общественного порядка.

РОЛЬ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ КООРДИНАТОРОВ ПО ГЕНДЕРНЫМ ВОПРОСАМ

5.6 Контактные лица – координаторы по гендерным вопросам в Министерстве безопасности: Пример Боснии и Герцеговины

КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ И ВЫВОДЫ

Координаторы по гендерным вопросам играют важную роль в предоставлении экспертных знаний по гендерной тематике министерствам и их административным подразделениям, особенно сотрудникам, которые обычно не занимаются гендерными вопросами;

- ▶ Для обеспечения того, чтобы гендерная тематика не рассматривалась просто как «проблема женщин», необходимо, чтобы функции координаторов по гендерным вопросам выполняло равное число мужчин и женщин;

- ▶ Система контактных лиц – координаторов по гендерным вопросам способствует тому, что гендерная тематика больше не является «табу», и пониманию большим числом сотрудников важности гендерного подхода и способов его учета в своей работе;
- ▶ Координаторам по гендерным вопросам в нашем примере удалось создать внутри министерства сеть, которая делится знаниями и поддерживает разработку стратегий, направленных на то, чтобы предпринимаемые усилия оказались наиболее результативными;
- ▶ Те координаторы по гендерным вопросам, которые лично привержены этой теме, смогли оказать большее влияние;
- ▶ Если координаторам по гендерным вопросам будут предоставлены возможности для активного участия в разработке и реализации стратегий П/БНЭРВТ, то они могут стать стратегическим ресурсом;
- ▶ Имеющиеся проблемы связаны с тем, что все контактные лица – координаторы по гендерным вопросам в описываемом примере заняты не только этими вопросами, а выполняют также и другие функции.

ИСТОРИЯ ВОПРОСА

Босния и Герцеговина (БиГ) столкнулась с широким спектром насильственных экстремистских угроз. Иностранцы террористические группы действовали на её территории и вдохновляли акты террора, часто играя на чувствах, оставшихся от насилия, имевшего место в ходе боснийской войны 1992–1995 гг., в качестве инструмента вербовки.²⁰² По состоянию на декабрь 2016 г. около 250 боевиков–террористов из БиГ прибыли в Сирию или Ирак, чтобы присоединиться к ИГИЛ/ДАИШ. По некоторым оценкам более 60 из этих ИБТ – женщины.²⁰³ Считается, что большинство этих людей осталось в Сирии или Ираке; около 50 человек вернулись домой.²⁰⁴ Возможно, составив самый большой контингент иностранных боевиков из стран западной части Балканского полуострова.²⁰⁵ Поток боснийских боевиков резко сократился после 2016 г. из-за ряда правовых и общественных усилий, предпринятых в стране.²⁰⁶ Тем не менее, «Аль-Каида», «Фронт Ан-Нусра» и другие террористические

202 "Bosnia and Herzegovina: Extremism and Counter-Extremism" (Counter Extremism Project). Доступно на: <https://www.counterextremism.com/countries/bosnia-herzegovina>

203 Joana Cook and Gina Vale, *From Daesh to 'Diaspora': Tracing the Women and Minors of Islamic State* (King's College London: International Centre for the Study of Radicalisation, 2018), p. 16.

204 Richard Barrett, *Beyond the Caliphate: Foreign Fighters and the Threat of Returnees* (The Soufan Center, 2017), p. 12.

205 Bosnia and Herzegovina: Extremism and Counter-Extremism (Counter Extremism Project). См.: <https://www.counterextremism.com/countries/bosnia-herzegovina>.

206 Country Reports on Terrorism 2016 (United States Department of State, Bureau of Counterterrorism, July 2017), pp. 106–107.

5. ПРИМЕРЫ ИЗ ПРАКТИКИ СТРАН-УЧАСТНИКОВ ОБСЕ.

группы пользуются поддержкой радикальных боснийцев те продолжают их вербовать.²⁰⁷ Кроме того, другие формы насильственного экстремизма, включая этнонационализм, продолжают оставаться угрозой.²⁰⁸

Правительство БиГ предприняло ряд важных шагов в направлении П/БНЭРВТ. «*Стратегия Боснии и Герцеговины по предупреждению терроризма и борьбе с ним на 2015–2020 гг.*» является одним из ключевых стратегических документов, которыми руководствуется правительство в этой работе.²⁰⁹ Министерство безопасности БиГ также назначило первого координатора на государственном уровне по международным и внутренним усилиям по П/БНЭРВТ. Правительство уделяет первоочередное внимание усилиям по повышению устойчивости «сообществ, подверженных риску», и поддерживает усилия гражданского общества, направленные на П/БНЭРВТ в партнерстве с рядом международных организаций, включая ОБСЕ.²¹⁰

КООДИНАТОРЫ ПО ГЕНДЕРНЫМ ВОПРОСАМ КАК ИНСТРУМЕНТ ОПТИМИЗАЦИИ ОСВЕДОМЛЕННОСТИ О ГЕНДЕРНОЙ ПРОБЛЕМАТИКЕ В СЕКТОРЕ БЕЗОПАСНОСТИ

Министерство безопасности БиГ отвечает за решение ряда ключевых задач в области безопасности, включая защиту международных границ, предотвращение и выявление лиц, совершивших преступления, связанные с терроризмом, торговлей наркотиками и людьми, и другими преступлениями с международным элементом, обеспечение поддержки органам полиции БиГ и проведение судебно-медицинской экспертизы.²¹¹ В состав административных подразделений Министерства входят Пограничная полиция, Государственное агентство по проведению расследований и охране, Управление по координации деятельности органов полиции, Агентство по криминалистике, Агентство по поддержке деятельности полиции, Агентство по образованию и профессиональной подготовке Миграционная служба.²¹²

207 Bosnia and Herzegovina: Extremism and Counter-Extremism (Counter Extremism Project). См.: <https://www.counterextremism.com/countries/bosnia-herzegovina>.

208 Western Balkans Extremism Research Forum: Regional Report: Understanding Violent Extremism in the Western Balkans (Azinović, British Council, June 2018).

209 *Strategy of Bosnia and Herzegovina for Preventing and Combating Terrorism 2015–2020* (Bosnia and Herzegovina Council of Ministers, 2015).

210 Country Reports on Terrorism 2017 (United States Department of State, Bureau of Counterterrorism, September 2018), pp. 76–78.

211 Для получения дополнительной информации, см.: <http://msb.gov.ba/onama/default.aspx?id=3053&langTag=en-US>

212 Вся приводимая информация о Сети контактных лиц – координаторов по гендерным вопросам была предоставлена сотрудниками Министерства Безопасности по телефону и через электронную почту в ноябре 2018 г.

Министерство безопасности БиГ и его административные подразделения создали сеть координаторов по гендерным вопросам (КГВ), которые служат ключевым ресурсом для учета гендерной проблематики во всей работе, проводимой Министерством. Модель КГВ может служить практическим примером для других структур системы безопасности, позволяющим лучше учитывать гендерные аспекты в своей работе, в том числе – в борьбе с терроризмом и П/БНЭРВТ.

Министерство безопасности БиГ было главным государственным органом, вовлеченным в разработку первого Плана действий БиГ по выполнению резолюции №1325 (2000) Совета безопасности ООН, который был принят 27 июля 2010 г. План действий был составлен межведомственной группой правительственных министерств и неправительственных организаций и представлял собой первую в истории разработанную правительством комплексную стратегию, направленную на расширение участия женщин и включение гендерных факторов в процесс обеспечения мира и безопасности, в том числе и в системе безопасности страны. В Плате действий изложено восемь задач, в том числе увеличение числа женщин в полиции и вооруженных силах БиГ, а также обучение сотрудников органов уголовного судопроизводства и служащих вооруженных сил по гендерной тематике.²¹³ С тех пор, как в 2010 г. был принят первый План действий, межведомственная группа дважды обновляла этот его, и последний обновленный вариант будет действовать до 2022 г.²¹⁴

Для обеспечения реализации обязательств Министерства безопасности в соответствии с Планом действий БиГ по выполнению резолюции №1325 (2000) Совета безопасности ООН Министерство сформировало сеть КГВ для каждого департамента. КГВ также были учреждены и в административных подразделениях. Цель КГВ состоит в том, чтобы предоставлять экспертные заключения Министерству и его административным подразделениям по гендерным вопросам и, работая с сотрудниками, для которых гендерные проблемы не являются основной сферой интересов, обеспечивать, чтобы усилия в этом направлении были полностью интегрированы во всю ту работу, которую выполняют их отделы.

Работу по созданию КГВ возглавляла Анника Томич, руководитель Департамента международного сотрудничества Министерства и заместитель председателя Координационного органа по Плану действий по выполнению Резолюции №1325 (2000) Совета безопасности ООН при поддержке других ключевых партнеров и союзников.

213 Tomic, *Gender Mainstreaming of the Security Sector in Bosnia and Herzegovina: From the Policy Papers to Reality* (Connections: The Quarterly Journal XIV.3, Summer 2015), p. 91.

214 National Action Plan: Bosnia and Herzegovina (PeaceWomen, Women's League for Peace and Freedom). Доступно на: <https://www.peacewomen.org/nap-bih>

Задачи КГВ были определены следующим образом:

- Консультирование руководителей о том, как лучше внедрять принципы гендерного равенства в своем подразделении;
- Анализ всех документов, программ, планов и мероприятий с точки зрения интеграции гендерных подходов (например, данные с разбивкой по полу; язык, учитывающий гендерную специфику; бюджет, учитывающий гендерные аспекты; гендерный баланс образовательных программ, обучения, конференций, комиссий, различных органов и при проведении операций по поддержанию мира);
- Предоставление рекомендаций, касающихся действий по обеспечению гендерного равенства в различных департаментах и подразделениях;
- Подготовка отчетов для Координационного органа Министерства безопасности в отношении таких рекомендуемых действий, которые затем два раза в год представляются Министру безопасности.

КГВ назначаются руководителем каждого из департаментов Министерства безопасности вместе с заместителем для каждого из них. Чтобы обеспечить, что гендерные проблемы не будут рассматриваться просто как «женские проблемы», Министерство стремится к тому, чтобы функции координаторов исполняло равное число мужчин и женщин – цель, которой Министерство почти достигло. Большинство координаторов не имеют предыдущего опыта работы по гендерной проблематике, но они прошли обучение в Министерстве. Тренинг включал обучение тому, как включать гендерные аспекты во все соответствующие документы различных департаментов (например, стратегии, планы действий, законы и подзаконные акты, процедуры, решения). Координацией сети КГВ руководит Координационный совет при Министерстве безопасности. Совет состоит из всех членов КГВ и их заместителей. Председатель и заместитель Председателя координируют заседания КГВ для обсуждения проблемных вопросов и обеспечения регулярного контакта между всеми участниками сети.

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

КГВ оказали важное воздействие на работу Министерства безопасности. Чиновники министерства отметили, что благодаря их усилиям гендерный вопрос перестал быть «табу» при обсуждении работы министерства, и что все больше людей в Министерстве теперь понимают важность гендерного взгляда на вещи и того, как сделать его частью своей работы. КГВ также проводили обучение своих коллег и руководителей, чтобы изменить общее представление о том, что слово «пол/гендер» является синонимом слова «женщины». Они показали, что гендерный анализ требует рассмотрения различий между женщинами и мужчинами любого возраста, а также

девочками и мальчиками. Это позволяет обеспечить эффективность и целостность стратегий, мер, политики и программ.

Важно отметить, что сотрудники КГВ сформировали сеть из людей внутри Министерства, которые делятся своими знаниями и поддерживают разработку стратегии. Те КГВ, которых поддержало руководство Министерства и руководители их отделов и подразделений, смогли в наибольшей мере повлиять на работу этих структур. Например, в результате такой поддержки и работы КГВ в Стратегии БиГ по стрелковому оружию и легким вооружениям содержится обязательство учитывать различия в воздействии, которые эти виды оружия оказывают на женщин и мужчин, и обращается внимание на их применение в случаях бытового насилия.

ПРОБЛЕМЫ

Несмотря на то, что создание сети КГВ является инновационным подходом к гендерной интеграции в сфере безопасности, всех проблем она не решает. Одна из самых больших проблем заключается в том, что КГВ не являются специальными сотрудниками по гендерным вопросам и, следовательно, имеют также другие обязанности, что создает проблемы с точки зрения возможности сосредоточиться на этих проблемах, особенно в том, что касается реализации специализированных гендерных программ и политических мер. Зачастую наиболее успешными КГВ являются энтузиасты продвижения этой проблематики. За последний год сеть КГВ достигла значительных успехов в процессе гармонизации законодательства по вопросам, имеющим отношение к Министерству безопасности, в частности, с Законом БиГ о гендерном равенстве и Планом действий в отношении резолюции 1325 (2000) СБ ООН. Однако, дальнейшая гармонизация по-прежнему необходима.

Отсутствие женщин на руководящих должностях в секторе безопасности, а также отсутствие достаточного понимания важности гендерной проблематики в работе различных департаментов и подразделений также остаются огромными проблемами на пути дальнейшего продвижения вперед. Для претворения в жизнь обязательств, принятых этими организациями, требуется весьма значительная поддержка со стороны высшего руководства министерств и административных подразделений.

Кроме того, сложной задачей является мониторинг и оценка прогресса в области гендерной интеграции и роли женщин в Министерстве безопасности. Тем не менее, одна сеть КГВ включила это в свою работу в качестве приоритетного направления.

Наконец, КГВ по-прежнему сталкиваются с трудностями при выполнении обязательств, предусмотренных Планом действий по Резолюции Совета безопасности ООН №1325 (2000) относительно продвижения женщин на руководящие должности высокого уровня. В настоящее время в министерстве только одна женщина работает в должности главы департамента; все остальные посты такого уровня занимают мужчины. Хотя женщины занимают больше высоких должностей в руководстве среднего уровня, они все еще редко поднимаются до высших руководящих должностей.

КГВ И НЭРВТ

Если КГВ будет предоставлена возможность участвовать в разработке и реализации стратегий НЭРВТ, они могут стать стратегическим ресурсом для обеспечения того, чтобы гендерные аспекты были полностью интегрированы в разделы целей и желаемых результатов национальных стратегий П/БНЭРВТ. А это может иметь решающее значение для эффективности реализации стратегических обязательств.

В настоящее время КГВ Министерства безопасности БиГ не включены ни в один из внутренних процессов координации для осуществления «Стратегии Боснии и Герцеговины по предупреждению терроризма и борьбе с ним на 2015–2020 гг.» Тем не менее, в основу стратегии по профилактике входит широкий спектр мероприятий, направленных на предотвращение того, чтобы «уязвимые лица и группы выбирали» НЭРВТ, что может дать возможность для включения гендерных аспектов в качестве элемента таких обязательств.

Когда срок действия *«Стратегии БиГ по предупреждению терроризма и борьбе с ним»* в 2020 г. истечет, новая редакция документа даст возможность обеспечить участие КГВ в его последующей реализации. Кроме того, в третьем по счету Плана действий БиГ по выполнению Резолюции №1325 (2000) Совета безопасности ООН предусмотрена цель, связанная с интеграцией гендерных вопросов в усилия по укреплению «безопасности человека», включая деятельность по П/БНЭРВТ. Сюда относятся семинары по гендерным аспектам НЭРВТ, содействие участию женщин и женских групп в усилиях по П/БНЭРВТ, а также инициативы, направленные на реинтеграцию женщин и детей, связанных с ИГИЛ/ДАЕШ, после их возвращения в БиГ из Ирака и Сирии.

РАБОТА ПОЛИЦИИ С МЕСТНЫМ НАСЕЛЕНИЕМ С УЧЕТОМ ГЕНДЕРНОГО ФАКТОРА И МЕХАНИЗМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА

5.7 Программа по организации работы полиции с учетом интересов местного населения и механизм взаимодействия государства и общества в целях борьбы с насильственным экстремизмом: пример Джендуба и Табарка, Тунис.

КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ И ВЫВОДЫ

- ▶ На протяжении всего периода разработки и реализации программы было предусмотрено, что привлечение заинтересованных сторон, обучение и профессиональная подготовка личного состава строится так, чтобы женщины играли более весомую роль в институциональных изменениях и оказывали на этот процесс большое влияние;
- ▶ Программа помогает местным полицейским учитывать гендерный фактор при анализе безопасности сообщества, чтобы убедиться, что проблемы безопасности успешно решаются с точки зрения как женщин, так и мужчин, а также мальчиков и девочек; Программа также предусматривает активное участие женщин в ее реализации;
- ▶ Результаты регулярного мониторинга и оценки программы показали, что мужчины, женщины, мальчики и девочки в равной степени выигрывают от того, что ее реализация строится в каждом конкретном случае с учетом индивидуального подхода;
- ▶ Результаты также показывают, что наставники из числа молодых женщин в целом более вовлечены в реализацию программы, более влиятельны и лучше выполняют свои обязанности, что приветствовалось их коллегами – мужчинами.

ИСТОРИЯ ВОПРОСА

После событий в декабре 2010 г., когда люди добились успеха, выйдя на улицы, чтобы свергнуть правительство, Тунис прошел несколько важных этапов на пути к демократии. Они включали проведение ряда свободных и честных выборов, а также разработку и принятие новой Конституции. Тем не менее, страна все еще сталкивается с рядом проблем, среди которых не последнее место занимают радикализация экстремизма и недоверие общественности к полиции.

Рисунок 1: **Модель Джэндуба**

В 2015 г. в Тунисе было совершено несколько крупных террористических актов, за которыми в 2016 г. последовали нападения повстанцев вблизи границы с Ливией, что нанесло тяжелый удар по экономике, в значительной мере ориентированной на туризм. В октябре 2018 г. женщина совершила теракт – самоубийство возле скопления полицейских автомобилей в престижном районе столицы Туниса - городе Тунис. В целом, на долю тунисцев приходится значительная часть ИБТ в Сирии, Ираке и Ливии, причем многие присоединились к ИГИЛ/ДАИШ.²¹⁵

Чтобы противостоять насильственному экстремизму на местном уровне, в январе 2017 г. Министерство внутренних дел Туниса, при поддержке правительства Нидерландов²¹⁶ и команды экспертов из группы по противодействию экстремизму «Актис Стратеджи»,²¹⁷ разработало конкретную модель партнерства полиции и сообщества.²¹⁸

215 Подробный обзор по данному феномену, см., "Assessing the Threat Posed by Tunisian Foreign Fighters" (Institut Tunesien des Etudes Stratégiques, January 2018). Доступен на: <http://www.ites.tn/fr/english/Assessing-the-Threat-Posed-by-Tunisian-Foreign-Fighters/15>

216 Через своё посольство в Тунисе.

217 Группа по противодействию экстремизму «Актис Стратеджи» (Aktis Strategy's Counter Extremism team), обладающая обширным опытом по широкому кругу вопросов реформирования и трансформации сектора безопасности, политического управления и юриспруденции и верховенства закона, специализируется в разработке, управлении и оценке на основе фактических результатов программ против насильственного экстремизма/контр терроризма в различных хрупких и затронутых конфликтами государствах. Основными экспертами, которые разработали и вели тунисскую "Модель Джэндуба" были Барбара Чалгаф (Barbara Chalghaf), Саские Марш (Saskia Marsh), Кэтлин Уайт (Kathleen White) и Тим Доннели (Tim Donnelly).

218 Программа использовала две голландские модели, которые были приспособлены к контексту Туниса: *Wijk Agent* (сотрудник полиции по связям с сообществом) и сети обученных наставников общин.

Программа была реализована в двух муниципалитетах провинции Джендуба на северо-западе Туниса, в городах Джендуба и Табарка. В её реализации также участвовало политическое руководство на уровне провинции и на национальном уровне, с тем чтобы обеспечить согласование оперативных компонентов модели со стратегией БНЭ на общенациональном уровне, а также чтобы оказать влияние на основе опыта, приобретённого на местах.

Эта программа по укреплению доверия между сообществом и полицией в целях борьбы с насильственным экстремизмом началась в качестве пилотного проекта в Джендубе и Табарке с целью разработки и тестирования в условиях Туниса модели для работы полиции с общественностью и участия в БНЭ с использованием голландской и другой международной передовой практики. Первые 18 месяцев программы работа велась над созданием приемлемого варианта модели под руководством полиции в тесном сотрудничестве с муниципальным руководством и другими органами по управлению местными сообществами.

В целом, модель была нацелена на выявление лиц, которые вызвали подозрения с точки зрения потенциальной склонности к насильственным экстремистским действиям, и на принятие в отношении этих лиц мер, которые могут этой склонности воспрепятствовать, а также на создание потенциала, который может способствовать более долгосрочному, доверительному и совместному взаимодействию сообщества и полиции.

Для этого, участвующие в программе сотрудники полиции, специализирующиеся на БНЭ, и наставники молодежи, оказывают непосредственную поддержку по охране или привлекают других экспертов на уровне сообщества (таких как медицинские работники или полицейские подразделения по защите детей) для предотвращения и устранения различных видов злоупотреблений, отсутствия заботы или наличия эксплуатации (например, насилие в семье) или других видов вредных обстоятельств (например, злоупотребление психоактивными веществами).

Модель включает механизм взаимодействия государства и общества в целях борьбы с насильственным экстремизмом и систему расследования дел, связанных с пострадавшими лицами. Она также включает в себя специальную систему взаимодействия с сообществом, функционирование которой обеспечивают группы сотрудников полиции по связям с местным населением наставники молодежи. Через все главные компоненты проходят три функциональных компонента: чувствительность, к конфликтным ситуациям учет гендерного фактора и наращивание потенциала Туниса с целью оценки результата и степени влияния Программы.

5. ПРИМЕРЫ ИЗ ПРАКТИКИ СТРАН-УЧАСТНИКОВ ОБСЕ.

На этапе разработки и реализации Программа обеспечивала такую степень вовлечения заинтересованных сторон, обучения и профессиональной подготовки, которая подталкивала именно женщин к занятию лидирующих позиций и воздействию на институциональные изменения. В практическом плане это означает, например, что команды наставников молодежи составлены с учетом гендерного фактора, и что их пропагандистская деятельность и информационно-просветительская работа конкретно ориентированы на женщин – участников проекта и женские ОГО.

В городе Джендуба недавние общественные мероприятия, проведенные командой наставников молодежи совместно с местными организациями гражданского общества, включали, например, встречи с матерями для обсуждения вопросов, касающихся обеспечения пребывания детей в школе и повышения внимания к здоровью женщин.

Проект также помогает местным полицейским включать гендерные аспекты в проводимый ими более общий анализ безопасности сообщества, чтобы убедиться, что они учитывают проблемы и опыт в контексте обеспечения безопасности с точки зрения как женщин, так и мужчин, как мальчиков, так и девочек, и активно способствуют формированию и реализации активной позиции женщин. Координаторы наставников молодежи, которые входят в состав комитета по рассмотрению дел по БНЭ, состоят из одного молодого мужчины и одной молодой женщины. Все команды полиции по связям с общественностью включают, по крайней мере, одну женщину – сотрудника полиции.

Заинтересованные стороны в Тунисе все более активно ратуют за модель Джендуба. Впервые в Тунисе и в более обширном регионе Северной Африки успешно применяется такой подход с участием многих заинтересованных сторон.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В рамках проекта регулярно проводился анализ его положительных и отрицательных результатов, ожидаемого и незапланированного воздействия на решение политических и гендерных проблем и вопросов, связанных с конфликтами. Результаты показали, что:

- Мужчины, женщины, мальчики и девочки в одинаковой степени выиграли от того, что программа предусматривала индивидуальный подход (были примеры по всем категориям граждан);*
- Женщины-полицейские, которые занимаются связями с местным населением, принимают такое же участие в реализации проекта, как и их коллеги – мужчины, вносят свой вклад и руководят на равных с учетом звания и возложенных на них ежедневных обязанностей;**

- * В целом женщины – наставники молодежи являются не менее, если не более, вовлеченными в процесс и влиятельными по сравнению их коллегами – мужчинами, а также лучше выполняют свои обязанности, что было положительно отмечено их коллегами – мужчинами;
- ** Имеются признаки того, что взгляды и возможности женщин учитываются в планах профилактической работы на местном уровне (планы действий сотрудников по связям с местным населением и групп наставников молодежи), а деятельность групп наставников молодежи конкретно предусматривает участие женщин и женских организаций в профилактических мерах раннего этапа.

Цель состоит в том, чтобы со временем еще больше расширить участие женщин. Это может быть достигнуто путем подключения большего числа женщин – представителей местных законодательных органов непосредственно к механизму взаимодействия государства и общества, когда речь идет о борьбе с насильственным экстремизмом, а также привлечением женщин и девочек на постоянной основе к работе наставников молодежи к мероприятиям по информированию общественности и к последующему обеспечению обратной связи.

Предложение по третьему этапу программы²¹⁹ основано на уроках, которые были извлечены в процессе повышения осведомленности о гендерных проблемах, а также о расширении прав и возможностей женщин. Оно нацелено на определение конкретных способов, как в рамках программы, так и посредством вспомогательных акций, нацеленных на обучение женщин-полицейских техническим навыкам БНЭ и защитных мероприятий, на поощрение наставничества для продвижения по карьерной лестнице через связи с Ассоциацией женщин-полицейских Туниса (La Ligue Nationale Tunisienne De La Femme Policière), а также для наращивания потенциала как мужчин, так и женщин-полицейских в вопросах учета гендерной специфики в работе и выработки лидерских навыков.

²¹⁹ На момент написания данной брошюры, финансирование Этапа III рассматривалось правительством Нидерландов.

ГЕНДЕРНАЯ «СЛЕПОТА» В СИСТЕМЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

5.8 Дело о расследовании и суде над Беате Чепе (Beate Zschäpe) в Германии

КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ И ВЫВОДЫ

- ▶ Предполагаемые преступники на стадии полицейского расследования и в ходе судебного разбирательства столкнулись с предвзятым отношением, в основе которого лежала их половая принадлежность;
- ▶ В отношении женщин, особенно тех, которые принадлежат к титульной нации, часто действует стереотип – их считают мирными, чуждыми насилию, любящими и заботливыми, что может привести к серьезным упущениям и слепым зонам в уголовных расследованиях;
- ▶ Гендерные предубеждения в уголовном процессе могут закреплять средства массовой информации и общественность, что делает эти разбирательства еще более уязвимыми для ошибок;
- ▶ Сотрудники правоохранительных и судебных органов должны пройти подготовку по вопросам предвзятости на гендерной почве и потенциального вредного воздействия, которое она может оказать на уголовное расследование и судебное разбирательство.

ИСТОРИЯ ВОПРОСА

В июле 2018 г. Высший земельный суд в Мюнхене объявил Беату Чепе, бывшего члена правой террористической группы «Nationalsozialistischer Untergrund» (Национал-социалистического подполья [НСП]), виновной в совершении убийств по десяти эпизодам, двух подрывов бомб, нескольких покушений на убийство и грабежа. Приговор: пожизненное заключение.

Судебное разбирательство длилось пять лет (437 дней в совокупности) и было одним из крупнейших, самых продолжительных и дорогостоящих в истории Германии²²⁰ В ходе судебного разбирательства появились доказательства того, что в течение многих лет федеральная полиция Германии исключала неонацистов из числа потенциальных подозреваемых в убийствах. Предполагалось, что преступления были

220 Philip Oltermann, "German neo-Nazi Beate Zschäpe sentenced to life for NSU murders" (*The Guardian*, July 2018).
Доступно на: <https://www.theguardian.com/world/2018/jul/11/german-neo-nazi-beate-zschape-gets-life-for-nsu-murders>

связаны с криминальным насилием внутри германо-турецкого населения страны (девять из десяти жертв происходили из иммигрантов).

Расследование также показало, что НСП неоднократно пересекалось с платными информаторами разведывательной службы в неонацистских кругах. Когда два других лидера НСП погибли в результате якобы убийства-самоубийства после неудавшегося ограбления банка в ноябре 2011 г., большое внимание было сосредоточено на Чепе в надежде, что она прольёт свет на подпольную террористическую деятельность этой тройцы, деятельность, которой оставалась нераскрытой в течение тринадцати лет.

Пожалуй самое очевидное беспокойство вызывает тот факт, что полиция несколько раз была близка к раскрытию деятельности Чепе, но ничего не заподозрила. Это отражает недавний доклад Фонда Амадеу Антонио, неправительственной организации против расизма и антисемитизма в Германии, в котором утверждается, что существует стереотип считать белых немецких женщин мирными, не склонными к насилию, любящими и заботливыми.²²¹

В докладе также отмечается, что женщины активно совершали преступления как участники нацистского движения в Германии во время Второй мировой войны на различных должностях и в разном качестве. После окончания войны женщины в Западной Германии также нашли себе место в правых экстремистских организациях и политических партиях. Некоторые являлись идейными вдохновительницами и пропагандистками на руководящих позициях. Другие были участницами боевых (а иногда и террористических) групп. Зачастую такие женщины занимаются работой с молодежью.²²²

В докладе также отмечается заметное увеличение в течение последних двадцати лет числа женщин, которые могут быть отнесены к «активным правым», а также женских групп на праворадикальной экстремистской арене.

За последние несколько десятилетий неонацистские и другие агрессивные националистические группы стали более популярными в Германии, особенно среди молодых мужчин и женщин.²²³ Эта тенденция продолжается: в сентябре 2018 г. в Хемнице началось расследование

221 "Overlooked and Underrated: Women in Right-Wing Extremist Groups in Germany", Summary report, Amadeu Antonio Foundation, 2014.

222 Там же.

223 Richard Stöss, "Zur Entwicklung des Rechtsextremismus in Deutschland" (Bundeszentrale für politische Bildung, 2015).
Доступно на: <http://www.bpb.de/politik/extremismus/rechtsextremismus/198940/zur-entwicklung-des-rechtsextremismus-in-deutschland> (на немецком).

5. ПРИМЕРЫ ИЗ ПРАКТИКИ СТРАН-УЧАСТНИКОВ ОБСЕ.

демонстраций с применением насилия и целенаправленных нападениях на граждан, происходящих из иммигрантов, со стороны правых экстремистов, и несколько подозреваемых были арестованы (все мужчины).²²⁴

Как и в случае с Беате Чепе, многие из тех, кто участвовал в насильственных правых группировках, начинали свою «карьеру» в подростковом возрасте. Чепе быстро заняла ключевые позиции в ряде правых организациях в своем родном городе Йене. К этому времени Чепе уже участвовала в нескольких насильственных нападениях на левых активистов, демонстрируя своё полное несоответствие стереотипам женских добродетелей, таких как миролюбие, спокойствие и заботливость.

Фактически в течение всего срока ее деятельности в качестве одного из трех лидеров НСП Чепе использовала именно такие предвзятые взгляды на расу и пол, чтобы успешно скрывать свою преступную деятельность. Как показывает рассмотрение конкретного примера ее роли в НСП, ей удалось успешно одурачить не только своих соседей в отношении своих преступных намерений, но и полицию.²²⁵

В конце 2006 г. полиция допросила Чепе о повреждениях, связанных с протечкой воды в неиспользуемой соседней квартире. При этом разговоре и во время последующего допроса в полицейском участке она давала противоречивые ответы и указала имя, отличное от имени, указанного на её удостоверении личности. Несмотря на это подозрительное поведение, у полиции оно не вызвало беспокойства.²²⁶

Позже, когда Чепе сдалась полиции, вместо того, чтобы проанализировать тенденцию участия женщин в насильственных организациях правого толка или саму биографию Чепе, основное внимание (в частности, в средствах массовой информации) было уделено предположениям о предполагаемом сексуальном характере ее отношений с двумя другими ключевыми членами ячейки, и тому, что она играла незначительную и пассивную роль в преступлениях этой тройцы. Это яркий пример того, как важность роли женщин в насильственных экстремистских группах недооценивается и сводится к их отношениям с мужчинами, что порождает опасные слепые зоны при расследовании насильственного экстремизма.

224 Ulrich Overdieck, "Overlooked and Underrated: Women in Right-Wing Extremist Groups in Germany" Case study on Beate Zschäpe (Amadeu Antonio Foundation, 2014).

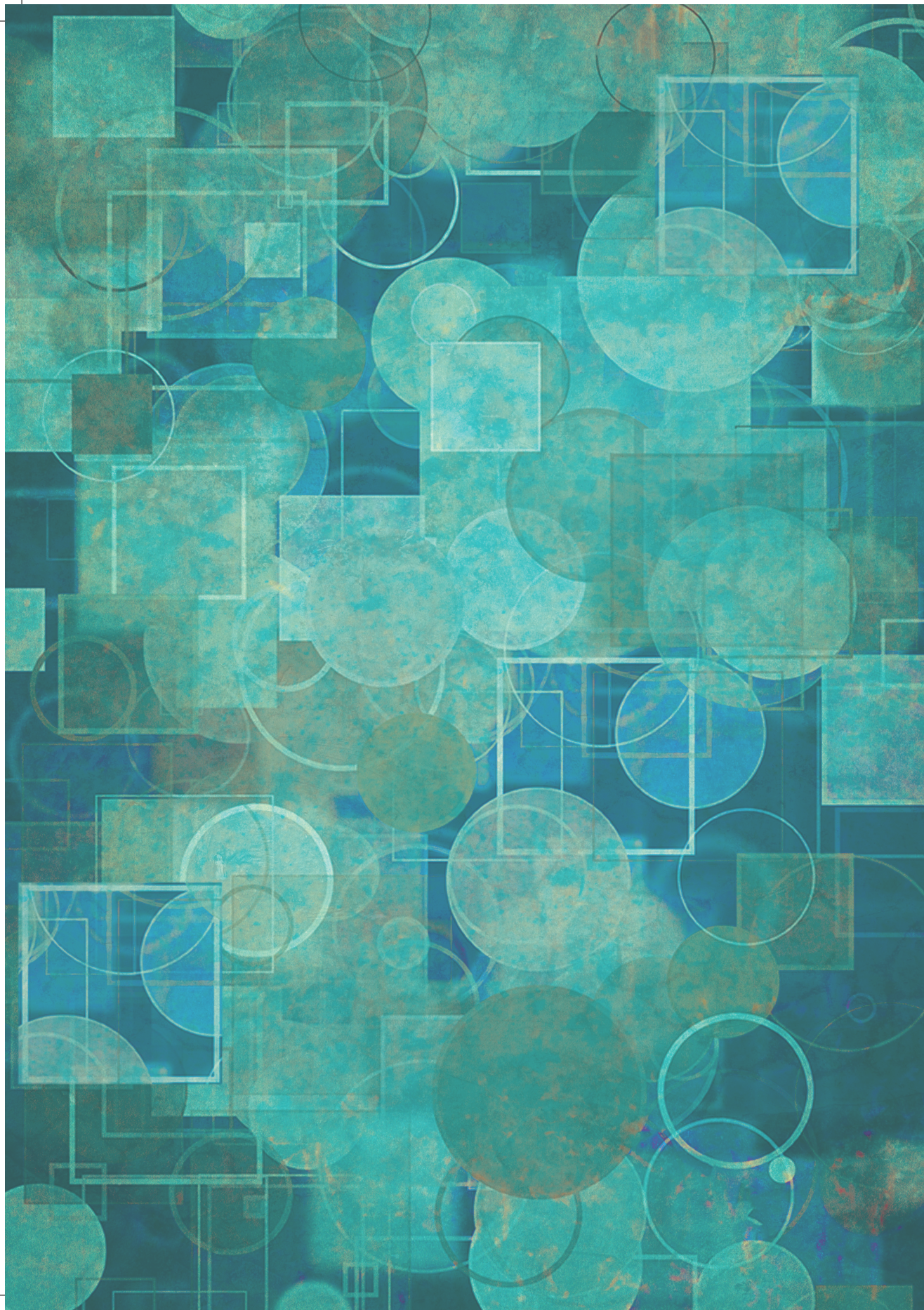
225 Ulrich Overdieck, "Overlooked and Underrated: Women in Right-Wing Extremist Groups in Germany" Case study on Beate Zschäpe (Amadeu Antonio Foundation, 2014).

226 Там же.

В ходе судебного разбирательства внимание средств массовой информации было сосредоточено на одежде Чепе, прическе и жестикуляции,²²⁷ моментах, которые не снискали внимания в отношении ни одного из подозреваемых мужчин. Точно так же было отмечено явное отсутствие у нее сочувствия к жертвам, что в отношении подозреваемых мужчин не было сочтено заслуживающим внимания.

227 См., например: <https://www.n-tv.de/politik/Wie-man-Beate-Zschaepe-deuten-koennte-article10688391.html> (на немецком).

6. Руководство по интегрированию гендерного фактора в работу органов безопасности

Цель настоящей главы состоит в том, чтобы дать практические рекомендации относительно поэтапного внедрения гендерной проблематики в работу оперативных сотрудников и руководителей правоохранительных органов, занимающихся П/БНЭРВТ, а также для полицейских академий. Материалы этой главы базируются на уроках, полученных при анализе работы по обеспечению гендерного равенства в органах безопасности, проведенном в Главе IV, и на изучении конкретных примеров из практики государств – участников ОБСЕ, изложенных в Главе V.

6.1 Оперативные сотрудники правоохранительных органов

Оперативные работники являются критически важными действующими лицами при установлении доверия и выстраивании отношений с местными сообществами, которым они служат. Такими оперативными сотрудниками, работающими по П/БНЭРВТ, могут быть полицейские, регулярно проводящие патрулирование, мероприятия по охране общественного порядка или расследование уголовных преступлений. Следующие рекомендации специально предназначены для тех сотрудников, которые работают с населением, занимаются профилактикой

НЭРВТ и патрулированием на территории местных сообществ.

Во всех этих областях абсолютно необходимо иметь четкое представление о различных гендерных ролях и настроениях, а также об отношениях и механизм распределения руководящих функций между мужчинами и женщинами. Это верно не только для обеспечения в полной мере оперативной эффективности, но и для того, чтобы иметь возможность устанавливать и развивать доверительные отношения в сообществе.

Для сотрудников, которые занимаются вопросами взаимодействия с местным населением и которые в первую очередь стремятся установить отношения с сообществом, не ориентируясь на сбор конкретной информации в разведывательных целях, особенно важно подчеркивать это стремление во всех разговорах представителями сообщества.

Оперативные сотрудники идеально подходят для сотрудничества с религиозными лидерами, другими важными членами местных сообществ, а также с учителями и родителями. Это означает, что они должны иметь возможность находить общий язык как с мужчинами, так и с женщинами.

В некоторых местных сообществах сотрудникам полиции могут потребоваться дополнительные усилия для обеспечения контактов с женщинами и девушками. По разным причинам женщины могут быть не так заметны на улицах, в общественных центрах или в таких общественных местах, как кафетерии. Как показало рассмотрение примера полиции Осло в Главе V, для установления контактов с женщинами и девушками важно, чтобы в состав групп по взаимодействию с общинами входили женщины.

Когда сотрудники полиции начинают разговаривать с членами сообщества, они демонстрируют свое восприятие и отношение к полу, показывают, чувствительны ли они к гендерным аспектам или не видят их. Таким образом, учет гендерных факторов в их рассуждениях и при формулировании вопросов имеет первостепенное значение.

При поступлении вызова полиции, есть несколько ключевых вопросов, которые бывает необходимо задать:

ВОПРОСЫ ²²⁷	СООБРАЖЕНИЯ ГЕНДЕРНОГО ПОРЯДКА
Предполагает ли вызов участие полиции?	<ul style="list-style-type: none"> • При реагировании на этот вызов нужно ли привлечь сотрудника мужчину или женщину? • Могут ли мужчины или женщины, которые хотят обсудить этот запрос, безопасно оставаться в своём окружении? • Следует ли разделить мужчин и женщин, связанных с вызовом, для бесед по выяснению фактов?
Если да, то какая конкретно роль отводится полиции?	<ul style="list-style-type: none"> • Требуется ли людям, связанным с вызовом, особая защита • Нужна ли защита другим членам семьи? • Может ли вмешательство полиции, такое как арест, негативно сказаться на домохозяцах? Если да, тогда как можно сократить соответствующий риск?
Если нет, то кто должен быть уполномочен оказать содействие в решении проблемы?	<ul style="list-style-type: none"> • Есть ли конкретные ОГО, обладающие хорошим опытом предоставления необходимой помощи? • Следует ли использовать механизмы взаимодействия государства и общества?
Как полиция может взаимодействовать с нежной организацией?	<ul style="list-style-type: none"> • Есть ли в полиции конкретные координаторы, связанные с ОГО?

Оперативные сотрудники также имеют хорошие возможности совместной работы с другими учреждениями и ОГО для проведения мероприятий по обучению и наращиванию потенциала в сообществах, в которых они работают. Целевое наращивание потенциала может, например, быть адресовано женщинам и мужчинам в общинах меньшинств или лицам, которые, как считается, могут быть подвержены риску НЭРВТ (см. приведенные выше тематические примеры, посвященные КККП в Торонто и полиции в Осло).

²²⁸ Три из этих вопросов часто применяются группами по связям с общественностью в Торонто (подробнее см. рассмотрение примера Канады в Главе V).

Темы для таких действий могут включать:

- гражданские права и гендерное равенство;
- навыки ухода и воспитания детей как для мужчин, так и для женщин;
- функционирование государственных учреждений и, в частности, роль полиции;
- соответствующие права граждан в соответствии с законом;
- предотвращение радикализации и насильственного экстремизма и что делать, если признаки того или иного наблюдаются в семьях или общинах;
- НСГО;
- предупреждение преступлений и правонарушений;
- сексуальное домогательство;
- преступления на почве ненависти.

6.2 Высшее руководство

Поддержка и активное участие представителей высшего звена, а также его руководящая роль имеют жизненно важное значение для обеспечения реального учета правоохранительными органами гендерных аспектов в своей стратегической и практической работе по П/БНЭРВТ. По этой причине руководящие сотрудники должны в полной мере сознавать преимущества учета гендерных соображений при П/БНЭРВТ, а также то, какие шаги могут быть для этого предприняты.

Среди прочего, руководители высокого ранга могут:

- **Разрабатывать и поддерживать конкретные информационно-пропагандистские программы**, направленные, в частности, на установление контактов с женщинами в сообществах меньшинств. В соответствующие группы должны входить сотрудники – как женщины, так и мужчины – чтобы в равной мере обеспечить доступ к местным жителям – как к женщинам, так и мужчинам.
- **Предложить создать внутренние структуры, облегчающие интеграцию гендерного подхода к П/БНЭРВТ**, при проведении институциональных изменений и реструктуризации. Это может включать создание аппарата советников по гендерным вопросам или координаторов во всех департаментах, а также привлечение экспертов по гендерным вопросам в группы по работе с населением и в группы, занимающиеся вопросами борьбы с радикализацией и терроризмом.

- **Ввести практику проведения регулярных встреч между группами по взаимодействию с сообществом и сотрудниками, работающими над П/БНЭРВТ**, для обмена соответствующей информацией и обеспечения общего понимания преимуществ установления отношений с сообществом.

Кроме того, руководители правоохранительных органов высокого ранга имеют все возможности для **выделения средств** на проекты, связанные с гендерными вопросами. Такие проекты могут включать:

- инициирование гендерной самооценки в своем учреждении;
- поддержку найма, удержания и продвижения по службе женщин-полицейских;
- создание возможностей для женщин в сообществах меньшинств в отношении гражданских прав и роли полиции;
- обеспечение наращивания потенциала для молодых людей, например, в отношении пропаганды позитивного стереотипа мужских качеств

Также рекомендуется, чтобы высшее руководство:

- **Включало гендерные аспекты во все программы, которые они разрабатывают.** Чтобы делать это эффективно, необходимо провести гендерный анализ, охватывающий все этапы программы, начиная с оценки программы или предварительного этапа и заканчивая ее мониторингом и оценкой. Гендерный анализ позволяет идентифицировать гендерные нормы, стереотипы, взаимоотношения и механизм распределения властных полномочий, которые влияют на конкретный контекст. Выявление таких проблем внутри организации и ее команды управления программой так же важно, как и понимание их в контексте сообщества- бенефициара.

В процессе оценки запланированной программы или проведения предварительных исследований вопросы, учитывающие гендерные аспекты, могут включать:

- Рассмотрение в рамках программы социальной, экономической, культурной и/или политической ситуации как мужчин, так и женщин. В программе по П/БНЭРВТ примером этого могло бы быть наличие гендерных различий в любом из факторов, предрасполагающих к радикализации и насильственному экстремизму.
- В ней рассматриваются различные последствия разрабатываемых мер для женщин и мужчин, включая и любые негативные

последствия. Например, при разработке мер для П/БНЭРВТ следует задаться вопросом, достаточно ли среди сотрудников женщин-полицейских, чтобы была возможность установить контакт с женщинами из общин меньшинств.

- Проводилось ли разбивка по половой принадлежности любых данных, оценивающих решаемую проблему и, если нет, то есть ли для этого причина.
- Были ли проведены консультации с любыми соответствующими женскими организациями или имеется ли информация от таких организаций.

Гендерно чувствительные вопросы о запланированных мероприятиях и целях программы могут включать следующие аспекты:

- Цели программы направлены на удовлетворение потребностей как мужчин, так и женщин, включая любые уникальные потребности женщин и девушек, и, если да, четко ли это указано.
- Предлагаемые мероприятия должным образом учитывают гендерные аспекты, отмеченные при оценке программы или при предварительных исследованиях. Например, если программа нацелена на женщин, подверженных риску НЭРВТ, она должна включать понимание гендерных параметров и предубеждений, которые часто используют террористические организации.
- Программа разработана и регулярно оценивается совместно с женскими ОГО и сотрудниками правоохранительных органов женского пола.
- Существуют ли какие-либо барьеры или опасности для женщин, вовлеченных в программу, и если да, то что они собой представляют, и как их можно преодолеть или смягчить. Например, при разработке мероприятий для женщин из общин меньшинств, направленных на наращивание потенциала для определения движущих сил и угроз радикализации, следует спросить, может ли это быть сделано в их среде пребывания, или эти женщины нуждаются в безопасном месте.
- Программные мероприятия могут потенциально оказать негативное влияние, в частности на права человека в отношении женщин, и, если это так, то возможно ли найти меры для смягчения такового.

Высшее руководство также должно:

- Убедиться, что стандартные операционные процедуры и протоколы оценки рисков **отражают гендерные различия**. Например, при оценке склонности конкретного человека участвовать в НЭРВТ, оценка должна учитывать специфику стереотипа агрессивного проявления типично мужских качеств, признавать, что причины

недовольства мужчин и женщин могут различаться, и отражать тот факт, что женщины могут питать очень слабое доверие к сектору безопасности.

- Разрабатывать стратегии по **увеличению набора женщин в ряды сотрудников полиции**. Женщины-полицейские также должны быть включены в группы по борьбе с радикализацией и противодействию терроризму, и их следует поощрять к совершенствованию своих навыков и знаний по этой теме.²²⁹
- Содействовать созданию **рабочей среды, которая обеспечивает уважение прав женщин и мужчин и свободна от гендерных стереотипов**. Шаги для этого могут включать разработку политики **абсолютной нетерпимости в отношении сексуальных домогательств и кодекса поведения с учетом гендерного равенства и недискриминации**. Чтобы гарантировать, что весь персонал осведомлен об этих институциональных обязательствах и следует им, для поддержки их исполнения и проведения регулярных мероприятий по повышению осведомленности могут быть назначены координаторы по гендерным вопросам.

6.3 Полицейские Академии

Как подчеркивалось в главе IV, специализированное информирование и обучение в отношении того, что означает понятие «гендерная принадлежность» (пол) и почему это имеет значение в П/БНЭРВТ, крайне важно для обеспечения оперативной эффективности сектора безопасности в целом и правоохранительных органов в частности.

Полицейские академии, при участии ОГО и других заинтересованных лиц, таких как ученые, занимающиеся исследованиями по конкретным вопросам, как, например, об особенностях мужского и женского поведения, имеют все возможности для разработки и реализации такого рода обучения. При этом, гендерная тема должна быть включена в базовую учебную программу для всех сотрудников полиции, а также в программы специализации, повышения квалификации и образования.

Помимо специальной подготовки по гендерной проблематике для всех сотрудников полиции, гендерная проблематика должна быть включена во все учебные программы полицейских академий. В контексте настоящего руководства было конкретно показано, как гендерные вопросы могут быть включены в тренинг по поддержанию полицией порядка в общинах, предотвращению радикализации и насильственного экстремизма.

²²⁹ Смотрите следующий раздел по полицейским академиям.

Базовое гендерное обучение должно включать следующие аспекты:

- определение понятия пола, гендерной принадлежности, гендерного равенства и обеспечение учета гендерного фактора;
- разъяснение, почему гендерные вопросы имеют значение как на уровне учреждений, так и в активной работе полиции;
- законы и регуляторные акты, применимые к гендерной проблематике в конкретной стране или в конкретном контексте, а также институциональная политика, обеспечивающая реализацию этих нормативных актов;
- НСГО;
- сексуальное домогательство.

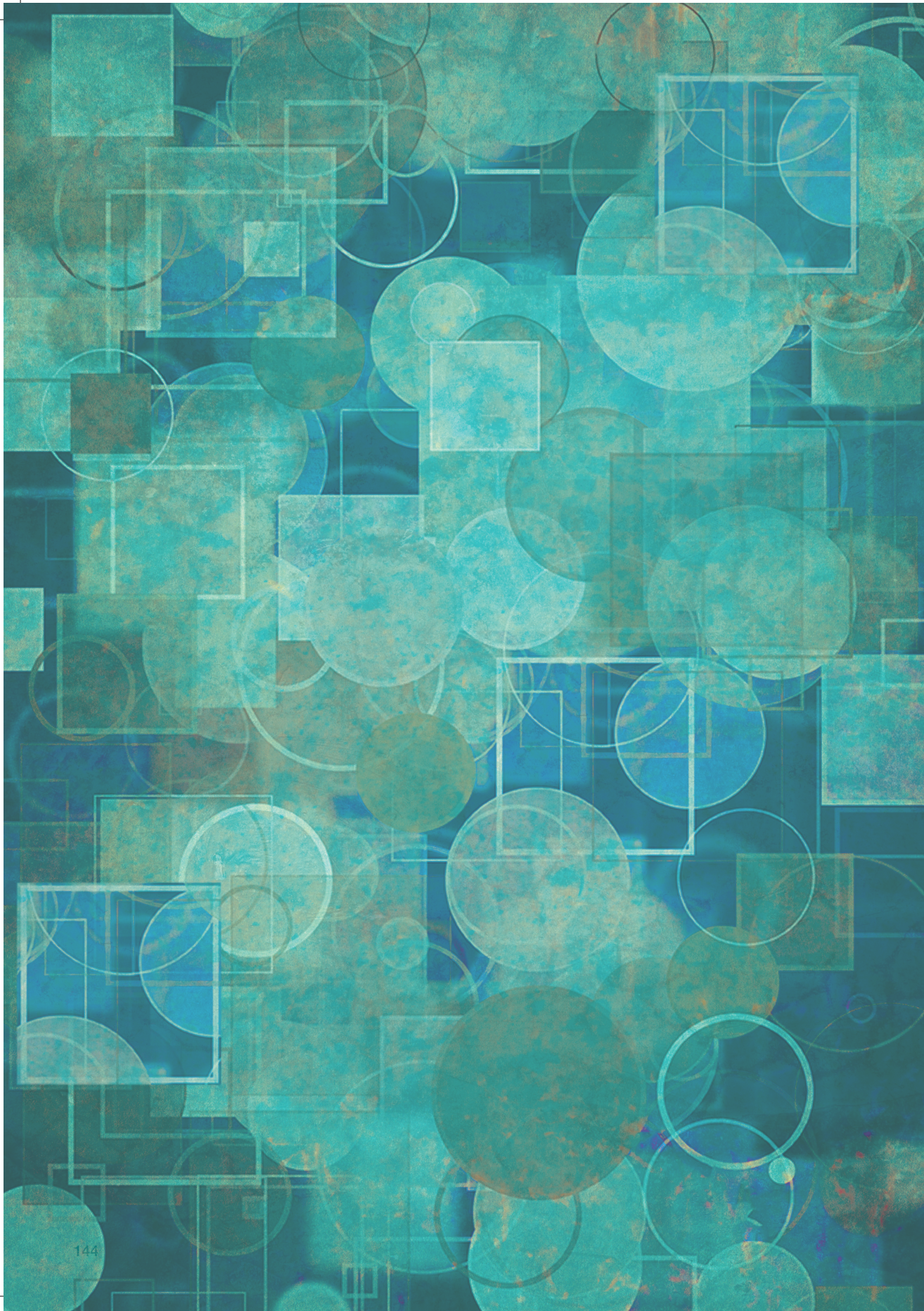
Тренинг по гендерной проблематике в связи с П/БНЭРВТ должен включать обзор международных структур, занимающихся гендерными вопросами и ПНЭ/БНЭ, включая все соответствующие резолюции СБ ООН и стратегические документы ООН и ОБСЕ. Прежде всего, это Декларация Совета Министров ОБСЕ № 4/15 о предотвращении и противодействии НЭРВТ и шестая обзорная резолюция Генеральной Ассамблеи ООН по Глобальной контртеррористической стратегии.

Следует также рассмотреть, почему гендерная осведомленность имеет значение для П/БНЭРВТ. Это включает не только те различные роли, которые женщины могут играть в предотвращении и противодействии НЭРВТ, но также и их роль в качестве активных участников НЭРВТ и связанных с ним преступлений. Обучение должно также объяснить понятие «мужская брутальность», а также движущие силы и факторы притяжения и отталкивания в отношении НЭВТ, особенно для молодых мужчин.

Чтобы обеспечить постоянную актуальность и эффективность обучения по гендерной проблематике, как базовое, так и дополнительное обучение должны подвергаться оценке. Особые усилия следует направить на разработку показателей, предназначенных для отслеживания изменений поведения участников, как и перемен в их отношении к этой проблематике. Полицейские академии должны также обеспечить, чтобы в состав учебных групп входили как мужчины, так и женщины.

Женщины – полицейские, работающие по поддержанию порядка в общинах, или в патрульных или разведывательных подразделениях, должны быть выделены особо и поощряться к участию в углублённых и специализированных тренингах по П/БНЭРВТ, чтобы повысить вероятность того, что женщины будут подключаться к работе подразделений, занимающихся борьбой с радикализацией и терроризмом. Такая специализированная подготовка для женщин-

полицейских может основываться на их компетенции в сфере взаимодействия культур, умении чувствовать конфликтность ситуации и знании языков, полезных для контакта с членами местных сообществ меньшинств.

7. Внедрение гендерных аспектов в стратегии, политические меры и программы по предотвращению и борьбе с НЭРВТ

Рассмотренные примеры и исследования, представленные в данном пособии, вместе с опытом тех экспертов и практиков, с которыми проводились консультации, позволили выявить ряд ключевых соображений, рекомендуемых для учёта представителями органов безопасности государств-членов ОБСЕ при интеграции гендерных аспектов в стратегии, политические меры и программы по П/БНЭРВТ.

7.1 Гендерный анализ

Прежде чем разрабатывать стратегии, политические меры и программы П/БНЭРВТ, ответственные лица из органов безопасности должны провести анализ для оценки различий между женщинами/девочками и мужчинами/мальчиками в конкретных условиях и оценить, как это может повлиять на эффективность и устойчивость их усилий.

Гендерный анализ позволяет провести всестороннюю оценку различий между женщинами и мужчинами в том, что касается распределения и ресурсов, возможностей, ограничений и механизма распределения властных полномочий для каждой конкретной ситуации. Это особенно необходимо для обеспечения учета любых гендерных различий в обстоятельствах, определяющих НЭРВТ в данном сообществе, ещё до начала любых усилий по П/БНЭРВТ. Это может помочь представителям органов безопасности понять какие именно мотивы толкают людей на то, чтобы присоединиться к экстремистским и террористическим сетям. С помощью гендерного анализа можно оценить такие факты как:

- влияние гендерных ролей и стереотипов в стратегиях вербовки ОНЭ;
- различия ролей женщин и мужчин в намеченных ОНЭ;
- возможное влияние таких различий на программы, направленные на стимулирование отказа людей от участия в экстремистских группировках, а также на программы их дерадикализации и реинтеграции;
- гендерные роли в семейных структурах и как они могут по-разному влиять на устойчивость членов семьи к вербовке насильственными экстремистами;
- ограничения, возможности и возможные моменты вмешательства для сокращения гендерных различий и расширения прав и возможностей женщин в стратегиях профилактики;
- потенциально различающееся воздействие стратегий, политических мер и программ в отношении женщин/девочек и мужчин/мальчиков, включая непреднамеренные или негативные последствия.

Представители органов безопасности не обязательно должны иметь «гендерный опыт» для проведения такого анализа. Им просто нужно выделить время, чтобы учесть вышеупомянутые факторы. Для такого анализа уже разработано много инструментов, которые не нуждаются в экспертных гендерных познаниях. Они затрагивают вопросы, которые могут быть заданы сотрудниками сектора безопасности для обеспечения

учета гендерных различий и динамики в их стратегиях, политических мерах и программах на протяжении всего периода реализации таких усилий.²³⁰

7.2 Специалисты/ советники по гендерным вопросам

Органам безопасности, участвующим в предотвращении НЭРВТ и в борьбе с этой угрозой, следует выделять специальные ресурсы для сотрудников, занимающихся гендерными вопросами на регулярной основе, с тем чтобы помочь учитывать гендерный фактор в работе этих учреждений. В идеале это предполагает наличие постоянных штатных консультантов по гендерным вопросам, выступающих в качестве методологических экспертов по интеграции гендерной осведомленности во всем спектре деятельности этих учреждений по П/БНЭРВТ. Это может также включать подготовку координаторов по гендерным вопросам (не обязательно штатных консультантов²³¹), которые могут оказывать повседневную поддержку конкретным отделам, департаментам или другим подразделениям в рамках соответствующего учреждения. Более того, весь персонал сектора безопасности должен пройти обучение тому, как учитывать гендерные аспекты в своей работе.

Работа всего персонала, занимающегося гендерной тематикой в органах безопасности, должна иметь четкий мандат, который поддерживается руководством. Было отмечено, что без такой поддержки консультанты и координаторы по гендерным вопросам часто оказываются ограничены в своей способности оказывать влияние или обеспечивать учет гендерных факторов в работе всего персонала. В конечном счете, поддержка со стороны руководящего персонала часто может являться одним из наиболее важных факторов успеха персонала, занимающегося гендерными вопросами. Сети контактов, которые обеспечивают регулярные встречи, обучение и обмен информацией между штатными сотрудниками гендерного профиля, также имеют решающее значение для их успеха.

С целью обеспечения максимальной эффективности работы сотрудников гендерного профиля, в учреждениях сектора безопасности должны быть созданы механизмы отчетности, которые позволят высшему

230 По вопросам такого рода см., например: *Gender Mainstreaming Made Easy: Handbook for Programme Staff* (United Nations Development Programme, 2013), p. 22–23. Доступно на: http://www.undp.org/content/dam/somalia/docs/Project_Documents/Womens_Empowerment/Gender%20Mainstreaming%20Made%20Easy_Handbook%20for%20Programme%20Staff1.pdf

231 См., например, рассмотрение выше сети, сформированной Министерством Безопасности Биг, стр. ?? (78).

руководящему звену спрашивать с подведомственных структур, какой прогресс достигнут в гендерной сфере, а также отслеживать и оценивать результаты такой работы. Крайне важным для этих усилий является интеграция этих механизмов отчетности в национальные стратегии по П/БНЭРВТ в национальные планы действий в отношении женщин, мира и безопасности, а также в обеспечение согласованности между этими стратегиями. Был подготовлен целый ряд рекомендаций и руководств, которые могут помочь сотрудникам сектора безопасности в создании таких механизмов отчетности.²³²

7.3 Инициативы по наращиванию потенциала

Те, кто сталкивается с угрозой НЭРВТ, и те сообщества, в которые они входят, вероятно будут вступать в контакт с представителями органов безопасности, особенно с сотрудниками правоохранительных органов. То, как правоохранительные органы понимают угрозу и ее влияние на сообщество, определяет эффективность их ответных мер. Также важно понимание того, как гендерная динамика соотносится с НЭРВТ и как влияет на сообщества, в которых живут люди, подверженные риску радикализации и насильственного экстремизма, или с которыми они взаимодействуют. Нельзя предполагать, что каждый сотрудник органов безопасности имеет четкое представление о такой гендерной динамике. Поэтому государствам-участникам ОБСЕ рекомендуется инвестировать ресурсы в учебные инициативы для работающих в секторе безопасности с целью учета ими гендерных факторов в своих операциях. Руководители этих учреждений должны обеспечить своему персоналу возможность участия в таком обучении, а затем спрашивать с этого персонала как они в своей повседневной работе используют то, что изучали.

Как четко показано в настоящем пособии, понимание масштабов участия женщин в насильственном экстремизме может быть достигнуто с помощью инициатив по наращиванию потенциала. Речь может идти о гендерных особенностях той роли, которую играют женщины и мужчины в ОНЭ, и то, как эти организации используют гендерные нормы, стереотипы и динамику для вербовки и повседневной деятельности. Это пособие может помочь в разработке учебного плана для такого обучения.

232 См. например, *Reference Guide: Developing National and Regional Action Plans to Prevent Violent Extremism* (United Nations Office of Counter-Terrorism, 1st Edition). Доступно на: https://www.un.org/counterterrorism/ctitf/sites/www.un.org/counterterrorism.ctitf/files/UNOCT_PVEReferenceGuide_FINAL.pdf

Кроме того, часто бывают необходимы специальные инициативы по наращиванию потенциала для женщин, работающих в секторе безопасности, в частности в полиции, по широкому спектру вопросов, связанных с НЭРВТ, особенно в тех случаях, когда в этих учреждениях работает незначительное число женщин, и/или они пока не играют ведущей роли. Тренинг, организованный для женщин-полицейских в Косово, демонстрирует такую инициативу по наращиванию потенциала.²³³ То, насколько женщины представлены в секторе безопасности, также имеет решающее значение для обеспечения того, чтобы его структуры действительно представляли население, которое они обязаны защищать, а это, в свою очередь, является жизненно важным для эффективности П/БНЭРВТ. То есть, что учреждения сектора безопасности должны делать вложения в образование и профессиональное развитие женщин.

7.4 Реформа сектора безопасности

В этом пособии представлен ряд ключевых соображений, связанных с интеграцией гендерных факторов в усилия по реформированию сектора безопасности, в частности, в реформы уголовного судопроизводства. Такие реформы являются основополагающими компонентами для эффективного реагирования на НЭРВТ. Они включают в себя привлечение большего числа женщин на оперативные полицейские должности и руководящие посты, а также обеспечение понимания мужчинами и женщинами, работающими в полиции, гендерной динамики функционирования НЭРВТ. Был разработан ряд ценных ресурсов для усиления внимания к гендерной проблематике в работе сотрудников сектора безопасности.²³⁴

В частности, интеграция знаний гендерной тематики в общественно-ориентированные полицейские механизмы имеет решающее значение для эффективного П/БНЭРВТ. Как ясно показано в данной брошюре, ориентированные на местные сообщества механизмы полицейской деятельности не должны рассматриваться просто как стратегия или тактика, а должны включать изменения касательно философии деятельности полицейских сил, изменения, которые ориентируются на цель построения доверия в отношениях с местными сообществами. Это требует от полицейских подразделений того, чтобы они соответствовали разнообразию (по полу, этнической, расовой и религиозной принадлежности) местных сообществ, которым они служат.

²³³ См. выше, Глава V, раздел 3, стр. 747.

²³⁴ См., например: Kristin Valasek, "Security Sector Reform and Gender" Gender and Security Sector Reform Toolkit, Eds. Megan Bastick and Kristin Valasek, Geneva: DCAF, OSCE/ODIHR, UN-INSTRAW, 2008.

Общественно-ориентированные полицейские инициативы в Осло и Тунисе, представленные в настоящем пособии, демонстрируют важность существования таких полицейских сил, в которых все сотрудники, будь то женщины или мужчины, занимают должности, позволяющие им взаимодействовать и налаживать партнерские отношения с местными сообществами. Это укрепляет доверие, особенно в маргинальных или труднодоступных общинах. Это может стать важной составляющей в усилиях по П/БНЭРВТ. Нередко случается так, что женщины-полицейские, которым поручено поддерживать связь с женщинами в местных общинах и женскими организациями, легче вызывают доверие, чем мужчины-полицейские. Полицейские учреждения должны рассматривать возможность использования моделей такого рода.

7.5 Координация усилий с гражданским обществом

Эффективные механизмы работы полиции с общественностью часто не могут быть реализованы без поддержки и сотрудничества со стороны организаций гражданского общества. Это требует от сектора безопасности выделения времени, внимания и ресурсов для усилий, направленных на укрепление доверия и партнерских отношений со всеми компонентами гражданского общества. Также важно не упускать из виду внутренних политик и злоупотреблений со стороны правоохранительных органов, которые могут помешать налаживанию отношений с такими организациями. Гражданское общество обладает знаниями о динамике местного социума, которые могут быть полезны для предотвращения преступности, в том числе НЭРВТ. Полиция должна сотрудничать с гражданским обществом, чтобы содействовать местным усилиям по П/БНЭРВТ, а также обеспечивать открытые линии связи для распознавания действий, вызывающих беспокойство в сообществе. По причинам, изложенным в этом пособии, в эту работу также должны быть включены и женские группы

В настоящем пособии представлен ряд моделей для расширения сотрудничества и координации между структурами сектора безопасности и организациями гражданского общества, например, мобилизация таких организаций в партнерстве с полицией с использованием так называемых механизмов взаимодействия государства и общества для борьбы с насильственным экстремизмом. Это официальные или неформальные механизмы с участием практиков и специалистов разных направлений и/или учреждений и организаций, которые стремятся выявлять, оценивать, помогать и воздействовать на тех, кто демонстрирует признаки

подверженности риску или уязвимости для вовлечения в НЭРВТ или на пути к нему.

Такие модели нацелены на взаимодействие с людьми, уязвимыми для НЭРВТ, хотя и не требуют вмешательства правоохранительных органов. Это позволяет использовать в таких механизмах более широкий круг экспертов, опытных возможностей воздействия со стороны сообщества²³⁵. То же самое можно сказать об участии гражданского общества в так называемых ситуационных таблицах, которые были описаны выше,²³⁶ и с помощью которых полиция, иные сотрудники схожего профиля и представители гражданского общества работают над выявлением отдельных лиц, групп и мест с высоким риском НЭРВТ, могущих явиться как преступниками, так и жертвами, а также координируют соответствующие меры и осуществляемое воздействие. Организации гражданского общества также могут предоставить ценный и целостный взгляд на гендерную динамику, связанную с уязвимостью отдельных лиц по отношению к НЭРВТ. Соответственно, представителям сектора безопасности следует выделять ресурсы и уделять внимание сотрудничеству с такими организациями. Без усилий по укреплению доверия и партнерских отношений с соответствующими организациями гражданского общества, может быть трудно, если не невозможно, убедить их участвовать в механизмах взаимодействия государства и общества в целях борьбы с насильственным экстремизмом.

Кроме того, подключение организаций гражданского общества, в том числе международных, при проведении тренингов для сектора безопасности по НЭРВТ может помочь улучшить понимание характера угрозы, того, как гендерная динамика влияет на нее, и как включить гендерные факторы в работу сотрудников сектора безопасности. Привлечение организаций гражданского общества к инициативам по наращиванию потенциала не только гарантирует, что полиция получает доступ к гражданскому видению угрозы НЭРВТ и гендерной динамики, но также может помочь сотрудникам сектора безопасности лучше понять, как их собственные действия могут становиться фактором создания условий, способствующих НЭРВТ.

Более подробную информацию о взаимодействии с гражданским обществом можно найти в публикации ОБСЕ «Роль гражданского общества в предупреждении насильственного экстремизма и радикализации, которые ведут к терроризму: взгляд на Юго-Восточную Европу». Это полезный инструмент для сотрудников правоохранительных органов и полиции.²³⁷

235 Дополнительные рекомендации по этой теме см.: *Preventing Terrorism and Countering Violent Extremism and Radicalization that Lead to Terrorism: A Community Policing Approach* (Organization for Security and Co-operation in Europe, 2014).

236 См. выше, Глава V, раздел 1.1, стр. 63?.

237 The Role of Civil Society in Preventing and Countering Violent Extremism and Radicalization that Lead to Terrorism: A Focus on South-Eastern Europe. Доступно на: https://www.amazon.com/Religion-Violence-Encyclopedia-Conflict-Antiquity/dp/0765620480#reader_0765620480

7.6 Многообразие проявлений НЭРВТ

В этом пособии изложены основные соображения относительно характера угрозы НЭРВТ и того, как ее следует рассматривать представителям сектора безопасности. Важно отметить, что учет гендерных факторов должен быть ключевым компонентом усилий по П/БНЭРВТ. Это верно для широкого спектра угроз НЭРВТ - не только в отношении конкретных видов его проявления. Как показали результаты, гендерная динамика не уникальна ни для одной насильственной экстремистской организации или даже для организаций со схожей идеологией. Женщины играют различные роли в группах и движениях, которые исповедуют идеологию насильственного экстремизма. Кроме того, гендерные нормы и стереотипы, включая концепции мужественности и женственности, часто используются как инструмент для вербовки, формирования групповой сплоченности и, в определенных контекстах, для формирования государства на основе множества различных групп и движений.

Крайне важно, чтобы участие женщин в НЭРВТ или их принадлежность к таким группам или движениям не рассматривались и не оценивались только в аспекте их отношений с мужчинами. Женщины должны рассматриваться как действующие лица сами по себе. Более того, важно, чтобы женщины и мужчины не рассматривались как единообразная группа. Мотивы их вступления в экстремистские организации, связанные с насилием, будут различными для каждого конкретного человека. Более того, и роли, которые они играют в разных группах, будут различаться. Понимание гендерной динамики в многообразии видов угроз от НЭРВТ позволит сотрудникам сектора безопасности эффективно и на постоянной основе реагировать на процессы радикализации среди мужчин и женщин, которые поддерживают эти группы. Внедрение выводов данной брошюры в отношении гендерной динамики при разработке инициатив по наращиванию потенциала сектора безопасности является первым шагом в достижении этой цели.

Материалы ОБСЕ

Организация по Безопасности и Сотрудничеству в Европе, *Бухарестский план действий по борьбе с терроризмом* (2001 г.)

Организация по Безопасности и Сотрудничеству в Европе, *Руководство по предотвращению терроризма и борьбе с насильственным экстремизмом и радикализацией, ведущими к терроризму: Подход, основанный на взаимодействии полиции с населением* (2014 г.)

Организация по Безопасности и Сотрудничеству в Европе, *Реформа полиции: Ситуация в Сербии и Черногории* (2005 г.)

Организация по Безопасности и Сотрудничеству в Европе, *Предотвращение терроризма и борьба с насильственным экстремизмом и радикализацией, ведущими к терроризму: Подход, основанный на взаимодействии полиции с населением* (2014 г.)

Организация по Безопасности и Сотрудничеству в Европе, *Роль гражданского общества в предотвращении и борьбе с насильственным экстремизмом и радикализацией, ведущими к терроризму: Внимание на Юго-Восточную Европу* (2018 г.)

Организация по Безопасности и Сотрудничеству в Европе, *Статус универсальных антитеррористических Конвенций и Протоколов, а также других международных и региональных правовых инструментов, относящихся к терроризму и сотрудничеству по уголовным вопросам в регионе ОБСЕ* (2018 г.)

Организация по Безопасности и Сотрудничеству в Европе Совет Министров, *Декларация о наращивании усилий ОБСЕ по предупреждению терроризма и противодействию ему* (2016, МС/ДОС/1/16).

Организация по Безопасности и Сотрудничеству в Европе, *Парламентская Ассамблея, Берлинская Декларация и Резолюции, Принятые Парламентской Ассамблеей ОБСЕ на Двадцать седьмой ежегодной сессии* (2018 г.)

Организация по Безопасности и Сотрудничеству в Европе Постоянный Совет, 535^е Пленарное заседание, Журнал ПС No. 535, Пункт повестки дня 7, Решение No. 638 2004 План действий ОБСЕ по поддержке гендерного равенства (2004 г.)

Организация по Безопасности и Сотрудничеству в Европе, *Старший полицейский советник Генерального секретаря ОБСЕ, Руководство по демократическим основам полицейской деятельности* (2008 г.)

Список литературы

“Alek Minassian Toronto van attack suspect praised ‘incel’ killer”, *BBC News* (25 April 2018). Доступно на: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-43883052>

Alexander, Audrey and Rebecca Turkington, “Treatment of Terrorists: How Does Gender Affect Justice?”, *CTC Sentinel* 11.8 (2018). Доступно на: <https://ctc.usma.edu/treatment-terrorists-gender-affect-justice/>

Almohammad, Asaad and Anne Speckhard, *The Operational Ranks and Roles of Female ISIS Operatives: From Assassins and Morality Police to Spies and Suicide Bombers*, International Center for the Study of Violent Extremism (2017). Доступно на: <https://www.icsve.org/the-operational-ranks-and-roles-of-female-isis-operatives-from-assassins-and-morality-police-to-spies-and-suicide-bombers/> [Международный Центр Исследований Насильственного Экстремизма] Только на английском.

Amadeu Antonio Foundation, Expert Center on Gender and Right-Wing Extremism, *Overlooked and Underrated: Women in Right-Wing Extremist Groups in Germany*, Summary Report (2014). Доступно на: http://aas18.wegewerk.org/w/files/pdfs/fachstelle/140407_overlooked-and-underrated-german-women-in-right-wing-extremist-groups.pdf [Фонд Амадеу Антонио, Экспертный Центр по гендерному и ультра-правому экстремизму] Только на английском.

Anderlini, Sanam and Victoria Stanski, *Conflict Prevention, Resolution and Reconstruction, International Alert, Women Waging Peace* (2004) Доступно на: https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/ToolkitWomenandConflictPreventionandResolution_InternationalAlert2004.pdf

Anti-Defamation League Center on Extremism, *When Women are the Enemy: The Intersection of Misogyny and White Supremacy* (2018). Доступно на: <https://www.adl.org/resources/reports/when-women-are-the-enemy-the-intersection-of-misogyny-and-white-supremacy> [Центр по экстремизму Лиги по борьбе с дефамацией] Только на английском.

Arutunyan, Anna, *ISIS Returnees Bring Both Hope and Fear to Chechnya*, International Crisis Group (26 March, 2018). Доступно на: <https://www.crisisgroup.org/europe-central-asia/caucasus/chechnya-russia/isis-returnees-bring-both-hope-and-fear-chechnya>

Assembly of Republic of Kosovo, *Criminal Code of the Republic of Kosovo*, Code No. 04/L-082 (2012). Доступно на: <http://www.assembly-kosova.org/common/docs/ligjet/Criminal%20Code.pdf> [Ассамблея Республики Косово, Уголовный Кодекс Республики Косово] Только на английском.

Azinović, Vlado, *Western Balkans Extremism Research Forum: Regional Report: Understanding Violent Extremism in the Western Balkans* (2018). Доступно на: <https://www.rcc.int/p-cve/docs/198/western-balkans-extremism-research-forum--regional-report--understanding-violent-extremism-in-the-western-balkans-2018>

Barrett, Richard, *Beyond the Caliphate: Foreign Fighters and the Threat of Returnees*, The Soufan Center (2017). Доступно на: <https://thesoufancenter.org/wp-content/uploads/2017/11/Beyond-the-Caliphate-Foreign-Fighters-and-the-Threat-of-Returnees-TSC-Report-October-2017-v3.pdf>

Barsa, Michelle, U.S. *Approaches to Countering Violent Extremism Must Prioritize Women*, New America (2015). Доступно на: <https://www.newamerica.org/weekly/edition-72/us-approaches-countering-violent-extremism-must-prioritize-women/>

Bennhold, Katrin, “Chemnitz Protest Show New Strength of Germany’s Far Right,” *New York Times* (30 August 2018). Доступно на: <https://www.nytimes.com/2018/08/30/world/europe/germany-neo-nazi-protests-chemnitz.html>

Bigio, Jamille and Rachel Vogelstein, *How Women’s Participation in Conflict Prevention and Resolution Advances U.S. Interests*, Council on Foreign Relations (October 2016). Доступно на: <https://www.cfr.org/report/how-womens-participation-conflict-prevention-and-resolution-advances-us-interests>

Blee, Kathleen, et al., “Why Do Women Leave the Far-Right”, University of Oslo Center for Research on Extremism (9 July 2018). Доступно на: <https://www.sv.uio.no/c-rex/english/news-and-events/right-now/why-do-women-leave-the-far-right.html> [Центр исследований по экстремизму Университета Осло] Только на английском.

Bloom, Mia, *Bombshell: Women and Terrorism*, (University of Pennsylvania Press Philadelphia, 2011)

Bloom, Mia, “Bombshells: Women and Terror”, *Gender Issues*, June 2011, Volume 28, Issue 1–2, pp. 1–21.

Bosnia and Herzegovina Council of Ministers, *Strategy of Bosnia and Herzegovina for Preventing and Combating Terrorism 2015–2020* (2015). Доступно на: <https://polis.osce.org/file/347/download?token=iM9IAER-> [Совет министров Боснии и Герцеговины] Только на английском.

Botobekov, Uran, “The Central Asian Women on the Frontline of Jihad”, *The Diplomat* (10 January, 2017). Доступно на: <https://thediplomat.com/2017/01/the-central-asian-women-on-the-frontline-of-jihad/>

Boutin, Berenice, et al., *The Foreign Fighters Phenomenon in the European Union: Profiles, Threats, and Policies*, International Centre for Counter-Terrorism – The Hague (April 2016). Доступно на: https://icct.nl/wp-content/uploads/2016/03/ICCT-Report_Foreign-Fighters-Phenomenon-in-the-EU_1-April-2016_including-AnnexesLinks.pdf [Международный центр по контр-терроризму, Гаага] Только на английском.

Bowman, Emma and Ian Stewart, “The Women Behind the ‘Alt-Right’”, National Public Radio (20 August 2017). Доступно на: <https://www.npr.org/2017/08/20/544134546/the-women-behind-the-alt-right>

Byman, Daniel, *What happens when ISIS goes underground?*, The Brookings Institution, (18 January 2018). Доступно на: <https://www.brookings.edu/blog/markaz/2018/01/18/what-happens-when-isis-goes-underground/> [Институт Врукингс] Только на английском.

Carlsson, Yngve, *Violent Extremism: Prevention of a wicked problem – the role of local authorities*, University of Oslo Center for Research on Extremism. C-Rex Working Paper Series, No. 2, 2017. Доступно на: <https://www.sv.uio.no/c-rex/english/publications/c-rex-working-paper-series/Violent-extremism-working-paper-2-2017.pdf> [Центр исследований по экстремизму Университета Осло] Только на английском.

Community Evaluation Northern Ireland, *Review of The Department for Communities Women's Early Intervention Programme* (28 June 2017). Доступно на: <https://www.communities-ni.gov.uk/publications/evaluation-womens-early-intervention-programme>

Convention on Offences and Certain Other Acts Committed on Board Aircraft (1963).

Доступно на: <https://treaties.un.org/doc/db/terrorism/conv1-english.pdf> Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушного судна (1963).

Cook, Joana and Gina Vale, *From Daesh to 'Diaspora': Tracing the Women and Minors of Islamic State*, King's College London: International Centre for the Study of Radicalisation, Department of War Studies (23 July 2018). Доступно на: <https://icsr.info/2018/07/23/from-daesh-to-diaspora-tracing-the-women-and-minors-of-islamic-state/> [Королевский колледж в Лондоне: Международный центр исследований радикализации, Отдел исследований войны] Только на английском.

Coomaraswamy, Radhika, *A Global Study on the Implementation of United Nations Security Council resolution 1325*, United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women (2015). Доступно на: [https://www.peacewomen.org/sites/default/files/UNW-GLOBAL-STUDY-1325-2015%20\(1\).pdf](https://www.peacewomen.org/sites/default/files/UNW-GLOBAL-STUDY-1325-2015%20(1).pdf)

Council of Europe Committee of Experts on Terrorism, 31st Plenary Meeting, *The Roles of Women in Daesh: Discussion Paper* (2016). Доступно на: <https://rm.coe.int/16806b33a7> [31е Пленарное заседание Комитета экспертов по терроризму Совета Европы] Только на английском.

Counter Extremism Project, Bosnia and Herzegovina: *Extremism and Counter-Extremism Country Reports*. Доступно на: <https://www.counterextremism.com/countries>

Counter Extremism Project, *Terrorist and Extremists Database*. Доступно на: <https://www.counterextremism.com/extremists>

Davis, Jessica, "Evolution of the Global Jihad: Female Suicide Bombers in Iraq", *Studies in Conflict & Terrorism*, Volume 36, Issue 4 (2013).

Dearden, Lizzie, “Burkini ban: Why is France arresting Muslim women for wearing full-body swimwear and why are people so Angry?” *Independent* (24 August 2016). Доступно на: <https://www.independent.co.uk/news/world/europe/burkini-ban-why-is-france-arresting-muslim-women-for-wearing-full-body-swimwear-and-why-are-people-a7207971.html>

Denham, Tara, Police Reform and Gender, Gender and Security Sector Reform Toolkit, eds. Megan Bastick and Kristin Valasek, DCAF, OSCE/ODIHR, UN-INSTRAW (2008). Доступно на: <https://www.dcaf.ch/gender-security-sector-reform-toolkit>

Denoeux, Guilain and Lynn Carter, *Guide to the Drivers of Violent Extremism*, Management Systems International and United States Agency for International Development (2009). Доступно на: https://pdf.usaid.gov/pdf_docs/Pnadt978.pdf

Dickey, Christopher, “Now ISIS is Turning Women into Cannon Fodder in France”, *Daily Beast* (2016). Доступно на: <https://www.thedailybeast.com/now-isis-is-turning-women-into-cannon-fodder-in-france>

El-Said, Hamed and Richard Barrett, *Enhancing the Understanding of the Foreign Terrorist Fighters Phenomenon in Syria*, United Nations Office of Counter-Terrorism (July 2017).

Доступно на: https://www.un.org/en/counterterrorism/assets/img/Report_Final_20170727.pdf

ESRI, Terrorist Attacks Database. Доступно на: <https://storymaps.esri.com/stories/terrorist-attacks/>

European Union Agency for Fundamental Rights, *Handbook on European non-discrimination law* – 2018 edition (March 2018). Доступно на: <https://fra.europa.eu/en/publication/2018/handbook-european-law-non-discrimination>

European Parliament Committee on Women’s Rights and Gender Equality, *Radicalisation and violent extremism – focus on women: How women become radicalized, and how to empower them to prevent radicalization* (December 2017). Доступно на: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2017/596838/IPOL_STU\(2017\)596838_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2017/596838/IPOL_STU(2017)596838_EN.pdf)

European Union Agency for Law Enforcement Cooperation (EUROPOL), *European Union Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT)* (2016 and 2018) All TE-SAT reports. Доступно на: <https://www.europol.europa.eu/activities-services/main-reports/eu-terrorism-situation-and-trend-report#fndtn-tabs-0-bottom-2>

Flood, Maria, *Gender and Violent Extremism: Contemporary Debates*, University of Oslo Center for Research on Extremism (9 July, 2018). Доступно на: <https://www.sv.uio.no/c-rex/english/news-and-events/right-now/gender-and-violent-extremism.html>

Fink, Zeiger, and Bhulai, Hedayah (eds.), *A Man’s World? Exploring the Roles of Women in Countering Terrorism and Violent Extremism*, The Global Center on Cooperative Security (April 2016). Доступно на: <https://www.globalcenter.org/publications/a-mans-world-exploring-the-roles-of-women-in-countering-terrorism-and-violent-extremism/>

Cook, Joana and Gina Vale, *From Daesh to 'Diaspora': Tracing the Women and Minors of Islamic State*, King's College London: International Centre for the Study of Radicalisation, Department of War Studies (23 July 2018). Доступно на: <https://icsr.info/2018/07/23/from-daesh-to-diaspora-tracing-the-women-and-minors-of-islamic-state/> [Королевский колледж в Лондоне: Международный центр исследований радикализации, Отдел исследований войны] Только на английском.

Coomaraswamy, Radhika, *A Global Study on the Implementation of United Nations Security Council resolution 1325*, United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women (2015). Доступно на: [https://www.peacewomen.org/sites/default/files/UNW-GLOBAL-STUDY-1325-2015%20\(1\).pdf](https://www.peacewomen.org/sites/default/files/UNW-GLOBAL-STUDY-1325-2015%20(1).pdf)

Council of Europe Committee of Experts on Terrorism, 31st Plenary Meeting, *The Roles of Women in Daesh: Discussion Paper* (2016). Доступно на: <https://rm.coe.int/16806b33a7> [31е Пленарное заседание Комитета экспертов по терроризму Совета Европы] Только на английском.

Counter Extremism Project, Bosnia and Herzegovina: *Extremism and Counter-Extremism Country Reports*. Доступно на: <https://www.counterextremism.com/countries>

Counter Extremism Project, *Terrorist and Extremists Database*. Доступно на: <https://www.counterextremism.com/extremists>

Davis, Jessica, "Evolution of the Global Jihad: Female Suicide Bombers in Iraq", *Studies in Conflict & Terrorism*, Volume 36, Issue 4 (2013).

Dearden, Lizzie, "Burkini ban: Why is France arresting Muslim women for wearing full-body swimwear and why are people so Angry?" *Independent* (24 August 2016). Доступно на: <https://www.independent.co.uk/news/world/europe/burkini-ban-why-is-france-arresting-muslim-women-for-wearing-full-body-swimwear-and-why-are-people-a7207971.html>

Denham, Tara, Police Reform and Gender, Gender and Security Sector Reform Toolkit, eds. Megan Bastick and Kristin Valasek, DCAF, OSCE/ODIHR, UN-INSTRAW (2008). Доступно на: <https://www.dcaf.ch/gender-security-sector-reform-toolkit>

Denoeux, Guilain and Lynn Carter, *Guide to the Drivers of Violent Extremism*, Management Systems International and United States Agency for International Development (2009). Доступно на: https://pdf.usaid.gov/pdf_docs/Pnadt978.pdf

Dickey, Christopher, "Now ISIS is Turning Women into Cannon Fodder in France", *Daily Beast* (2016). Доступно на: <https://www.thedailybeast.com/now-isis-is-turning-women-into-cannon-fodder-in-france>

El-Said, Hamed and Richard Barrett, *Enhancing the Understanding of the Foreign Terrorist Fighters Phenomenon in Syria*, United Nations Office of Counter-Terrorism (July 2017).

Доступно на: https://www.un.org/en/counterterrorism/assets/img/Report_Final_20170727.pdf

ESRI, Terrorist Attacks Database. Доступно на: <https://storymaps.esri.com/stories/terrorist-attacks/>

European Union Agency for Fundamental Rights, *Handbook on European non-discrimination law* – 2018 edition (March 2018). Доступно на: <https://fra.europa.eu/en/publication/2018/handbook-european-law-non-discrimination>

European Parliament Committee on Women's Rights and Gender Equality, *Radicalisation and violent extremism – focus on women: How women become radicalized, and how to empower them to prevent radicalization* (December 2017). Доступно на: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2017/596838/IPOL_STU\(2017\)596838_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2017/596838/IPOL_STU(2017)596838_EN.pdf)

European Union Agency for Law Enforcement Cooperation (EUROPOL), *European Union Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT)* (2016 and 2018) All TE-SAT reports. Доступно на: <https://www.europol.europa.eu/activities-services/main-reports/eu-terrorism-situation-and-trend-report#fndtn-tabs-0-bottom-2>

Flood, Maria, *Gender and Violent Extremism: Contemporary Debates*, University of Oslo Center for Research on Extremism (9 July, 2018). Доступно на: <https://www.sv.uio.no/c-rex/english/news-and-events/right-now/gender-and-violent-extremism.html>

Fink, Zeiger, and Bhulai, Hedayah (eds.), *A Man's World? Exploring the Roles of Women in Countering Terrorism and Violent Extremism*, The Global Center on Cooperative Security (April 2016). Доступно на: <https://www.globalcenter.org/publications/a-mans-world-exploring-the-roles-of-women-in-countering-terrorism-and-violent-extremism/>

Fransen, Rosalie, et al., *Analysis: National Action Plans on Preventing Violent Extremism: A Gendered Content Analysis*, Women's Alliance for Security Leadership, International Civil Society Action Network (2017). In: Fransen, Rosalie, et al., *Analysis: National Action Plans on Preventing Violent Extremism: A Gendered Content Analysis*

Geelhoed, Fiore, "Fundamentalism", in Jeffrey Ian Ross, ed., *Religion and Violence: An Encyclopedia of Faith and Conflict from Antiquity to the Present* Taylor & Francis. New York, 2011

Global Counter-Terrorism Forum, Good Practices on Women and Countering Violent Extremism. Доступно на: <https://www.thegctf.org/Portals/1/Documents/Framework%20Documents/A/GCTF-Good-Practices-on-Women-and-CVE.pdf> [Глобальный форум против терроризма, Наилучшая практика в отношении женщин и предотвращению насильственного экстремизма] Только на английском.

Global Counter-Terrorism Forum, The Role of Families in Preventing and Countering Violent Extremism: Strategic Recommendations and Programming Options. Доступно на: <https://www.thegctf.org/Portals/1/Documents/Toolkit-documents/English-The-Role-of-Families-in-PCVE.pdf> [Глобальный форум против терроризма, Роль семьи в предотвращении насильственного экстремизма и борьбы с ним: стратегические рекомендации и варианты программирования] Только на английском.

Government of Canada, National Strategy on Countering Radicalization to Violence (2018). Доступно на: <https://www.publicsafety.gc.ca/cnt/rsrscs/pblctns/ntnl-strtg-cntrng-rdclztn-vlnc/index-en.aspx> [Правительство Канады, Национальная стратегия по предотвращению радикализации к насилию] Только на английском.

Government of France, Code pénal art. 421-1, Legifrance. Доступно на: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCodeArticle.do?cidTexte=LEGITEXT000006070719&idArticle=LEGIARTI000023712838&dateTexte=20111204> [Правительство Франции, Уголовный кодекс] Только на французском

Government of Ireland, *A Fresh Start: The Stormont Agreement and Implementation Plan* (17 November 2015). Доступно на: <https://www.dfa.ie/media/dfa/alldfawebsitemedia/ourrolesandpolicies/northernireland/20151117-A-Fresh-Start---The-Stormont-Agreement-and-Implementation-Plan.pdf>

Government of the United Kingdom, *The Terrorism Act of 2000* (2000). Доступно на: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2000/11/contents>

Hedayah, Guidelines and Good Practices for Developing National CVE Strategies. Доступно на: <http://www.hedayahcenter.org/Admin/Content/File-1792016192156.pdf>

Hill, Felicity, *Women's Contribution to Conflict Prevention, Early Warning and Disarmament*, United Nations Institute for Disarmament Research (2003). Доступно на: http://www.peacewomen.org/sites/default/files/unidir_womcontributionconfprevention_2006_0.pdf

Holmes, Melinda, *Preventing Violent Extremism, Protecting Rights and Community Policing: Why Civil Society and Security Sector Partnerships Matter*, Women's Alliance for Security Leaders, International Civil Society Action Network (2017). Доступно на: <https://www.icanpeacework.org/wp-content/uploads/2018/02/PVE-and-Policing-Brief-2017.pdf>

Idris, Iffat and Ayat Abdelaziz, *Women and countering violent extremism*, Helpdesk Research Report, GSDRC (May 2017). Доступно на: <https://gsdrc.org/publications/women-and-countering-violent-extremism/>

Ingram, Kiriloi M., "The Islamic State's Manipulation of Gender in their Online Information Operations", *VOX-Pol* (22 March 2018). Доступно на: <https://www.voxpol.eu/the-islamic-states-manipulation-of-gender-in-their-online-information-operations/>

Institut Tunesien des Etudes Stratégiques, *Assessing the Threat Posed by Tunisian Foreign Fighters* (2018). Доступно на: <http://www.ites.tn/fr/english/Assessing-the-Threat-Posed-by-Tunisian-Foreign-Fighters/15>

International Convention against the Taking of Hostages (1979). Доступно на: <https://treaties.un.org/doc/db/terrorism/english-18-5.pdf> [Международная Конвенция против захвата заложников (1979)]

International Convention for the Suppression of Terrorist Bombings (1997). Доступно на: <https://www.unodc.org/documents/treaties/Special/1997%20International%20Convention%20for%20the%20Suppression%20of%20Terrorist.pdf> [Международная Конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом]

International Republican Institute Center for Insights in Survey Research, Understanding Local Drivers for Violent Extremism in Kosovo (2017). Доступно на: http://www.iri.org/sites/default/files/2017-9-17_kosovo_vea_report.pdf

Johnson, Verity, “It’s a short step from angry misogynist to violent extremist”, *Stuff* (2018). Доступно на: <https://www.stuff.co.nz/life-style/life/103591936/verity-johnson-its-a-short-step-from-angry-misogynist-to-violent-extremist>

Jones, Seth, *The Rise of Far-Right Extremism in the United States*, Center for Strategic and International Studies (7 November 2018). Доступно на: <https://www.csis.org/analysis/rise-far-right-extremism-united-states>

The Jordan National Commission for Women and United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women, *Technical Report: Women and Violent Radicalization in Jordan* (2016). Доступно на: <https://www.refworld.org/pdfid/5881d4e4.pdf>

Kao, Kristen and Mara Redlich Revkin, *To Punish or to Pardon? Reintegrating Rebel Collaborators After Conflict in Iraq*, University of Gothenburg Program on Governance and Local Development (2018). Доступно на: <https://gld.gu.se/media/1503/gld-working-paper-17-final.pdf>

“Kazakhstan Intelligence: 150 Kazakh Women Are Members of IS”, Radio Free Europe/Radio Liberty (18 November 2014). Доступно на: <https://www.rferl.org/a/under-black-flag-kazakhstan-kazakh-women-islamic-state/26698040.html>

Kitchener, Caroline, “The Women Behind the ‘Alt-Right’”, *The Atlantic* (18 August 2017). Доступно на: <https://www.theatlantic.com/politics/archive/2017/08/the-women-behind-the-alt-right/537168/>

Kosovar Centre for Security Studies, *Women in Violent Extremism: Lessons Learned from Kosovo* (26 January 2017). Доступно на: <http://www.qkss.org/en/Reports/Women-in-Violent-Extremism-Lessons-learned-from-Kosovo-841>

Krouse, William J. and Daniel Richardson, *Mass Murder with Firearms: Incidents and Victims, 1999-2003*, United States Congressional Research Service, R44126 (30 July 2015). Доступно на: <https://fas.org/sgp/crs/misc/R44126.pdf>

Kyrgyz Republic, The Law of the Kyrgyz Republic on Combating Terrorism, No. 178 (2006). Доступно на: <https://www.legislationline.org/documents/id/22040> [Кыргызская Республика, Закон Кыргызской Республики о борьбе с терроризмом № 178 (2006 г.)]

Lahoud, Nelly, *Empowerment or Subjugation: A Gendered Analysis of ISIL Messaging*, United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women (2018). Доступно на: <http://arabstates.unwomen.org/en/digital-library/publications/2018/6/empowerment-or-subjugation>

Lonsway, Kimberley A., *Hiring & Retaining More Women: The Advantages to Law Enforcement Agencies*, National Center for Women and Policing, Feminist Majority Foundation (2003).
Доступно на: <http://womenandpolicing.com/pdf/newadvantagesreport.pdf>

Malik, Nikita, *Trafficking Terror: How Modern Slavery and Sexual Violence Fund Terrorism*, Henry Jackson Society Centre for the Response to Radicalisation and Terrorism (2017).
Доступно на: <http://henryjacksonsociety.org/wp-content/uploads/2017/10/HJS-Trafficking-Terror-Report-web.pdf>

Martin, Susan Ehrlich and Nancy C. Jurik, *Doing Justice, Doing Gender: Women in Legal and Criminal Justice Occupations*, SAGE Publications (2006).

Mataeva, A. “Radicalisation and Violent Extremism in Kyrgyzstan”. *The RUSI Journal*. Vol. 163, 2018, Issue 1. pp. 30–46.

McFee, Dale R. and Norman E. Taylor, *The Prince Albert Hub and the Emergence of Collaborative Risk-driven Community Safety*, Canadian Police College Discussion Paper Series (2014). Доступно на: <http://publications.gc.ca/site/eng/9.832291/publication.html>

Mehra, Tanya, *Foreign Terrorist Fighters: Trends, Dynamics and Policy Responses*, International Centre for Counter-Terrorism – The Hague and the Global Counterterrorism Forum (2016). Доступно на: <https://icct.nl/publication/foreign-terrorist-fighters-trends-dynamics-and-policy-responses/> [Международный центр по контр-терроризму в Гааге и Глобальный форум по контр-терроризму (2016 г.)]

Michelle, Nicolette, “Women With a Purpose: The New Wave of the Alt-Right Tradwives”, *Medium* (2018). Доступно на: <https://medium.com/@luvnicomichelle/women-with-a-purpose-the-new-wave-of-the-alt-right-tradwives-c980550a699d>

Miller, Amalia R. and Carmit Segal, *Do Female Officers Improve Law Enforcement Quality? Effects on Crime Reporting and Domestic Violence Escalation*, University of Zurich, UBS International Center of Economics in Security, Working Paper No. 9 (2014). Доступно на: https://www.ubscenter.uzh.ch/assets/workingpapers/WP9_Do_Female_Officers_Improve_Law_Enforcement_Quality.pdf

Naddaff, A.J., “Kosovo, home to many ISIS recruits, is struggling to stamp out its homegrown terrorism problem”, *The Washington Post* (14 August 2018). Доступно на: https://www.washingtonpost.com/gdpr-consent/?destination=%2fworld%2f2018%2f08%2f24%2fkosovo-home-many-isis-recruits-is-struggling-stamp-out-its-homegrown-terrorism-problem%2f%3f&utm_term=.eae8fc41b354

National Consortium for the Study of Terrorism and Responses to Terrorism (START), Global Terrorism Database. Доступно на: <https://www.start.umd.edu/gtd/> [Национальный консорциум по изучению терроризма и реагирования на терроризм, Глобальная база данных по терроризму]. Только на английском.

Newman, Caroline, “Study: Hiring Female Police Officers Helps Women Report Violence, Sexual Assault”, *UVA Today* (2018). Доступно на: <https://news.virginia.edu/content/study-hiring-female-police-officers-helps-women-report-violence-sexual-assault>

Ní Aoláin, Fionnuala, “Masculinity, Jihad and Mobilization”, *Just Security* (2016). Доступно на: <https://www.justsecurity.org/33624/masculinity-jihad-mobilization/>

Nilson, Chad, *Canada’s Hub Model: Calling for Perceptions and Feedback from those Clients at the Focus of Collaborative Risk-Driven Intervention*, *Journal of Community Safety and Well-being* (2016). Доступно на: <https://journalcswb.ca/index.php/Бswb/article/view/30/51>

Norwegian Ministry of Justice and Public Security, *Action plan against Radicalisation and Violent Extremism* (2014). Доступно на: <https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/Action-plan-against-Radicalisation-and-Violent-Extremism/id762413/> [Норвежское Министерство юстиции и государственной безопасности]. Только на английском.

Pearson, Elizabeth, *Why Men Fight and Women Don’t: Masculinity and Extremist Violence*, Tony Blair Institute for Global Change (2018). Доступно на: <https://institute.global/insight/co-existence/why-men-fight-and-women-dont-masculinity-and-extremist-violence>

“Polish independence day march by nationalists banned in Warsaw”, *BBC News* (7 November 2018). Доступно на: <https://www.bbc.com/news/world-europe-46123001>

Provost, Claire and Lara Whyte, *Why are women joining far-right movements, and why are we so surprised?*, *OpenDemocracy* (2018). Доступно на: <https://www.opendemocracy.net/en/5050/women-far-right-movements-why-are-we-surprised/>

Public Safety Canada, 2017 Public Report on the Terrorist Threat to Canada (2017). Доступно на: <https://www.publicsafety.gc.ca/cnt/rsrscs/pblctns/pblc-rprt-trrrst-thrt-cnd-2017/index-en.aspx> [Общественная безопасность, Канада, Государственный доклад 2017 года о террористической угрозе в Канаде]. Только на английском.

Public Safety Canada, “Federal funding for Toronto Police to expand counter radicalization to violence initiative”, *PR Newswire* (06 September 2018). Доступно на: <https://www.newswire.ca/news-releases/federal-funding-for-toronto-police-to-expand-counter-radicalization-to-violence-initiative-692624631.html>

Oltermann, Philip, “German neo-Nazi Beate Zschäpe sentenced to life for NSU murders”, *The Guardian* (11 July 2018). Доступно на: <https://www.theguardian.com/world/2018/jul/11/german-neo-nazi-beate-zschape-gets-life-for-nsu-murders>

Open Society Justice Initiative, *Ethnic Profiling in the European Union: Pervasive, Ineffective, and Discriminatory* (May 2009). Доступно на: <https://www.opensocietyfoundations.org/reports/ethnic-profiling-european-union-pervasive-ineffective-and-discriminatory>

Organization for Security and Co-operation in Europe, *OSCE Guidebook on Referral Mechanisms*, April 2019. [Организация по Сотрудничеству и Безопасности в Европе, Руководство ОБСЕ по механизму взаимодействия государства и общества, апрель 2019 года.] Только на английском.

Organization for Security and Co-operation in Europe, *The Bucharest Plan of Action for Combating Terrorism* (2001). Доступно на: <https://www.osce.org/atu/42524> [Организация по Сотрудничеству и Безопасности в Европе, Бухарестский план действий по борьбе с терроризмом (2001 год.) <https://www.osce.org/ru/secretariat/42529?download=true>]

